

**АРКТИКА:
НАСТУПЛЕНИЕ ЛЕСА**

**МУЗЕЙ
САМОЦВЕТНОЙ СКАЗКИ**

БОЛЬШАЯ ИГРА

9 770134 241006 2 2 0 1 2

Декабрь 2022

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – С.В. Мартынюк.

Интернет – Е. Марков.

На обложке –

1 стр.: Дети Севера – селькупы.

4 стр.: фото Андрея Затонского.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Геннадий Прашкевич,
Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2022 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №12 (786), 2022 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле «тема». Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России;
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

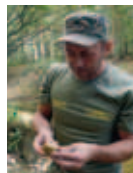
**Аэлита
Журнал
в журнале**

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №12, 2022 г.
Подписан к печати 30.11.2022 г. Дата выхода 05.12.2022 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Тираж 11000.
Отпечатано ООО «Периодика», 623751,
Свердловская область, г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16.
Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Заказ №

Встречный ветер

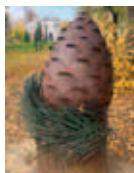
Камни Урала

А.АКБУЛАТОВА
В самоцветной
сказке 20

Путешествие по Уралу

И.МИХАЙЛОВ
Гора,
как роман 26

Юнкоры едят
Е.ТАНКИЕВСКАЯ
Кедровый рай 30

Живи активно
А.ЯКОВЛЕВА
Трижды
открытая.....32

Путешествие по Уралу

А.ЗАТОНСКИЙ
Плоские загадки 36

Наши проекты

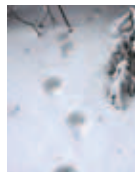
**Большая игра
в Уральском
институте
управления..... 40**

Природа в ладонях

Экология
Н.ВЕХОВ
Неизвестный
Полярный Урал:
лес и климат 12

Добрые попутчики
В.ДЕНЕКО
Лесная
столовая.....18

Река времени

Традиции

А.ИБРАЕВА
Наследники
Пегой Орды 3

Народы Урала

Е.БАЗАРОВ
Хоровод
традиций 8

Топонимика

В.КАРЕЛИН
Море-из — низшая уральская
гора среди вершин..... 42

▼ Стойбище заимка

Арайлым Ибраева

Родилась в городе Семей Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. Окончила магистратуру факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова и бакалавриат факультета журналистики Казахского национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы). Публиковалась в журналах «Новости СМИ» и «Журналист», работала в Альянсе независимых региональных издателей.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

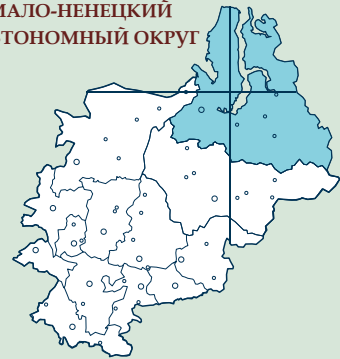

Фото из архива проекта
«Дети Арктики»

Наследники Пегой Орды

Селькупы: от «пегораль» и «остяков» до «таёжных» и «земляных людей»

Хозяевами сибирской тайги нередко называют селькупов — потомков воителей Пегой Орды, умелых охотников и искусных рыбаков, которые и по сей день живут в единении с природой, чтят духов предков и каждую весну с нетерпением ждут посланцев неба...

«Таёжные» и «Земляные» люди

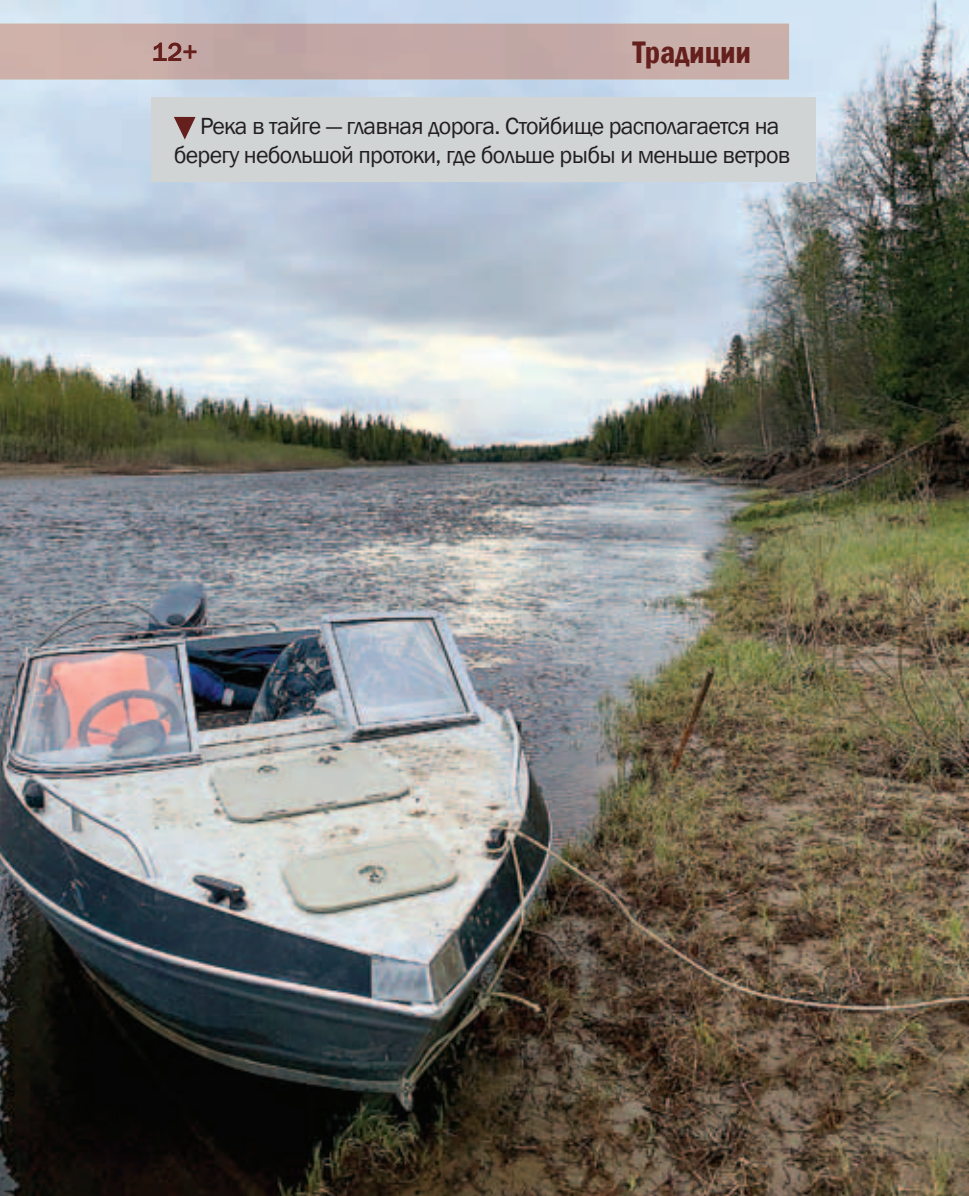
Селькупы — это самодийский народ. Их корни восходят к общим предкам с нганасанами, энцами и ненцами. Вплоть до тридцатых годов прошлого столетия русские соседи называли селькупов «остяко-самоедами» или «остяками». Сложилось так, что этот народ сегодня разделён на две изолированные друг от друга группы — север-

ную и южную. Представители северной группы с начала XVII века расселились вдоль реки Таз на Ямале и притока Енисея Турухана. Они называют себя «солькуп», что на их языке значит «таёжный человек». Представители южной группы в большинстве своём живут у побережий притоков Оби — рек Васюган, Тым и Парабель — и именуют себя «чумыль куп», что переводится как «земляной человек». Разделению

▲ Над тундрой

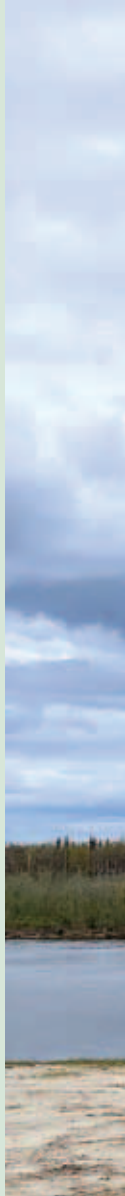
▼ Река в тайге — главная дорога. Стойбище располагается на берегу небольшой протоки, где больше рыбы и меньше ветров

Хозяева сибирской тайги

Ещё до разделения на две группы селькупы занимались гончарным делом, ткачеством и возделывали землю, однако к началу XVII столетия охота и связанная с ней торговля вытеснили эти ремёсла. Прибыль изобиловало пушным зверем, за мех которого скупщики были готовы платить большие деньги. К XIX веку пушнина в этих краях и вовсе стала своего рода «валютой», которую можно было использовать для уплаты налогов и обмена: «сарумом» называлась связка из десятка белчиных шкур, одну такую можно было обменять на шкуру россомахи или красной лисицы, а три — на песца или соболя. Также со временем слово «сарум» вошло в обиход как числительное, обозначающее один десяток в целом.

Если шкуры шли на продажу, то мясо пойманных животных обеспечивало местным жителям немалую часть пропитания. Сезон охоты здесь длился с августа и до весны. На зверя ходили с луками и стрелами, а ещё его ловили с помощью самострельных установок и давящих ловушек. Не менее важным промыслом было рыболовство. Рыбу ловили круглый год, причём сезон к сезону использовали для этого разные инструменты: с апреля по май — сети, в июне и июле — неводы, с августа и до конца осени — крючковую снасть и острогу, зимой же рыбу вновь ловили сетями, но уже подо льдом. Помимо этого, круглый год в мелких речушках стояли ловушки-запоры, которые полностью перегораживали русла.

некогда единого народа привело освоение Оби русскими поселенцами в конце XVI — начале XVII века.

В те времена эти края находились под управлением военного объединения селькупов, в которое входило около 400 вооруженных воинов. Русские прозвали его Пегой Ордой — по созвучию с оригинальным наименованием «пегораль», чьё дословное значение — «люди сильные люди». Селькупский князь Воня, возглавлявший это объединение, не пожелал преклонить голову перед московским царём и упорно сопротивлялся казацким отрядам и царским воеводам, однако в итоге Пегая Орда всё-таки потерпела поражение, а её народ обложили данью. Не все были готовы смириться с этим: часть селькупов в поисках вольной жизни отправилась на север. В наши дни численность селькупов довольно мала и составляет всего около 3600 человек, которые проживают преимущественно в Ямало-Ненецком автономном округе, Томской области и Красноярском крае.

▼ Народные танцы селькупов: подражание лебедю — священной птице

▲ Охотники и рыболовы

Важно отметить, что и на зверя, и на рыбу успешно охотились не только селькупские мужчины, но и женщины. Роль оленины в пропитании селькупов никогда не была столь велика, как у многих других коренных народов Севера. Перебравшиеся в тайгу селькупы разводят оленей и поныне, они переняли это занятие у соседей-ненцев. Однако, хотя оленину они периодически и употребляли в пищу, в основном этих животных использовали для передвижения. Их южные собратья в этих целях всегда полагались на лошадей и собак. Северные селькупы до недавних пор также славились кузнечным делом: выходившие из-под рук мастеров искусные украшения, зеркала, доспехи и оружие высоко ценились среди соседних народов. Сегодня же северяне занимаются изготовлением

лодок-долблёнок и берестяным ремеслом, а также шьют одежду из меха.

Рыба — всему голова

Основу рациона селькупов на протяжении поколений составляла рыба. Чего только с ней не делали: варили, сушили, заквашивали с брусникой, запасали на зиму рыбий жир и даже делали из неё особую муку — порсу, перемалывая в порошок засушенные рыбыны. Особую известность получила селькупская уха, прозванная «царской», — её вкус, как говорят, восхитил будущего императора Николая II, когда тот 19 июля 1891 года попробовал её в «заштатном» городе Нарыме, сквозь который лежал его путь во время Восточного путешествия по Сибири. Особенность этой ухи в том, что готовят её на открытом огне на бульоне из трёх разных видов рыб.

Пищевой ассортимент дополняло мясо: у южных селькупов — преимущественно лосятина и боровая дичь, а у их северных собратьев — оленина. Причём мясо далеко не всегда го-

товили на огне — зачастую его ели сырым, причём нередко в употреблении шла и свежая кровь убитого животного. Из лесных ягод готовили варенье без сахара и воды, а из их сушёных листьев заваривали чай. Помогали разнообразить питание и другие дикоросы.

С развитием торговли в XIX веке селькупам стали доступны многие продукты, включая чай, сахар, различные крупы и муку, чья роль в национальной кухне заметно укрепилась к концу столетия. Селькупы пекли из муки лепёшки, рыбные и ягодные пироги, а ещё делали хлебное вино. (Впрочем, национальный алкогольный напиток у них существовал и до распространения муки — его готовили из можжевельника и молоденьких мухоморов).

Наряды из рыбьей кожи и парки из оленя

Селькупские женщины традиционно одевались в платье, а мужчины носили рубахи и штаны из ровдуги — сыромятной замшевидной кожи, которую выделывают народы Сибири и Севера. Из неё же часто делали обувь, а для пошива летней одежды нередко использовали крапивное волокно и рыбью кожу. И мужчины, и женщины в летнее время носили на голове платок, повязывая косынкой, свернув жгутом или обмотав его вокруг головы. У каждой селькупской хозяйки была маленькая сумочка в форме мешочка, которую та носила на плече

◀ Изготовление ветки — лодки-долблёнки. Она имеет низкую осадку и идеально подходит для рыбной ловли

▲ Наследник традиций

и хранила в ней все самое сокровенное для себя. Во многих предметах национального гардероба присутствовали детали красного цвета — селькупы верили, что он отгоняет злых духов.

Однако с XIX века традиционный селькупский наряд стала вытеснять распространившаяся в этих краях русская национальная одежда: кафтаны, рубахи, тулупы и картузы. Самобытный покрой до наших дней удалось сохранить лишь зимнему наряду северных селькупов, пошитому из шкур: к нему относятся парка из оленя, головной убор «укуь» из шкуры молодого телёнка, лапок белок, пес-

ца и шкурок с шеи гагары, рукавицы нопы из камусов, шитые мехом наружу. Ноги же северные селькупы обували в пимы — обувь, сделанную из камусов и сукна. В былые времена перед тем, как залезть в пимы, ступни предварительно оборачивали засушенной и расчёсанной осокой.

Три сферы Вселенной

Предки селькупов верили, что Вселенная разделена на три сферы — небо, землю и подземный мир. У каждой из них был свой хранитель: верховным божеством, а также правителем небес почитался Ном, землёй заведовала богиня Ильынты Кота — она же Старуха жизни и мать всех селькупов, а в преисподней царил Кызы. Помимо этого, считалось, что духи-покровители природных стихий, животных и ремёсел вместе с душами умерших живут бок о бок с людьми. Перемещаться между мирами — взбираться в Верхний мир и спускаться в Нижний, общаться с духами, бороться с силами зла и даже вступать в брак с дочерью хозяина леса Мачьль-лоза мог шаман. Незаменимый инструмент селькупского шамана — особый овальный бубен: семь стержней внутри него обозначают круги Вселенной, обод — границы земной сферы, а разомкнутое к низу кольцо — вход в подземное царство.

Хотя в XVIII веке селькупов официально и обратили в православие, языческие верования и ритуалы не переставали играть важную роль в их картине мира, а шаманов продолжали считать посредниками между мирами. Всё это нашло отражение в Празднике прилёта уток, который и сегодня остаётся одним из главных событий в году для многих селькупов.

Посланцы неба и «оживление» бубна

Среди прочих пернатых утки первыми появляются в северных широтах, и их прилёт знаменует переход от зимы к весне. Эти птицы считаются посланцами высшей сферы — неба, и потому селькупы верят, что, встретив их как подбодает, можно призвать удачу в промыслах, достаток и плодородие.

С этим событием связано множество традиций, и особенно шепетильно к их соблюдению сегодня относятся селькупы, живущие на Севере. Здесь в каждой семье к Празднику прилёта уток готовятся заранее. Едва завидев в небе утиные стаи, глава семейства отправляется на охоту: ему нужно добыть семь птиц, которые символизируют семь кругов Вселенной. Только после этого можно будет приступить к священному ритуалу. В день начала праздника женщины встают рано, топят печь и варят уток. Также в этот день каждая семья вешает за жилищем два больших лоскута белого и красного цвета — после торжества они ещё долго будут висеть на этом месте, вплоть до полного обветшания. Украшают цветными лоскутами и деревья в округе, причём каждому полагается повязать ленту на «своём» древе: мужчины вешают на кедры черные лоскуты, женщины украшают сосны красными, а дети вяжут белые ленты на берёзах. Далее следует обряд, во время которого произносятся священные слова, после чего все от мала до велика пируют за одним столом, поют песни на родном языке, а среди детворы проводятся различные соревнования, например, по стрельбе из лука.

В старину главной частью Праздника прилёта уток был ритуал «оживления» бубна. Как уже отмечалось

выше, этот музыкальный инструмент помогал шаману путешествовать между мирами, а для того, чтобы отправиться в странствие, его нужно было «оживить». Во время церемонии шаман изображал своё путешествие, конечной точкой которого была волшебная страна, «где светит семь солнц, где камень до неба достаёт». Обряд мог длиться до 10 дней, а в честь его благополучного завершения пировали всей округой. Не забывали потчевать и деревянных идолов, которые олицетворяли предков селькупов.

Селькупский язык: прошлое и настоящее

Селькупский язык относится к самодийской языковой группе. Однако, от ближайших «родственников» — энецкого, ненецкого и нганасанского — он обособился уже два тысячелетия назад. Одна из примечательных черт этого языка — его богатый вокализм: в селькупском целых 25 гласных звуков! (Число согласных фонем в нём заметно меньше — 16). Селькупы, проживающие в различных регионах, говорят на разных наречиях. Проживающие на побережье рек Таз, Турухан и Елогуй говорят на северном диалекте, а поселившиеся вдоль Тыма и средней Оби — на центральном, обосновавшиеся у Чаи и Чульма, а также верхней Оби — на южном. Облюбовавшие берега Кети — говорят на восточном. Любопытно, что носители разных наречий селькупского языка порой не могут понять друг друга.

Вплоть до XIX века этот язык был в ходу не только у самих селькупов — как средство межнационального общения его использовали эвенки, ханты и кеты. Однако, когда селькупы начали постепенно перебираться в русские деревни, он стал приходить в упадок. Сокрушительный урон селькупский язык понёс после Великой Отечественной войны. В голодные послевоенные годы селькупских детей отправляли учиться в интернаты, где едой и одеждой их обеспечивало государство, однако домой они возвращались уже русскоговорящими. В середине пятидесятых селькупский язык полностью убрали из школьной программы и прекратили печатать

книги на нём. Такая ситуация сохранялась вплоть до перестройки. Вкупе с сокращением численности самих селькупов подобная практика привела к тому, что число носителей этого языка катастрофически упало и теперь составляет не более тысячи человек, да и те далеко не всегда пользуются родным языком в повседневной жизни.

Попытки изучить, сохранить и популяризовать эту уникальную культуру и язык её носителей сегодня предпринимают различные научные, образовательные и общественные организации. В их числе информационно-просветительский проект «Дети Арктики», который был запущен в августе прошлого года

в преддверии Международного десятилетия языков коренных народов. На портале проекта можно учить селькупский язык и узнавать много нового о самих селькупах: их истории, быте и культуре. Здесь же размещены около двадцати курсов по языкам коренных народов российского Севера, а также видеозаписи, интервью с представителями разных национальностей и другая информация о российской Арктике и её жителях. Инициативу проявляют и простые жители Западной Сибири. Например, учительница из селькупского села Иванкино Томской области Наталья Платновна Иженбина проводит специальные «видеоуроки онлайн», где знакомит с родным языком всех желающих, попутно рассказывая о рецептах, ремёслах и обычаях своего народа. Снимать видеосюжеты и монтировать их помогает её родная внучка — наследница древней селькупской традиции. **УС**

◀ Жизнь в стойбище. Сегодня это дома с освещением от дизельных генераторов

Хоровод традиций

▼ Медная мечеть в городе Верхняя Пышма

Мелодия Курая

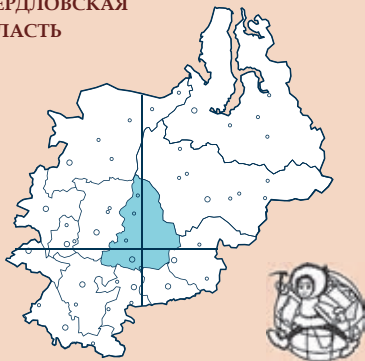
Хранители традиций башкирского народа

Евгений Базаров

Редактор раздела краеведения журнала «Уральский следопыт». Доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Гуманитарного университета, кандидат философских наук.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фотографии из архива экспедиции «УС»

В канун Дня народного единства команда Уральского следопыта побывала на XIX Межрегиональном фестивале башкирской культуры, который проходил во Дворце народного творчества на Уралмаше. Зал был полон: в Свердловской области проживает несколько десятков тысяч башкир, которые не забывают свой язык и чтят наследие своей традиционной культуры. Фестиваль был приурочен к 210-летию Победы России в Отечественной войне 1812 года, когда башкирские полки принимали самое активное участие в организации победы над войском Наполеона. После битвы под Бородино Кутузов лично отметил действия на поле брани конных батыров. Эти полки формировались со всей территории Южного и части Среднего Урала (юг Свердловской области), где башкиры проживали испокон веков (они входят в число коренных народов Урала). Башкирские конники имели к этому времени большой опыт несения боевой службы по охране южных границ России вместе с казачьими войсками. Замечательную постановку на эту тему показали гости из Башкирии — коллектив Нефтекамской филармонии с песнями и национальными танцами. Старейшина сообщает уважаемым батырам, что на Отечество напал грозный враг: сможем ли мы остаться в стороне? «Нет!» — отвечают храбрые батыры.

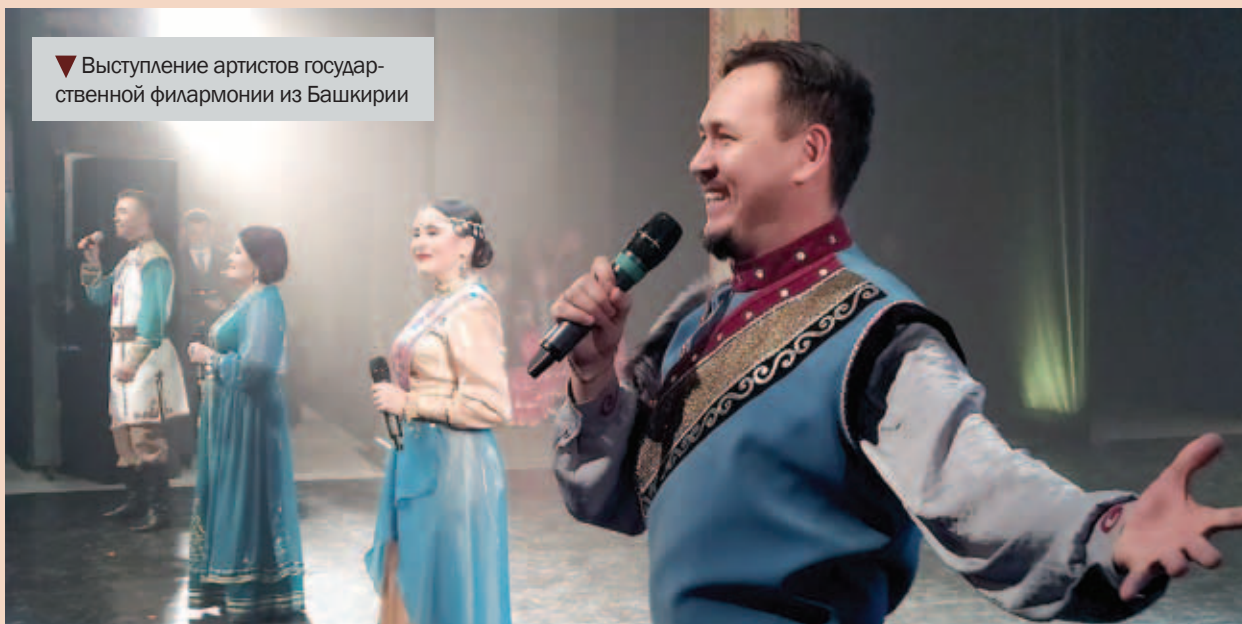
▲ Образ батыра

Трогательную сцену прощания с жёнами сопровождает пронзительная мелодия курая (флейты). Постановка показывает боевой дух этого лиричного и одновременно отважного народа, проявленный также при защите нашего многонационального Отечества в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Фестиваль порадовал выступлениями профессиональных

▼ Выступление артистов государственной филармонии из Башкирии

и любительских коллективов: колоритными костюмами танцоров и бодрыми ритмами исполнителей песен.

Символично, что в сам День народного единства — 4 ноября нас

пригласили в Медную мечеть имени Имама Исмагила Аль-Бухари в городе Верхняя Пышма. Мечеть получила название «Медная» благодаря куполам, покрытым медными пласти-

нами. По пятницам мусульмане совершают послеполуденную молитву вместе. После проведения намаза (совместной молитвы) здесь нас радушно встретил имам Артур-хазрат. Он провёл нам экскурсию по мечети и поведал об особенностях вероисповедания башкирского народа, который более тысячи лет назад принял ислам. Это вероисповедание, наряду с необходимостью совершения обрядов, предполагает обязательное следование особой этике, призывающей к совершению благих поступков, нравственному совершенствованию в обычной жизни. Мусульманин — это и есть человек, повинующийся или следующий замыслу о нём самого Бога (Аллаха по-арабски). В самой мечети душа человека должна находить покой от непрерывных мирских сует. Всё внутреннее убранство мечети способствует этому настрою мусульманина: высокий купол, красивое разноцветье витражных окон (привезённых из Узбекистана), высокий минарет в центре зала, книжные полки в углу. Имам Артур-хазрат поведал, что ислам способствует единению разных народов на основе принципов праведной и нравственной жизни. В его кабинете мы увидели и картину, символизирующую единство мусульманских и христианских святынь, — мечеть и православный храм на одном полотне, как символ единого пространства дружбы братских народов России. ✎

▲ Хранители традиций

◀ Открытие фестиваля башкирской культуры во Дворце народного творчества, 30 октября 2022 года, г. Екатеринбург

Родовые деревья Аракаево

Это село имеет многовековую историю. По преданию основали его несколько веков назад шесть татарских родов, потомки которых до сих пор проживают в этих местах и сохраняют традиции.

Село Аракаево расположено в межгорье долины реки Серги, которая несёт свои воды в Уфу. Активные туристы летом здесь завершают сплав по Серге, стартуя от станции Бажуково в Природном парке «Оленьи ручьи». Рядом расположена железнодорожная станция, откуда можно вернуться в Дружинино. В пяти километрах вверх по реке находится красивая пещера Аракаевская.

Мы выехали из Екатеринбурга по московскому тракту около восьми утра, а уже в десятом часу миновали Нижние Серги и приблизились к Михайловску. Проехав от Михайловского водохранилища совсем немного, перевалив небольшой хребет, мы увидели крыши домов села Аракаево. Двухэтажное жёлтое здание Национального культурного комплекса села выделялось стильной красной кровлей. Прекрасный ориентир для путешественников. Рядом река и турбаза. Нас встречает директор комплекса, лауреат Премии Губернатора Свердловской области Салават Губаев — один из достойнейших

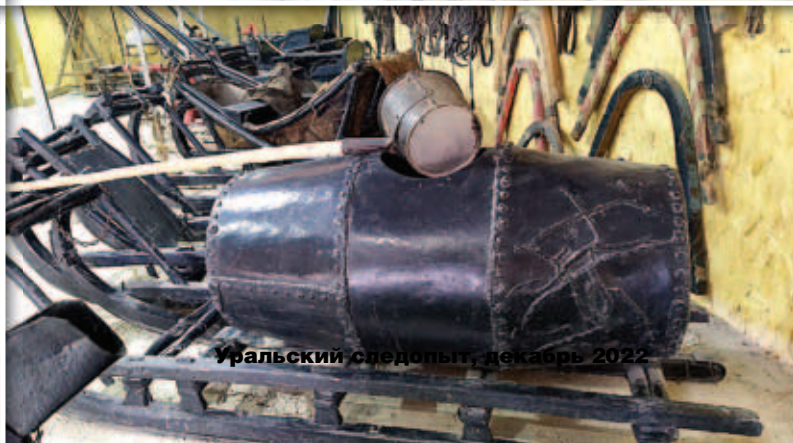
потомков основателей села. Напоив нас чаем с дороги, он сразу же показывает нам музейный комплекс, рядом с которым на стене изображены родовые деревья сельчан: Аракаевых, Губаевых и других.

Вот они Губаевы: прапрапрадед Таныш (1690–1760), прадед Ислай (1812–1908) и его многочисленные сыновья от разных жён. Братья обозначены листьями одного цвета на древе. Во время организованной встречи представители рода в 2000-х годах троюродные братья узнавали друг-друга по цвету беджа. Экспозиция музея знакомит нас с историей села в лицах и историями прославивших его людей, среди которых и Губаев Шакир Галимьянович, погибший в ноябре 1941 года. Медалью «За отвагу» были награждены сельчане Аракаев Габдельбарый, Валеев Муллаян, Губаев Хаким, Губаев Фархутдин, Нигматов Юнус, Нигматов Галей, Хакимов Гинният и другие. В экспозиции музея большое количество документов, фотографий, артефактов: от наконечника копья до чуплье (наконсника из серебра). Здесь же в отдельной комнате большая коллекция национальных женских костюмов и детской игрушки.

Отдельный стенд посвящён основательнице фольклорного ансамбля села — заслуженному ра-

ботнику культуры РФ — Сардарии Нигматовой. Её имя в настоящий момент носит самодеятельный народный коллектив села, известный далеко за пределами области. На базе комплекса постоянно проходят концерты, обучающие и развивающие семинары и мастер-классы. Тема семинара-практикума, на котором нам посчастливилось побывать, обозначалась: «Сохранение татарской традиционной народной культуры в современных условиях». Предельно актуальная тема! Ведь традиционная народная культура является в современных условиях одним из важнейших инструментов сохранения национальной идентичности для коренных народов Урала. Обучающие семинары и развивающие мастер-классы для работников культуры и участников самодеятельных коллективов проводили в этот раз приглашённые мастера своего дела — заслуженные деятели культуры Татарстана по хореографии, фольклору (народной песне) и национальному языку.

На торжественном обеде в фойе в присутствии муллы был внесен барашек. Осмотрев музей народного быта во дворе комплекса, мы отправились в обратный путь, полные впечатлений и положительных эмоций. **УС**

Удмурты

27 ноября отмечается Международный день удмуртского языка. Он относится к финно-угорской группе Уральской языковой семьи. Удмурты — один из коренных народов Урала — расселились на юго-западе Свердловской области со второй половины XVI века. Вторая волна заселения была в XIX веке и в советское время.

В настоящий момент в области проживает около 14 тысяч удмуртов — представителей различных этнографических групп, имеющих собственные диалекты. Основные места проживания — Красноуфимский район, города Реж, Дегтярск, Ревда, Екатеринбург, Первоуральск, посёлок Первомайский, село Дружинино и др. Существует национально-культурное объединение «Эгес» со своими отделениями в разных городах. Известен в Екатеринбурге фольклорный коллектив «Азвесь Гур» (Серебряная мелодия). Радует зрителей своими выступлениями и клуб удмуртской культуры «Урал Кенеш». Лучшие народные коллективы области команде Уральского следопыта удалось увидеть на VI Открытом региональном фестивале удмуртского фольклора «Вьжи кыл», который про-

ходил в конце октября в Дружинино, где были гости и из соседних регионов.

Интерес к удмуртскому фольклору возрос после триумфа песенного коллектива «Бурановские бабушки» на Евровидении. Зажигательные ритмы, чистая энергетика — всё это было явлено и на региональном фестивале. В перерыве нас угостили вкусными пирогами. Нам рассказали об особенностях национальной культуры. Хранителя-

ми её является старшее поколение, они знают язык, поют песни, отмечают национальные праздники: Гербер, Виль, Толсур. Радует, что среди участников фестиваля были детские и юношеские коллективы, значит традиция не прервётся. Кужмо кариськы! (Удачи! Будь сильным!) — напутствовали нас в дорогу. Эн, пе, сьюльмаськы! (Не переживай! Будь здоров!) — хотелось ответить нам в ответ... **VC**

Неизвестный Полярный

▲ Панорама выхода из Нефритового ущелья. Двуглавая вершина справа — гора Динозавр, слева — край плато массива Рай-Из

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

**ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ**

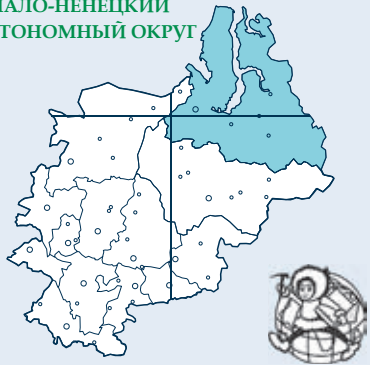

Фото предоставлены
Александром Калмыковым

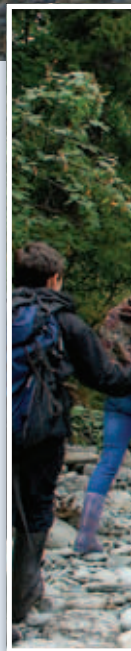
Особой популярностью у туристов на Полярном Урале пользуются маршруты по живописным долинам рек Соби, Малой и Большой Пайпудыны, Малого и Большого Ханмея, ручьёв Нырдовоменшору и Восточному Нырдовоменшору.

Тут можно встретить участки островных лесов с участием древесно-кустарниковых видов растений — лиственницы сибирской (*Larix sibirica*), ели сибирской (*Picea obovata*), рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), берёзы извилистой (*Betula tortuosa*), берёзы карликовой, или ерника (*Betula nana*), смородины красной (*Ribes rubrum*), ив — доминируют мохнатая (*Salix lanata*) и филолистная (*Salix phylicipholia*), ольхов-

ника кустарникового, или ольхи кустарниковой (*Alnus fruticosa*), и можжевельника сибирского (*Juniperus sibirica*). Фрагменты островных лесов изолированы друг от друга на сотни метров и даже на несколько километров.

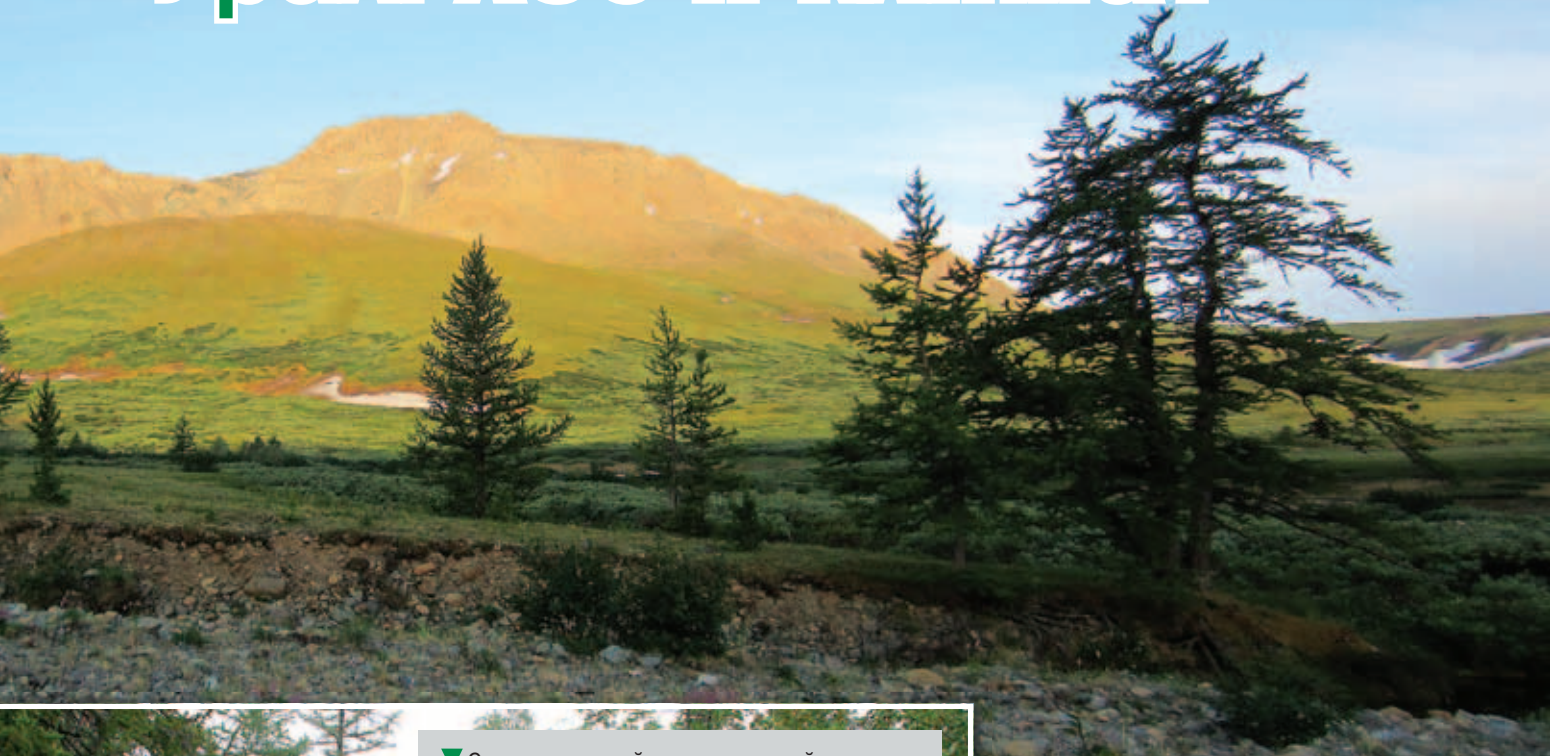
Последнее оледенение

Находящийся в бассейне реки Соби массив Рай-Из в конце плейстоцена (13–11 тыс. лет назад) являлся центром

Уральский следопыт, декабрь 2022

Урал: лес и климат

▼ Ствол поваленной старовозрастной лиственницы. Таких немало на Полярном Урале

на Полярном Урале во многом определяет Карское море, этот «холодильник» в Евразии) в зимний период сносится снег, снежные сугробы тут не более 1–1,5 м. Поэтому поросль древесных пород на подобных участках гибнет. Выживает её меньшая часть, да и то представленная в виде деревьев с флаговой формой кроны. Это обычное явление для областей с преобладанием сильных холодных ветров. У «деревьев-флагов» с наветренной стороны ствол голый, а ветви сохраняются только с подветренной. Торчащая из снега часть ствола с ветвями чрезвычайно уязвима к ветрам и низким температурам. Поэтому они отмерзают, и сохраняется лишь приземная часть ствола с нижними ветвями, находящимися под снегом; они надёжно защищены толстыми сугробами. Так образуется своеобразная «юбка» из стланика. Получаются «деревья-флаги», да ещё и «в юбках». Подобная особенность отмечена у лиственницы сибирской и ели сибирской. Часто на открытых местах можно увидеть стланик с возвышающейся над ним отсохшей частью ствола.

850-летний экземпляр

Процесс расселения древесных пород в долинах и на склонах горных хребтов чётко скоррелирован с изменениями климата. В истории этих островных лесов чередовались периоды интенсивных разрастаний древесно-

последнего крупного покровного оледенения. Так что формирование таких лесов началось после исчезновения ледников. По долинам рек и ручьёв и котловинам между отдельными хребтами лесные породы устремились на свободные территории с востока, где их надёжно защищали от господствующих ветров горные склоны и борта долин водотоков. В естественных защищён-

ных биотопах скапливается много снега, сугробы достигают 5 метров и являются надёжной защитой от холода для древесной поросли.

Открытые же участки (например, перевал между верховьями Соби и Ельца и ему подобные) губительны для закрепления здесь древесных пород. Отсюда под влиянием северных и северо-восточных ветров (погоду

◀ Пень спиленной в конце 1940-х гг. лиственницы диаметром около 40–45 см. Общий вид напоминает типичную картину таёжной зоны — разрастания кустистых лишайников, черники и голубики

▲ Можжевельник сибирский с плодами

кустарниковых пород и увеличение их площадей (периоды потепления климата) и их сокращения, вплоть до деградации (периоды похолодания). За последние несколько столетий и тех, и других было немало. Разница температур между такими периодами колебаний климата достигала 8°C.

Учёные-дендрологи проанализировали изменения размеров ежегодных приростов (кольца роста) у самых

старых из обнаруженных на Полярном Урале древесно-кустарниковых видов — стеблей и ветвей 850-летнего экземпляра можжевельника сибирского (помимо него, здесь встречается немало 500–600-летних растений можжевельника) и 400-летних лиственниц сибирских. Обнаруженный экземпляр можжевельника возрастом 850 лет — самое старое древенитое растение на Полярном Урале.

Наименьшая толщина колец годовых приростов этих видов была в самые холодные годы — 1312, 1342, 1466, 1780 и 1855. По размерам колец установлено, что максимальные за 1000 лет холода наблюдались со второй половины XIX до начала XX вв. В эти периоды прекращалось расселение древесно-кустарниковых пород по долинам и склонам Полярного Урала и наблюдалось массовое отмирание деревьев, площади лесов сокращались. С тех времён и сейчас ещё кое-где можно увидеть сухие стволы лиственниц и елей, своеобразные «скелеты» вымерших свидетелей резкого похолодания климата.

На примере можжевельника было установлено, что в периоды значительных похолоданий климата, помимо зимних условий, рост древесно-кустарниковых видов ограничивали низкие летние температуры и заморозки в этот период года.

И ещё совершенно сногшибательная информация. Оказывается, сопоставление результатов патологических

◀ «Скелет» дерева, погибшего в период похолодания климата

изменений у местного можжевельника с аналогичными данными из других районов Северного полушария позволило выявить глобальные климатические аномалии, хорошо совпадающие с похолоданиями после крупных вулканических извержений — 1109 (Гекла), 1259, 1278 (Эль Чичон), 1466 (Кюве), 1601 (Уайнапутина) и 1783 (Лаки).

Берёзово-извилистое криволесье

Периоды похолоданий климата сменялись потеплениями. Увеличивались темпы роста древесно-кустарниковых пород. Максимальный рост стеблей и ветвей отмечен в самые тёплые периоды — в конце XI — начале XII века, первой половине XV, конце XVIII и XX столетиях. Тенденции потепления климата, охватившего всё прошедшее столетие, наметились ещё в XIX веке (1840–1875 годы) и продолжают сейчас. Идёт активное наступление леса. Потепление климата в XX веке на Полярном Урале является самым интенсивным по сравнению с другими секторами Сибирской Субарктики.

Какова же скорость нарастания лесов на Полярном Урале? Смешанные лиственнично-берёзово-еловые островные леса постепенно поднимаются по нижним горизонтам горных склонов, абсолютная высота верхней границы лесов в настоящее время составляет 180–250 м над уровнем моря. Увеличивая площади облесения горных склонов (в от-

дельных случаях степень облесённости возросла с 50 до 70%) и густоту зарослей, редины превращаются в полноценные фрагменты островных лесов. С 1960-х годов верхний предел распространения древесных пород увеличился на разных склонах от 20–50 до 50–60 м, стволы молодых деревьев достигли высоты 5–6 м. Характерно, что на 2–3 м стали выше и старые деревья.

Такие же явления отмечены и для прирусловых участков долин. Так, в начале 1960-х годов на протяжении трёх километров долина нижнего течения ручья Вост. Нырдьвоменшор была практически безлесной. К настоящему времени здесь отмечено

проникновение лесных пород по защищённым от ветров склонам.

Учёные установили, что пульсации площадей островных лесов — явления природные, и наблюдаются они в разных точках долины Соби: у подножий гор Сланцевой, Гердъиз, Яр-Кей, Яр-Кей, Поур-Кей, массива Рай-Из, сопки 345,5 и 312,8 м на ур.м.

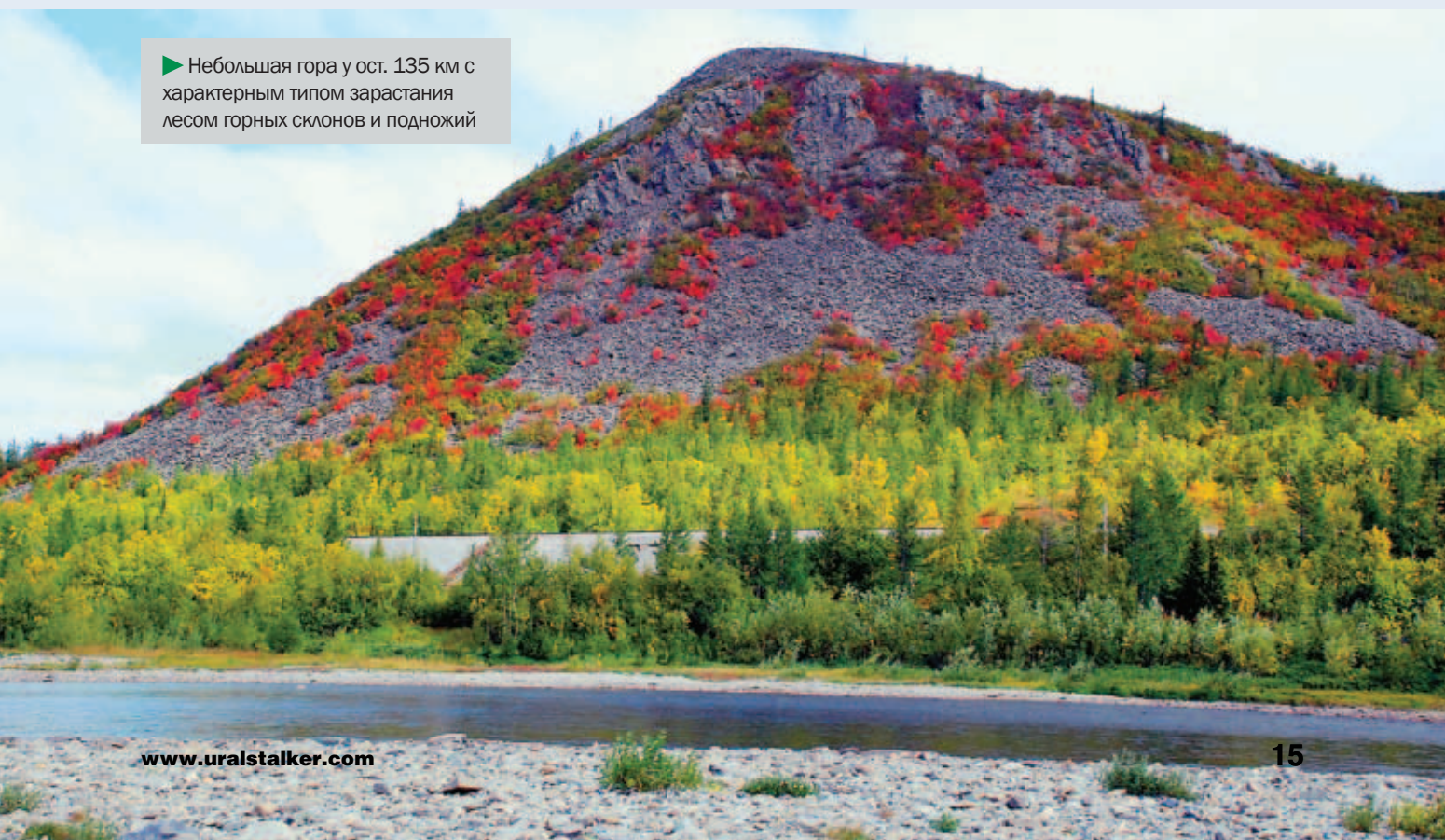
В бассейне реки Соби на прирусловых участках, на пойменных террасах и горных склонах можно встретить несколько типов древесно-кустарниковых зарослей.

Прирусловые участки, где в зонах разлива рек и ручьёв встречаются заболоченные участки, прогалины с небольшими водоёмами, сохраняю-

▲ Общий вид растительности у подножия горного массива Рай-Из с северной стороны

▶ Небольшая гора у ост. 135 км с характерным типом зарастания лесом горных склонов и подножий

▲ Экзотическая форма ствола лиственницы, выросшей на облесённом склоне

▲ Ель сибирская с флаговой формой кроны — типичная картина для открытых склонов

◀ Одно из самых старых и уцелевших деревьев — лиственница сибирская

щимися в течение всего летнего времени, обычны ивняки (ива мохнатая, филиколистная и другие виды), с примесью красной смородины и ерника.

На надпойменных террасах рек, где берега выровнены и имеются постоянные водоёмы, на сухих участках растут чистые березняки из берёзы извилистой с редкими деревцами рябины, лиственничники или от-

дельные лиственницы, смешанные берёзово-лиственнично-еловые заросли с подростом из карликовой берёзы и можжевельника. Там же, где на надпойменных террасах образуются заболоченные западины с застойной водой, формируются извилисто-берёзовые заросли с ерником и ивняками в приземном пологе. Заросли берёзы с искривлёнными стволами очень напомина-

◀ Заготовки для нарт. Вот как используют древесину лиственницы оленеводы на Урале. Фото Сергея Лисакова

ют фруктовый сад из яблонь. Впервые я подобное явление у берёз наблюдал очень давно, ещё в 1969 году, в бытность свою студентом биофака МГУ, когда с экспедицией мы маршрутом проходили по восточным склонам Мончетундры на Кольском полуострове.

Леса активно осваивают горные склоны. Так, подножия южных склонов гор Сланцевой и Яр-Кеу занимают горно-таёжные леса — берёзово-лиственнично-еловые северного типа; под пологом этих деревьев развивается хорошо выраженный пояс из ольховника (ольха кустарниковая, или ольховник кустарниковый). Подобные лесные формации идут вверх на высоту до 200–300 м над уровнем моря. Выше горные склоны заняты подгольцовым поясом, где формируются лиственничные редколесья и «фруктовые сады» — берёзово-извилистое криволесье (из берёзы извилистой).

Среди наиболее значимых лесных массивов в этой части долины Соби можно отметить лиственнично-берёзово-еловые фрагменты протя-

жённостью от нескольких сотен метров до 2 км, тянущиеся по обоим берегам Соби вдоль русла и железной дороги от широты устья правого притока — ручья Нырдовоменшора вниз, по течению реки, до устья ещё одного правого притока, ручья Вост. Нырдовоменшора и ещё ниже.

Из примечательных лесных участков — лиственничник на перевале между истоками ручьёв Нырдовоменшор и Вост. Нырдовоменшор. От устья Нырдовоменшора вдоль русла ручья и по его пойме идут ивняки из ив мохнатой и филиколистной. Русло Вост. Нырдовоменшора от истока до устья лежит среди крутых склонов, которые покрыты ольховниками и ивняками, последние растут до верхних краёв русла и даже «вылезают» на плакор, здесь же встречаются отдельные кривоствольные берёзы. Лиственничник расположен вокруг озера, лежащего на перевале. Такой изолированный фрагмент сформировался в условиях закрытой от ветров этой части сквозной долины.

Существенный урон островным лесам в конце 1940-х годов был на-

несён при сооружении железнодорожной ветки Чум-Лабытнанги. Например, в прирусловой части Соби, между станциями Соби и Полярный Урал, были вырублены почти полуметрового диаметра лиственницы (их пни до сих пор можно найти вдоль русла реки), а древесину использовали как строительный материал. В тот же период был сведён участок лиственнично-берёзово-елового леса на левом берегу Соби близ ручья Мрачного, где затем эти уникальные заросли сменились лиственными породами. А вот, например, вверх по долине ручья Медвежьего, куда не добрались строители, сохранились старые лесные массивы, сформировавшиеся ещё несколько веков назад.

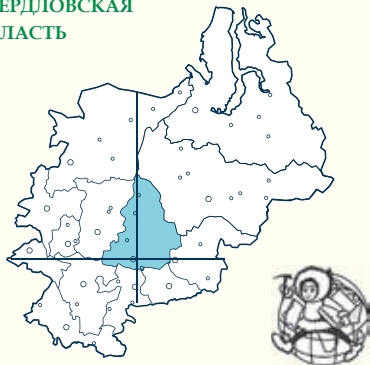
Важный вопрос — охрана здешних островных лесов. На протяжении веков ель и лиственницу рубили и рубят оленеводы, у которых древесина идёт на топливо, для изготовления нарт и на иные нужды. Это совершенно недопустимая практика эксплуатации лесных ресурсов Полярного Урала. ❏

▼ Стланик ели сибирской на открытом горном склоне

▼ Берёзовый лес на месте сведённого в конце 1940-х гг. лиственничника

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**Валерий Денек**

Преподаватель УГАТУ, бывший охотник, путешественник, пишет о природе. Урал — любимое место на планете. Кумиры: Бианки, Улуikitкан.

Лесная столовая

В равнинной местности, где обычно ручьёв и речек немного, животные часто предпочитают находиться поближе к ним. Здесь и пищи побольше, и безопаснее, да и более комфортно жить — вода рядом.

Берега таёжной уральской речки практически непроходимы для человека по причине почти полного зарастания её черемухой, ольхой, осиной и колючим шиповником. Вся эта плотная растительная масса к тому же переплетена и увязана плетями нашей уральской лианы — хмеля, которые ни порвать, ни перерубить толком невозможно. Мало того, повсюду здесь в летнюю пору и даже зимой попадают мочажины, наполненные водой, и малопроезжие болотца. Поэтому-то пойма этой речки и служит для многих животных местом укрытия от встреч с человеком. Однако часто случается так, что трагическая судьба постигает животное как раз в этом, казалось бы, более безопасном месте. И верно, людей здесь нет, а вот хищники как раз и идут туда, где находятся их жертвы.

Вот здесь, практически у самого берега реки, ещё в октябре, бобёр

подгрыз огромную осину, и она, падая, зависла над землёй, отчего он так и не смог ею воспользоваться. Конечно, можно предположить, что этот лесной трудяга расстроился — столько трудов потратил и напрасно, но, ничего ж не поделаешь, семью надо кормить, и ушёл он валить другое дерево.

Зимой обильно выпавший снег сделал крону этой осины доступной для зайцев, косуль и лосей. А надо сказать, что все они считают кору этого дерева за лакомство и часто охотники, чтобы облегчить жизнь этим животным зимой, или, наоборот, привлечь их для своей охоты на них, специально подрубают осинки. В данном случае за охотников выполнил эту работу бобёр. Так и получилось: крона осины огромная, веток полно, вот и повадился сюда ходить зайцы и косули.

Сколько я помню, в этих глухих местах рыси всегда было много. Ещё подростком я боялся их да и сейчас не особо доверяю, особенно на ночлеге в этих местах. Сказал о своих опасениях старому охотнику, и он мне посоветовал: «А ты не бойся её, человека она избегает, а если и бросится вдруг, то отпор всегда дать можно, главное не робей».

Рысь, конечно же, не могла не воспользоваться привадой, устроенной бобром, и, наверное, не раз благодарил его за это. А место для привады он выбрал просто великолепно, тут и заросли кустарника, и нависшие прямо над привадой толстые сучья деревьев, очень удобные для устройства засады. Так что, хочешь — с дерева бери свою жертву, хочешь — из-за кустов. В первом случае нужен один прыжок, а во втором двух-трёх хватит. Так всё и вышло.

Обычно это место косули всегда проходили мимо и я, шагая по их тропе, обратил внимание, что появились вдруг натоптанные косулями тропинки к речке, которых здесь раньше не было. Мне стало интересно, и я свернул по одной из них, а, дойдя до осины, увидел, что здесь работает столовая для косуль и зайцев, которые лакомятся подарком забот-

ливого бобра. Как видно, пир тут стоял горой. Весь снег был плотно утопан ими, и осина была почти уже вся обглодана.

Обнаружил я и столовую рыси. Снег в одном месте был пропитан кровью, и здесь же на снегу лежала ещё не доеденная рысью туша косули. Рысь обычно не покидает свою добычу, пока не доест её, значит, она где-то была рядом и, видимо, наблюдала за мной, думая: «Будет есть или нет?». Есть я и не собирался и не потому, что боялся мести хозяйки, а потому, что это не моя добыча. Осмотрев всё, я оценил характер её охоты.

Прыгнула рысь на жертву как раз с нависшего над упавшей осиной толстого берёзового сука, за которым косулям увидеть её снизу было невозможно. Когда завязалась борьба, друзья косули огромными прыжками

умчались прочь. Хотя косуля и весит раза в два больше рыси, но противопоставить острым, как бритва, когтям и клыкам этого хищника ей абсолютно нечего. Для рыси умертвить косулю — дело нескольких секунд, стоит только ей клыками перерезать шейные артерии животного.

Как ни странно звучит, а по факту выходит так — пришёл покушать в столовую, а тебя в этой столовой самого и скушали.

Выходит, что для животных, даже в самых укромных местах тайги от хищников нет никакого спасения. Повсюду надежда только на себя, на свои быстрые ноги, чрезвычайно осторожное поведение и удачу, а также умелую маскировку и интуицию к возможности избегать тех мест, где для хищников есть идеальные условия для устройства засад и нападений. **✎**

В самоцветной сказке

Альвира Акбулатова

Член Союза журналистов республики Башкортостан. Ранее публиковалась в «Уральском следопыте».

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

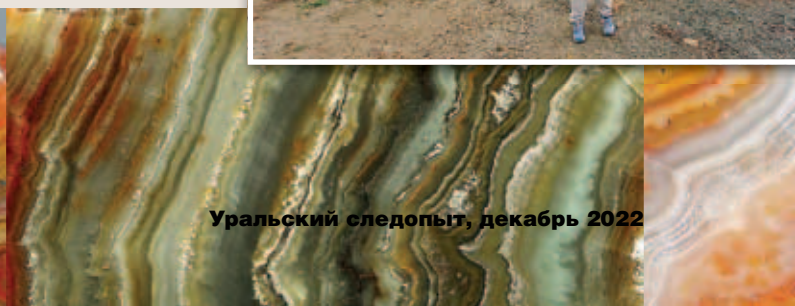
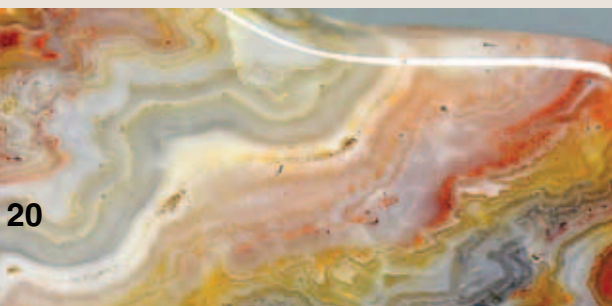

За окном автомобиля мелькали начинающие желтеть берёзы вперемежку с зелёными кронами сосен. Утро выдалось солнечным, тёплым, что не характерно для этого времени года на данной широте. Дорога из Екатеринбурга в Реж заняла чуть больше часа.

Цель нашего путешествия — Природно-минералогический заказник «Режевской». Едем с моими друзьями — Максимом и Татьяной Фирсовыми.

Реж — небольшой городок с главной достопримечательностью — природой и ее богатствами. Потому что всё рукотворное — это вторично. Имею в виду город, который возник как поселение при заводе в XVIII веке, а с 30-х годов XX века — обслуживал никелевый завод. Потрясло большое серебристое озеро с живописными скалистыми берегами. Добавьте к этому реку Реж, горы среднего Урала, покрытые вековым лесом, небольшие ручьи и речушки, и... богатейшие недра. Ведь именно

здесь проходит знаменитая самоцветная полоса Урала. По словам Академика А.Е. Ферсмана, здесь началась минералогическая история нашей страны. Ни больше, ни меньше!

Музей самоцветной сказки

Первым пунктом нашего маршрута стал Минералогический музей «Самоцветная полоса Урала», расположившийся в старом господском доме. Здесь нас встретил директор заказника Сергушин Артём Витальевич. Он и распланировал нашу программу на весь день. Нам предстояло насыщенное путешествие, а пока мы были в предвкушении, для нас провели экскурсию по музею. Понравился замечательный рассказ экскурсовода, и я ловила каждое слово.

Музей является частью заказника, занимает две комнаты при офисе и посвящён истории добычи самоцветов и развитию минералогии в России. В первой комнате экспонированы все минералы, встречающиеся в пределах заказника, во второй — со всей страны. За 20 лет своего существования музей достиг многого, а главное — его фонды насчитывают свыше трех тысяч единиц хранения. На базе музейных экспозиций разработан ряд экскурсий, лекций и тематических мероприятий, рассчитанных на самых различных посетителей. Музей заказника — одно из тех мест, куда обязательно приведет изви-

листая тропа интереса к сокровищам родной земли. Всех, кого объединяет любовь к камню. Это только кажется, что он не живой и холодный...

Наверно, это по-женски — восторгаться сверкающими «камешками». Но дух перехватывало от красоты горного хрусталя, изумрудов, топазов, друз кристаллов кварца, турмалинового солнца, гипсовой розы, аметистов, бериллов, рубинов, корундов. Мимо чего-то можно было пройти, не заметив, настолько невзрачными были эти «камешки». И только то, к чему прикасалась рука человека, играло всеми цветами радуги, искрило на солнце, показывало благородную красоту самоцвета.

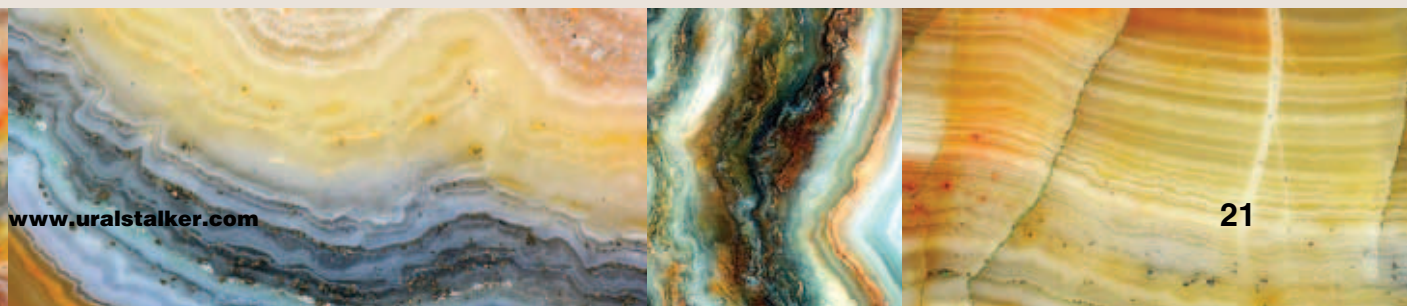
Вот россыпь природной необработанной бирюзы, а это — сердолик, и дивной чистоты огненные опалы. А это редкий вид граната с прозеленью, медово-желтый цитрин, россыпь кристаллов уваровита. Словно кусочек весеннего неба радовал глаз своей глубокой синевой лазурит, зеленой мокрой травой блистал малахит, баймакская яшма завораживала диковинным узором и пестротой бордовых от-

тенков, чароит из Якутии очаровывал великолепием фиолетовых переливов. А это агаты Приполярного Урала. Всё это блестело и переливалось всеми цветами радуги. Магия! Магия камня.

Шайтанский переливт — гордость Режевской земли

После музея мы направились в Липовский геологический парк. Здесь, пересев на автомобиль УАЗ, мы поехали на месторождение Шайтанского переливта. Лесную дорогу трудно назвать дорогой, скорее направлением. Сплошные колдобины и ухабы. Поваленные деревья. Звериньи тропы. Да и люди постарались — весь лес был перекопан, повсюду виднелись ямы и шахты. Здесь, в обширных болотах, среди густых сосновых и смешанных лесов скрываются древние копи самоцветов, известные на весь мир своими редкими минералами изумительной красоты, рассказывал нам Артём Витальевич. Ну, вот мы и на месте.

Мы подъехали к карьеру, затопленному водой. В 3 километрах от села Октябрьского (до революции оно называлось Шайтанским), в верховьях речки

Медвежки, находится знаменитое месторождение шайтанских переливтов.

Ещё в музее потрясла необычная красота этого камня. Переливт — мелкокристаллический дикиит-кварцевый агрегат, подсказывает Википедия, имеющий слоистое строение. По мне, в камне можно увидеть рассветы и закаты, бескрайние горизонты, небо, водную гладь. И дело тут не в одном ображении.

По берегам и в самой воде в россыпи камней и встретились знакомые оттенки. Дух захватывало от того, что под ногами такая красота. Единственное в мире (!) месторождение! Шайтанский переливт — особенный камень, ему нет аналогов во всём мире. Это камень, рождённый режевской землёй, её символ и гордость. Вот он! Бери и твори! К сожалению, история уральских самоцветов дореволюционной России утасла с приходом советской власти. По многим причинам. В настоящее время месторождение, состоявшее из пяти карьеров, законсервировано, и карьеры затоплены водой. А мы, отмывая в холодной воде фрагменты, показывали друг другу камни, любовались, восхищались этой красотой, мастерством природы. Окраска слоёв в переливте самая разнообразная — белая, зеленоватая, голубовато-серая, розовая, красноватая, красная. Камень имеет полосчатое, узорчатое строение, и слои разного цвета как бы переливаются от одного к другому, потому и переливт. Все цвета радуги.

Переливт — это поделочный камень. По словам Артёма Витальевича, он хорошо полируется и обрабатывается. Сразу после открытия месторождения из него изготовили столешницу для Зимнего дворца в Санкт-Петербурге, представлен он и в Павловском дворце-музее, в Эрмитаже хранятся геммы из переливта, автор которых — сама императрица Ека-

терина II. Сейчас из этого камня делают ювелирные изделия: красивые бусы, кабошоны для вставки в кольца, серьги, броши и многое другое.

Кроме переливта район Шайтанки богат месторождениями других драгоценных камней: турмалинов, топазов, рубинов, сапфиров... Вообще же в пределах заказника находится около 60-ти рудников, в которых добывают аметисты, топазы, изумруды и опалы. Ведь сам заказник создавался с целью охраны рудников, а также животных, населяющих местные леса.

Деревня Шайтанка лежит на границе адуиско-режевских лесов, среди пашен и полей, на восточных склонах Урала. Небольшая речонка Шайтанка, впадающая в Реж, протекает через это селение. Кстати, в переводе с башкирского и татарского шайтан — это чёрт. Может, это он напроказничал в здешних местах? Кто знает, чьей неведомой рукой сотворена эта самоцветная полоса. Говорят, в давние времена даже деревенские женщины и дети намывали в реке рубины и сапфиры. А некоторые из горщиков превращались в серьёзных коммерсантов. Кое-кому фортуна быстро и щедро преподносила невиданные богатства.

По дороге к хозяину Урала

А наш путь далее пролегал к егерям, в Шайтанское охотничье хозяйство. Забавно, что в начале интересы охотников и экологов пересекались, доходило до конфликтов, но затем общие задачи и проблемы, а пуще здравый смысл возобладали и привели к крепкой дружбе. Как бы то ни было, теперь они работают в общей связке.

Мы едем по лесной дороге, в ямах и ухабинах. Затем автомобиль вырывается на просторные поля с небольшими берёзовыми и сосновыми рощами. Наш гид показал дом отшельника, че-

ловека, сбежавшего из большого города в глушь. Причём место обетованное он искал долго, а нашёл его именно здесь. Природа и раскинувшиеся вокруг пейзажи тут и впрямь чудесные, хоть картины пиши: широкие просторы, окружённые сказочными лесами. Наверное, так и выглядит рай земной.

Мы приехали в хозяйство с загонями и большим домом, где нас уже ждали. Эту базу территории заказника обустроили охотники, а вернее Местная Общественная Организация Режевское Общество Охотников и Рыболовов. Хозяева встретили нас очень радушно, подробно ответили на многочисленные вопросы, угостили яблоками. Охотники были прямо-таки воплощением гостеприимства, прямодушия, открытости, что приятно удивило. Председатель этой общественной организации — Осипов Александр Сергеевич — предложил продолжить наше путешествие уже на вездеходе. Это нечто на четырёх огромных колёсах с тележкой. Не веря своему везению, влезая на эту чудо-тележку, усаживаясь на какие-то матрасы, которые нам специально постелили.

Дорога тем временем становилась всё более экстремальной. Но наш железный конь смело нёсся по бездорожью. «Там, где танки не пройдут, не пролетит по небу птица. Турист на пузе (вездеходе!) проползёт, и ничего с ним не случится», — шутили мы, пригибаясь от хлеставших ветвей деревьев, уклоняясь от зарослей высокого репейника. Но как же здесь было красиво — вековые сосны, река в скалистых берегах, высокое синее небо, грозившее нам с утра синими тучами на горизонте. Только подожди, просили мы дождь, пока мы все осмотрим. А потом лей сколько угодно.

Раньше здесь стояли крепкие селения, рассказывал нам Александр Сергеевич, жители занимались добычей самоцветов, но сегодня промысел утратил своё значение, деревни опустели, заброшенные избы обветшали. Вместе с забвением камня ушло и богатое духовное наследие предков. Шахты обвалились. Копи и ямы заросли или заполнились водой.

Лесной дорогой мы едем вдоль берега Режа к одной из красивейших скал реки — Шайтан-камню. Он находится вблизи устья реки Шайтанка. Мы лихо переехали речку Реж по каменистому дну, у нас же вездеход, и начали взбираться на пригорок. Далее предстояло идти пешком.

Пригревало яркое солнышко и высокие корабельные сосны источали смолистый ни с чем не сравнимый запах, внизу в зарослях ажурного папоротника стрекотали какие-то букашки, а в высоком синем небе кружили несколько сапсанов, у них тут гнездовье.

Мы взбирались по тропинке, усеянной сверкающими песчинками кварца, — богата наша земля! Высота скалы Шайтан-камень составляет около 40 метров, длина вдоль реки — около 400 метров, сложена она из гранитов. В стародавние времена камень был культовым местом древних язычников. По легенде, именно Шайтан-камень является окаменевшим Хозяином Уральских гор. А может он и обронил свой самоцветный пояс?

Вот мы на вершине. Ах, какой вид открывается отсюда! Какое приволье, красота, и какие-то скифские гены откликнулись в душе — повеяло чем-то древним, первобытным, могучим и сильным. Чувства всё прибывали и прибывали. Пение ветра на вер-

шине заставило нас застыть и обратиться в слух, устремленные вверх стволы влекли за собой. Хотелось поднять руки и взмыгть на сильных крыльях над этими таёжными просторами, отчего люди не летают?

Мы и полетали мысленно, а потом провели фотосессию — куда же без этого! Мужчины приняли позу трёх богатырей, картина была весьма органичной. Если и стоять где на страже — то только здесь, на этом высоком гранитном берегу, на порывистом ветру, оглядывая родные просторы. Затем смельчаки спустились по ущелью смотреть древние наскальные писаницы. О чем думали наши предки, оставляя нам свидетельства своей жизни, чем они занимались, что их волновало?..

Полёт фантазии у каждого участника сегодняшней экспедиции был свой. Одно несомненно — это место не могло не приводить в восхитительный восторг. Недаром прообразом знаменитого Данилы-мастера Бажова был реальный человек, уроженец этих мест. Сама природа здесь наталкивает на мысли о сказочности, волшебстве. И тогда оживают образы Хозяйки Медной горы, змея Полоза, Серебряного копытца и подобных им персонажей Бажова.

Мы двинулись в обратный путь. И едва въехали на подворье, как хлынул ливень. «Спасибо!», — только и сказали мы, за то, что дождь нас подождет, потерпел. Мы пили чай из ароматных трав на просторной, точнее громадной, веранде, как раздался такой грохот, что все присели. Молния попала в высокую сосну на отшибе. Занялась трава у подножия дерева. Само потухнет, решили мы, вон какой дождь. Однако! Пламя, как ни странно, все росло и ширилось, вот что значит смолистые ветки с иголками и сухая трава. И вот уже мужчи-

ны, подхватив лопаты, побежали к пожару. Успели, потушили. Скоро только небольшой дымок напоминал нам об огне. Какой знак ты послал нам, окаменевший Хозяин Уральских гор — Шайтан-камень?

Марсианские пейзажи Липовского карьера

Планируя маршрут, Артём Витальевич хотел охватить как можно больше интересных объектов. А мы и рады, тем более: руки загребушие, глаза завидующие. Дождик, холод и ангина — не обломят нам малину. Мы вновь пересели в автомобиль директора и двинулись к следующей точке намеченного маршрута.

«Турмалины... Вы сами попробуйте их намыть», — пообещал наш гид. Эта идея грела душу весь сегодняшний день. Какие они? Если как в музее, то арбузные, зелено-красные или бесцветные... Артём Витальевич, как заправский артист-интриган, самое «вкусное» оставил напоследок.

«Одним из минералов, принесшим мировую славу Режевскому району, является турмалин, — рассказывал директор заказника. — Этот полудрагоценный камень насчитывает до 50 оттенков цвета — от зелёного до розового. Липовские турмалины бывают черными, зелёными, синими, розовыми, голубыми, бесцветными. В Шайтанских копиях добывали полихромные турмалины — многоцветные, переливающиеся подобно радуге».

По пути в карьер нам встречались заботливо установленные беседки, скамеечки, в самых красивых местах были устроены смотровые площадки — это забота о любителях природы и туристах. Не раз мы огибали заросли облепихи с ветками, прямо облепленными спелой желтой ягодой. Мечта садовода. Это натолкнуло на мысль о богатой флоре заказника, что достойно отдельной темы для разговора. Всего территория заказника составляет около 33000 га. За день эти расстояния не преодолеть. Чисто условно он делится на три участка: Адуйское пегматитовое поле, Липовские геосистемы и Шайтанские копи. Самый доступный для посещения — Липовский участок с хорошей сетью дорог. Куда мы и направились.

Мы прибыли на Липовский карьер, в котором добывали никелевую руду. Это заброшенное месторождение. Раньше здесь добывали самоцветы, а в XX веке — никель. В начале 1990-х работы здесь остановили. А после затопления карьера он превратился в глубокое — до 120 метров — озеро. Вокруг лес и марсианские пейзажи из-за цветных отвалов глины — жёлтой, чёрной, бурой, белой, серой, розоватой, и самых разных выходов пород. Вода в этот день была какого-то нереально бирюзового оттенка, ровная гладь водоёма отражала цветные берега, молодые сосенки. Сказка, и только! Места вокруг такие красивые, что сюда приезжают отовсюду, просто полюбоваться на эту завораживающую красоту, на дали, простирающиеся далеко внизу. Возле карьера, кстати, тоже установлены беседки — сотрудники заказника постарались. На Липовке раньше было очень много полихромного турмалина, рассказывал директор. Но, поскольку стране для индустриализации был нужен никель, все они были перемолоты и отправлены на переплавку. О, человек!

А мы покидаем карьер и едем на следующий, туда, где стоит небольшая база. Сюда тоже едут и идут туристы, учёные, студенты, любопытствующие. На берегу была куча грунта, и Артём Витальевич сказал, что здесь могут быть... Турмалины! Только сначала их надо найти вот в этой грязной куче гальки и песка. Он показал, как это делается. Промывать было страшно интересно! Всё, что блестело, мы несли ему на показ. Кварц, горный хрусталь, слюда... Первую крупинку турмалина он нашёл сам и показал, как тот выглядит. Очень красивый, но очень маленький, желательно смотреть через лупу.

Через полчаса довольно-таки утомительного занятия, мы, испытав удовлетворение, остыли. Результаты были

скромные, хотя мы и старались. После профессионалов, которые здесь давненько поработали, искать можно разве что для тренировки.

«Туристам для интереса мы подбрасываем иногда красивые камешки, — признался хозяин. — Заказник сейчас заинтересован, чтобы посетителям было интересно, поэтому организует экскурсии на старинные самоцветные копи, где происходит знакомство с технологией добычи камня. Кроме того, туристы занимаются поиском в отвалах коллекционных камней. Как мы сегодня».

Ну а моя добыча — несколько красивых осколочков горного хрусталя и кварца, несколько крупинок настоящего турмалина — была для меня

очень ценна. Как напоминание о прекрасном путешествии, о встречах с замечательными людьми, природой и её неистощимой сокровищницей.

Обратная дорога была посвящена подведению итогов дня.

Камень, особенно самоцветный, — это волшебство. Какая дивная сила, какая несгибаемая воля сотворила эти самоцветы — прозрачные как слеза или насыщенные синим, зелёным, красным. Или всеми цветами сразу. И сделано это было очень давно. Глубоко в земле, где они формировались в течение тысячелетий. В камнях есть какая-то власть над человеком, своя магия. Он так же древен, как и наша планета, это её застывшая история. Люди наделяли самоцветы магическими свойствами,

способностью исцелять телесные и душевные болезни; защищать от реальных и мифических врагов, оберегать от бед и невзгод.

Этот край богат различными минеральными богатствами. Здесь пролегает Самоцветная полоса, известная уже более трёхсот лет, это — достояние России. Местные легенды, мифы и достопримечательности, таёжная красота, неизведанность, золотая лихорадка привлекают сюда всё большее количество путешественников, романтиков и просто туристов. Удел редких людей-исследователей.

Но сегодня мы увидели и других. Тех, кто живет и работает на этой земле. Встреченные в сотрудиках заказника, музея, егерях-охотниках, мест-

ных жителях великодушные, неприжудливые и простота поведения завораживали. Свою судьбу они навеки связывают с этими местами, стараются сохранить девственность природы при широком потоке туристов, делятся планами по проведению субботников по очистке от вездесущего мусора. Да и сами они без пакетов для его сбора не выходят. Есть ещё люди в русских селениях невероятной доброты, широты характера и размаха. Люди, которые бережно и с большой любовью относятся к природе родного края и её богатствам. Люди, связанные крепкими узлами с родной землёй, жаждущие знаний, опыта и новых открытий.

Приобщились к этому чуду теперь и мы. До следующей встречи! **УС**

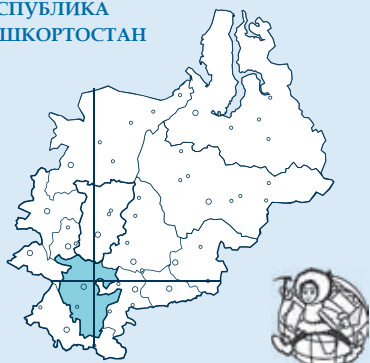

Гора, как роман

Уралтау

РЕСПУБЛИКА
БАШКОРТОСТАН

На Урале сосны звенят как колокола. Радостно. Прохладное утро, как взгляд рентгенолога, прокалывает иголочками насквозь. Берёзы шумят листьями, словно те из железа. Это или ветер, слетающий по-орлиному с гор, или эхо, что летит со скоростью света. Не видимый, но осязаемый голос гор, как будто тебя окликнули! Эхо уносится прочь. Горы высокие, эхо маленькое, как птичка, пичужка.

Игорь Михайлов

Окончил филфак МГПИ имени Ленина. Журналист. Писатель. Лауреат премии журнала «Литературная учеба». Лауреат премии Валентина Катаева в номинации «Проза». Награжден в 2022 году Медалью Ф. М. Достоевского «За красоту, гуманизм, справедливость».

Фото автора

В детстве я думал, что стоит подпрыгнуть, оторваться от земли, и сразу окажешься на небе. Где божили коровки и облака на верёвочке, как воздушный шарик, а купол неба, словно линза старого телевизора. Горизонт выпнул спину как кот. Гора — как праздничный торт. И сейчас вся эта геометрия проворачивается опытом, когда глаза выскакивают из орбит, а зрачок прорывает пространство насквозь как бумажный очаг в каморке папы Карло. Окрестность округляется, как живот у беременной. Облака, словно вымороченный выдох. Как будто удивился Творец содеянному, вздохнул устало, и выпорхнуло облако, круглое, как воздушный шарик.

Уральский хребет... Гора, наверное, высечена из букв: г — гордость; о — основа; р — радость; а — первая буква в алфавите и звук счастья при рождении.

Горы — твёрдая порода несогласных, покоренных радостным возгласом идиота. Алфавит жизненных переживаний и воспоминаний. Я приближаюсь к горе или гора наступает на меня, как судьба. А я выпутываюсь из лабиринта тропинки, ведущей из леса, мимолетное мохнатое приведение — медведицу Машу в клетке, обнаружив себя возле подножия.

Маша томится в клетке, обед — на расстоянии вытянутой руки или лапы с загнутыми коготками, но клетка превращает её обед в зрелище, как в театре.

И в театре не ясно, кто зритель, а кто жертва?

Я — всего лишь ленивый зритель, который не верит в Машину игру в медведицу. Её взгляд ненадёжен и об-

манчив. Актриса играет Машу, я играю альпиниста!

Так и у горы всё: валуны, берёзовая аллея, наверху превращённая в венник, ресторан на горе, напоминающий гнездо орла, — вроде бы рядом, но попробуй дотянись. Только воображение и спасает. Подножие горы напоминает башмак, напыленный на чугунную лапу в ремонте обуви. Гора, видимо, это — ремонт обуви. Всё сделано руками, но не человеческими. Руками мастера. Сувенирное изделие под названием «гора». Артикул № 2021.

Уральский позвоночник.

Урал — ура! Когда я кричу, позвонки мои, хрящи мои, видимо, — звенья одной уральской гряды, цепи. Гора звенит как сосны. Гору обрамляет широкая полоска скошенной травы, которая зимой будет спуском, а сейчас её словно прогладили утюгом брючину. Или же это — белая полоска, что ниже копчика на теле женщины, которую обычно не подставляют для загара.

Где-то высоко за облаками вершина, на которую надо забираться пешком. Нельзя обижать такое стихотворение, как гора, подъёмником. Но человеческий муравей выравнивает всё окружающее пространство. Медведя Машу загоняет в клетку, дорогу обувает в асфальт, реку упаковывает, словно стаканс кока-колой, в набережную.

Гора, тебя покорили, тебя, как дикого скакуна, обуздали, и теперь ты покорно подставляешь спину каждому, кто пришел к твоему подножию, похожему на башмак! И кто заплатил за вход!

Гора напоминает роман, который надо написать! Необозримые объёмы, пространства, тяжесть, размер.

Гора — это эпопея! А кабинка фуникулёра — предисловие. Согласные и несогласные выстраиваются в ряд. Я выдыхаю, начинаю, как будто взбираясь, эпизод за эпизодом карабкаться к финалу.

Итак, здравствуй, гора! И эта глыба берёт меня в свои шершавые и надёжные руки и сажает на плечи, как папа в детстве! Папа взрослее меня. На несколько каких-нибудь тысячелетий. И я плыву над обрывом, под ногами драконий хребет, берёзы, словно декоративные, тщательно выбеленные стволы. Берёзы выстроились караулом, слева спуск горной трассы, справа бесконечность, даль в голубоватой дымке, как детская мечта.

Чем выше, тем я младше или меньше. Я уменьшаюсь в перспективе. В детстве я карабкался на снежные горки, всегда стремился выше. Но космонавтом не стал. Мечты растворились в млечном пути безумного далёка, как чернильное пятно в стакане воды. Но всё ещё впереди, вернее в вышине, на серой шапке с голубым подбоем.

Мечты сбываются. Но только там, где и живут, подобно духу святому, как голубь в духовной своей голубятне. Наверху!

Подъём, медленное восхождение в небесные пределы и чертоги. В вышине, в высоте, есть что-то пафосное. Высокое. И теперь, спустя время, рассеянно коготочками скребущее циферблат, я, словно отыгрываюсь на горе за свои испарившиеся мечты, иду искать свою детскую мечту о космонавтах, крановщиках, самолётах.

На фуникулёре! Первый этаж, второй... словно подъём на лифте во вчера. Лифт выходит кабинкой наружу. В высотке на Котельнической набереж-

ной был такой лифт. Из его прозрачного гробика была видна Москва-река, словно змейка, уползающая за горизонт.

И я волоку на себе, как груз прошлого, парк с берёзами, запутанными тропками, клеткой и актрисой Машей в клетке, магазинами и сувенирами, дородной продавщицей в серых лосинах, как Маша в звериной шкуре, сидящей в палатке с мороженым. Продавщица в серых лосинах, как будто укротительница в цирке. В детстве я любил цирк, потом повзрослел, любовь, словно пузырьки углекислого газа, лопнула, исчезла, цирк уехал. Возможно любовь, как тетя Люда из хутора Пролетарка, всё ещё жива. Просто мне нужно срочно вернуться, словно в командировку, в прошлое. И что там сейчас, что творится в этих пределах мною достигаемого в эмпиреях детства и несбывшихся мечтаний?

Вагончик качает, словно будущность, уравнивающая мои шансы на то, чтобы я на 60-м году если и не догнал самого себя, то хотя бы сформулировал. Роман пишется, не спеша, трудно.

Итак, про горы...

А на уральском хребте берёзы, словно восклицательные знаки, небо, что распахнутая страница. Башкирский зной — градусов 30, горы — это всегда жаропонижающее. Теперь всё ясно: если надо успокоиться, то лезь на гору. На вершину мира. На вершину фразового глагола: And top of that! Там, на воздушном и облачном Олимпе, как награда на белой подушечке, пирожное бизе со взбитыми сливками.

Вершина! Она прозрачная и воздушная. И тихо, и свято, как на литургии. И я, оглянувшись, как на прописи, на эти годы, вдруг если и не пойму, то хотя бы увижу: струящуюся вдаль голубую дымку, серые крестики и но-

лики дорог, домики, семь озёр, синие ветра, словно волны, накатывающие на берег, бьющие наотмашь по лицу. Там ли моя или не моя, но жизнь? Там ли прошлое, край, куда не возвращаются?

А здесь? Край неба, рай, и где-то на облаке должны быть папа с мамой! Мама жамкает своими беззубыми, как в детстве, деснами краюху хлеба. А папа мастерит кожаный ремешок для своих протезов. Но меня к ним не пускают. Сегодня не приемный день что ли. Угрюмые скалы падают, почти отвесно, вниз, пропасть под нами расцветает, как эдельвейс, как зев голодной актрисы, играющей медведицу. Белая звезда бездны причащает меня страхом. Белый цветок счастья, чёрный цветок небытия. Страх заворачивает, как в детстве темнота, как война и голод, которые видели и знали мама с папой. А я, затаив дыхание, слушал. Слушал и ничего не понимал.

Страх — окаменевшая, словно гипсовая, форма пустоты. Страх смерти упакован, как будто завтрак в самолёте, в контейнер, бояться нечего. Горы скованы мощными цепями. Стреноженные мечты. Сбылось лишь то, что я постарел, хотя и не чаял.

Седой космонавт, я долго готовился, но полетели другие. Я — запасной, и обо мне уже забыли, но я все ещё где-то там, в глубокой глубине, запасе — надеюсь. И всё мое прошлое, что за спиной, как мешок или парашют, стропы которого замыкает горная цепь. И, если мне суждено вернуться, я должен раскрывать парашют, дёрнув за кольцо, что-

бы приземлиться в ту же самую точку, из которой начал своё сочинение. С белой строки, с заглавной...

Сквозь стекло солнечный зайчик мигает нервным тиком, мчась к горы в обратном направлении, катясь ко всем чертям под гору. Кабинка покачивается, пропасть, вечность проскальзывают сквозь окошко, просеивается лучами жаркого башкирского солнца, опрокинувшего на вершину свой желток, словно на сковородку. На вершине сердце сладостно замирает. И если бы я задумался, как должен выглядеть самый лучший день в моей жизни, то ничего лучше выдумать не мог, как выйти из кабинки на вершине. Самый лучший день — на вершине!

Кабинки, развернувшись, пустые уходят вниз. Цепочка кабинок, как пустой патронташ. Гробики, увозящие нереализованные мечты обратно к подножию. Где их, осевшие и опрыскав из пульверизатора, уже обновлённые, предложат другому ребёнку, который будет взбираться вслед за мной. По лестнице желаний. Здесь, наверху, формируется стандартный набор: деньги, машина, удача, успех... И мне не остаётся ничего другого, как благодушно и праздно поглядывать на пологий склон, на то, как скалы угрюмо и дико опрокидывают пространство в пропасть, а чаша неба вобрала в себя воздух, словно купол парашюта.

Гора — это храм. Мне нечего больше хотеть, а только молиться. На вершине, где пронзительно свистят ветра, камни под ногами хрустят суставами, даль в голубой дымке, словно вы-

мысел, а облако седое, как папина голова. На вершине мира пусто и ветрено. Семь озёр голубеют вдаль. Семь свечей, семь шуток новогодней хлопушки. Семь сестёр моих. Семь несбывшихся желаний. Гора терпелива, она несёт моё маленькое брненное тельце, словно папа в детстве на своих огромных плечах по Дворцовой на демонстрации 1 мая. И небо можно трогать руками, можно глотать большими жадными глотками, как кислородный коктейль в аптеке. Можно рвать на куски как тёплый хлеб. Крошки осыпаются каменным эхом.

Я подхожу на полусогнутых ногах к огромному пористому валуну, этой увеличенной в размерах пемзе, которой можно оттереть годовые наслоения, ей возможно более сотни тысяч лет. Шаг вперёд и дальше пустота, невозможность. Небо над головой раскрывается парашютом. Шершавый каменный идол. Великан, вросший в скалу. С его отвесной стены лететь — только птицей. А на спине, на хребте его только петь. Петь под шорох башкирского курая песню «Урал-тау». И гулять по степи на гнедой кобыле, грабить и томить барана на костре. И складывать песню, бесконечную, как песок в часах.

Урал-тау!

В башкирском все согласные, словно склоны, по которым вниз бежит сухой знойный ручей курая. Курай — песня бесконечна, башкирский край, просторный, как вышитый халат, распахни его и полсвета заграбастай. И целого мира мало. Не об этом ли твоя песня, курай?

Небо, как лисья шапка башкира, нахлобученная на лоб. Глаза башкиров раскосые, лица широкие и плоские, как солнце. Татаро-монгольское иго их песни бесконечно. Песня протяжна, как пугачёвское войско. И бесконечна, как ночь. Я в стане наряженных в кожаные сапожки с загнутыми вверх носка-

ми и лисьими шапками гласных и согласных. Курай шелестит, как листва. Башкиры поют гимн Уралу, словно лаская тело любимой.

Урал-тау!

Песня про то, как Урал делит весь свет пополам. Одни реки текут от него вспять на восток, впадая в реку Урал, другие — на запад, впадая в реку Белую. Азия справа, Европа слева. Семь озёр, как семь сестёр большого брата, на плечах которого я взобрался на вершину мира. Песенный простор, тягучий, словно курай.

Слава Уралу — поют ветра.

Утро зарделось румянцем, как любимая, чья незагорелая полоска светлее белозубой улыбки. Устроившись на краю скалы, как Врубелевский Демон, я вижу сразу все семь озёр и нахожу точку опоры. Я нахожу точку покоя.

Урал-тау!

Семь озёр, семь звёзд. Семь сестёр моих. Камешки крошками с барского стола падают, словно звёзды. Звёзды возносятся ввысь, мечты сторают налету. А красавица смерть в чёрном подвечном платье смотрит, не моргая. Из бездны. Но Господь, тот седой старик, пастух, которого я встретил среди скал, наверное, он примиряет нас с нею. Надо спросить у башкир. В их песне вся история мироздания. Песня напоминает гору. Большую, как мохнатый пёс.

Семь озёр, голубоватая дымка. И протяжный плач курая.

И больше ничего. Каменная глыба — это плечи Отца, а песня — колыбельная, её поёт мать, качающая синюю люльку в своих тёплых материнских руках.

И я все ещё маленький.

И всё впереди.

Вернее наверху!

Одиночества, отчаяния

и счастья! **У**

◀ Кедровая роща

Кедровый край

Если вы будете участвовать в конкурсе на знание неофициальных символов городов, то знайте: кедровая шишка — это Нижняя Салда.

Только у нас особо охраняемая природная территория Кедровая роща находится в черте города. Поэтому иногда уроки физкультуры проходят в лесном массиве, где чистый и целебный воздух пропитывает каждую клеточку твоего существования. Наверное, поэтому взрослые говорят: «Кто обидит Нижнюю Салду, у того всё будет плохо». Видимо, наш кедр отпугивающе действует на всю «гнусность»: оводов, слепней, комаров, ну а взрослые переложили этот факт на свою реальность.

Тех, кто живёт при кедре, можно отличить по тому, как они будут собирать и есть орехи в шишке. Подделось

лайфхаком. Прежде чем чистить шишку, от которой руки и рот будут в смоле, киньте её в костёр или сварите в старой, ненужной кастрюле, куда ещё можно кинуть траву, и тогда шишка сама раскроется и отдаст вам ценный орех, а руки будут не такими липкими.

Моя малая родина — небольшой уральский город, который сохранил, как говорят историки, очарование типичного заводского поселения XIX века, состоящего из завода, первой бессемеровской фабрики и пруда при нём. Мне не нравится, что к Нижней Салде применяется казённое слово «типичный», она как раз непо-

Ева Танкиевская

16 лет, волонтерский отряд «Дети как дети», Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, г. Нижняя Салда.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

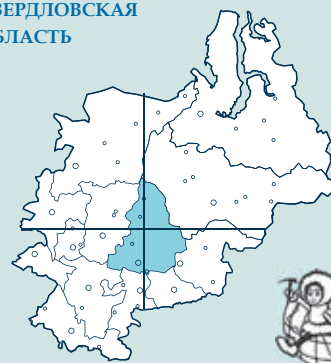
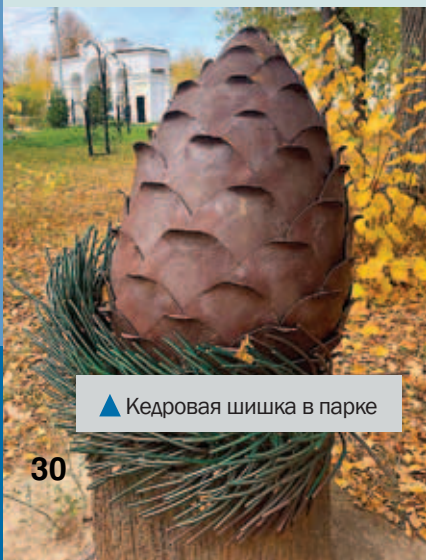

Фото автора

Встречный ветер

▲ Кедровая шишка в парке

▼ Волонтерский отряд «Дети как дети»

Уральский следопыт, декабрь 2022

вторима и уникальна! Если вы приедете к нам в гости летом, то мы обязательно пойдём купаться в лучшее место на пруду — в район Кержаков. Вы ни за что не разгадаете, почему такое название и не найдете в справочнике такой улицы. Это след истории — трагичной и печальной.

Стояла на пригорке церковь, построенная кержаками-старообрядцами, но советская власть взорвала этот храм. Прошло несколько десятилетий, и сейчас улица, где он стоял, носит имя Карла Маркса. Но память людская до сих пор этот район называет кержацким. Да и коренные салдинцы не отрицают, что они кержацкой староверческой крови. В Русском музее Санкт-Петербурга хранится картина «Канун», на которой Владимир Кузнецов запечатлел салдинских староверов в поминальном обряде. Кто знает, может, художник писал героиню и с моей прабабушки... Есть такая версия. Обладая строгим и суровым уральским характером, помноженным на кержацкую суть, люди наши долго присматриваются, но если полюбили, то это будут самые преданные друзья.

Я несколько лет являюсь членом волонтерского отряда «Дети как дети» при социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних. И как бы далеко не забрасывала жизнь наших волонтеров, мы держимся друг за друга и знаем, что в каком бы уголке страны мы не оказались, достаточно сказать: «Ты чё, не с Урала?», ну или ставшую мемом фразу: «Тагил-рулит!» (этот город — большой друг Нижней Салды), поддержка будет гарантирована.

▼ Треуховская мельница

К нам часто приезжают друзья-волонтеры из других городов. И мы обязательно ведём гостей по местам, которые связаны с именем уральского писателя Мамина-Сибиряка, которому исполнилось 170 лет. Это Никольский храм, где служил настоятелем отец Мамина-Сибиряка, училище, где учительствовал Дмитрий Наркисович. 2022 год в Свердловской области объявлен годом нашего земляка, и наш волонтерский отряд принимает участие во многих конкурсах и мероприятиях, посвящённых этой дате.

Есть в нашем городе и другие достопримечательности прошлых веков, которые не входят в традиционные туристические маршруты. Среди них — разрушающаяся Треуховская мельница (четырёхэтажное здание из красного кирпича, стоящее на берегу реки Салды), которая до революции крутила

жернова большого капитала купца Лазаря Треухова, чья жизнь достойна отдельного романа. Делая фотографии на этой заброшке, в кадр то и дело будут попадать элементы начала XX века. А это такой полёт фантазии... Можно представить, кто прикасался к ручке двери на протяжении ста лет, как здесь работали подростки во время Великой Отечественной войны, где они ложились спать, падая без сил после 16-часового рабочего дня, где стоял уникальный рояль «J. Becker», который привёз из Италии своим дочерям купец...

Нижняя Салда — маленький город, но сколько истории он хранит для нас, тех, кто будет продолжать традиции и уклад жизни своих предков. И где бы мы ни находились в дальнейшем, нам всегда будет озарять жизненные дороги свет утреннего солнца Кедровой рощи. **К**

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР Верх-Исетский

**ОТКРЫТ
НАБОР
В ДЕТСКИЕ
СЕКЦИИ**

БАССЕЙНЫ

ФИТНЕС-КЛУБ

СПОРТЗАЛЫ

УЛ.КИРОВА, 71

WWW.VIZSPORT.RU

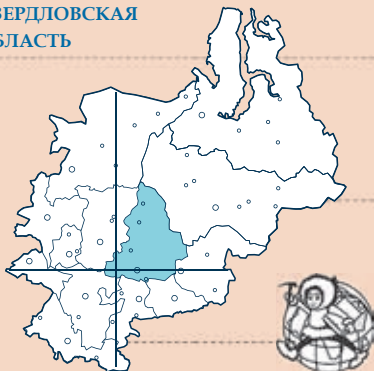

Трижды открытая

Пещера Садыковская

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Пещера Садыковская, которую иногда называют Неуловимой, незаслуженно обделена вниманием спелеологов Урала. Хотя, казалось бы, до открытия пещер на Вижае она считалась самой глубокой пещерой Свердловской области и на момент первой топосъемки её глубина была заявлена в 88 м.

Да и продолжала быть самой глубокой сухопутной, потому что глубина пещеры Таёжной считается вместе с подводной частью. Но почему-то история её исследования сложилась довольно интересным образом.

Пещера находится в Красноуфимском районе, на берегу реки Уфа, недалеко от деревни Усть-Бугальш в во-

ронке на скале. Впервые спелеологи СГС попали в неё в 1969 г. Местные жители показали исследователям вход в пещеру, впоследствии названную по имени нашедшего её охотника Садыка. Во всяком случае, так гласит легенда. Отчёт экспедиции под руководством Александра Рыжкова содержит следующее: «На левом берегу Уфы, в 4–5 км к северо-западу от посёлка Усть-Бугальш, на высоте 115 м над рекой находится вход в шахту Садыковская — развитую на северо-восток тре-

◀ Топосъёмка. Фото Владимира Акулова

Встречный ветер

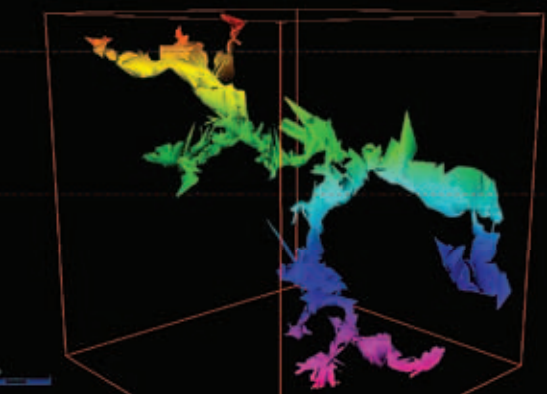
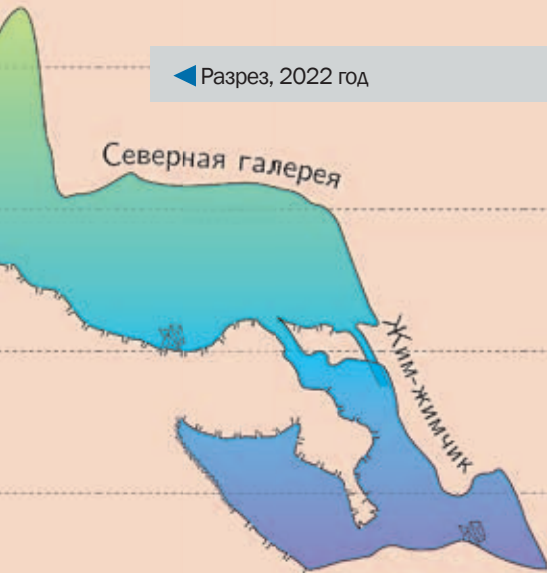

Анна Яковлева

Выпускница курса базовой подготовки спелеологов 2021 г.

◀ Разрез, 2022 год

▲ Батарейки 1969 года на развилке. Фото Владимира Акулова

▶ Окаменелые морские лилии. Фото Владимира Акулова

▲ Разрез, 1969 год

◀ 3D-модель пещеры

▲ Кленовые леса у деревни Усть-Бугальш. Фото Елены Поповой

щину шириной 1–2 м, на разных высотах перекрытую глыбами. Глыбовые пробки образуют наклонный пол шахты. На глубине 65 м трещина сужается до непроходимого хода». Шахтой пещеру назвали из-за её глубины и вертикального входа. А дальше...

А дальше спелеосекция занялась более глубокими и перспективными пещерами в Кутукском Урочище, на Кавказе и в Средней Азии. Менялись люди, помещения клуба, архив переезжал и однажды при разборе старых карт уже в 2000-е была найдена и карта пещеры Садыковской. Единственное, чего не хватало — это её координат. Было организовано несколько экспедиций, склоны гор вдоль реки у де-

ревни Усть-Бугальш были прочисаны неоднократно, но безуспешно. Самая глубокая пещера стала неуловимой легендой.

Но при очередном разборе архивов клуба летом 2012 г. Евгений Цурихин заметил ещё один листочек, где уже помимо карты были привязки к местности. Несколько месяцев уточнений, переписки с краеведами, и к ноябрю подобралась команда, которая выехала на поиски пещеры Садыковской. Участниками экспедиции стали Вадим Логинов, Евгений Цурихин, Игорь Лавров и молодые спелеологи СГС. Удача улыбнулась такой звёздной команде, или Евгений точно вычислил всё по найденным привязкам,

или и то, и другое вместе, но воронка на склоне горы была найдена. Группа спустилась в пещеру и, помимо сравнения с планом, увидела на развилке старые батарейки 1969 г. Новое открытие старой пещеры принесло и новые цифры. Оказалось, на плане были неточности и на самом деле её глубина не 88, а 65 м при общей длине ходов около 200 м. А дальше...

А дальше пещера почему-то снова стала забытой. Возможно, из-за того, что она потеряла более 20 м глубины. Хотя даже с оставшимися 65 м она продолжала быть самой глубокой ближайшей к Екатеринбургу пещерой с вертикальным входным колодезем, но почему-то поездки для отработки навыков SRT

продолжались в уже привычные пещеры Губахинского района Пермского края. Но теперь хотя бы координаты и описание Садыковской были в надёжных руках Евгения Цурихина.

Почти через 10 лет после переоткрытия пещеры ею заинтересовались новые кадры Свердловской городской спелеосекции. Так получилось, что один из выпускников спелеошколы Алмаз Садыков родом из тех мест. Может и тот неизвестный охотник, имя которого носит пещера, на самом деле был не Садык, а Садыков. Как бы то ни было, «родовую» пещеру нужно было обязательно навестить, тем более дом семьи Алмаза расположен в нескольких километрах от пещеры. В 2021 году предпринимались попытки организовать экспедицию, но, как и повелось с 1969 г., другие проекты постоянно перетягивали внимание и ресурсы.

И вот в августе 2022 г. ребята вместе с Алмазом Садыковым пошли на спелеосплав по реке Уфа, чтобы ещё раз уточнить найденные в 2012 г. координаты и посмотреть по пути другие пещеры вдоль берегов. Начав сплав от деревни Усть-Бугальшц, группа быстро дошла до места и сразу нашла уже не неуловимую Садыковскую. Но без сложностей не обошлось, руководитель выезда, который его организовал, Владимир Акулов, не смог присоединиться к сплаву, а менее опытные ребята, провесив входной колодец и пройдя немного по пещере, не стали её исследовать. И на то были причины — очень узкая, извилистая щель входа постоянно засыпалась камнями и песком с поверхности, нависающие глыбы мешали пройти в снаряжении. И, со слов участников августовской экспедиции, соответствие имеющейся у них карты и ходов, которые были перед ними, было весьма условным, и они не стали рисковать. Поэтому, пройдя по основному ходу и не заглядывая в ответвления, группа вернулась на поверхность и поплыла дальше. Основная задача была выполнена, координаты подтверждены, и можно было планировать выезды для исследования и топосъёмки пещеры уже современными методами.

Не откладывая снова на 10 лет и успевая до холодов (пещера расположена на противоположном от деревни берегу и переправляться нужно на лодке), в сентябре Владимир Акулов, который не смог поехать в первый выезд, провёл ещё 2 экспедиции в Садыковскую. Под руководством Юлии Устиновой группы топосъёмки за оба выезда получили наиболее точную на текущее

◀ Вход в пещеру. Фото автора

▲ Переправа через р. Уфа. Фото автора

время карту и современную 3 д-модель пещеры. Это была довольно непростая задача. Из-за того, что пещера малоисследованная, все шаткие камни и глыбы не обрушены десятками и сотнями спелеологов и туристов, как в других, более проходных пещерах. И каждое неосторожное движение может вызвать обвал. Так, один из ходов, отснятый группой в начале сентября, во время второго выезда оказался завален камня-

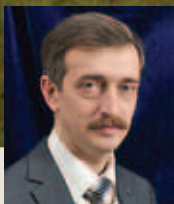
ми, и топольёмщики, получается, были последними, кто в нём побывал.

И вот тут уже новые данные действительно удивили. Глубина пещеры оказалась 76 м, что, конечно, меньше данных 1969 г., но и не 65 м, полученные позднее. А вот длина ходов составила 519 м, что передвинуло Садыковскую из конца списка в десятку протяжённых пещер Свердловской области.

Несмотря на опасность (а все пещеры опасны в той или иной степени без подготовки), пещера очень интересна для изучения, недалеко от неё расположен карстовый провал, который вполне может оказаться вторым входом. Надеемся на продолжение исследований в следующем году, как только снова можно будет безопасно подплыть к берегу. И что интерес к этому району снова не пропадёт ещё на десяток лет. **УС**

Плоские загадки

Плато Руин, Плато Парнук и Плато Оленеводов

Андрей Затонский

Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизации технологических процессов Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета. Мастер спорта и инструктор международного класса по спортивному туризму, Заслуженный путешественник России.

**ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ**

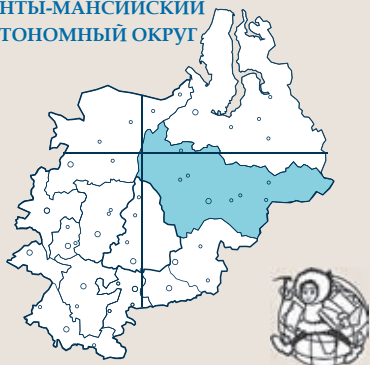

Фото автора.

Больше всего непоняток при подготовке уральских походов у меня возникало с разными плато. В древние времена, когда не было Интернета, а на междугородные звонки приходилось ходить в отделение связи, не так просто было найти информацию о них.

Про перевалы-то — пожалуйста, они описывались в отчётах. «Сначала круто, потом вылаживается» — расхожая шутка тех времен, по нынешнему мем, про подъём на перевал 3 Б. Бумажные отчёты про покорение перевалов хотя бы в библиотеке московского городского турклуба посмотреть было можно. Карту оттуда срисовать, например. А вот плато Руин — что это и где? Вроде где-то рядом с горой Народной. На нарисованной от руки «карте-двухкилометровке» в пустом месте рядом с вершиной надпись «Руины», и всё. Когда залезли в первый раз,

огляделись — а руины-то где? Может, мы не туда попали?!

Плато Оленеводов — ох, сколько мы там чертыхались, спускаясь на реку Ломесь-Вож по борту долины параллельно с забавной группой из московского доцента-медика, немца, выпускника московского института тонкой химической технологии, и его подружки-француженки... Столько новых иностранных слов узнали... Потом только разобрались, что на всех картах спуск нарисован неправильно, что надо идти с перевала в северо-восточный угол, где нормальная тропа к реке! Опять сплошные загадки

и непонятки. Плато же. Как без загадочностей?

Плато Парнук... О, туда я хотел, ещё как. Прочитав в записках путешественника из Печоры Николая Ивановича Александрова, что там можно хрусталь собирать, я сразу проникся этой идеей. Мы же в те годы каждый мутный мелкий камушек утаскивали на память, радовались, как дети. А тут такое! «*Это плато, находящееся на границе Азии и Европы, известно как крупнейшее месторождение горного хрусталя-волосатика, прозванного так за вкрапления нитей минерала рутила в кристаллах, которые переливаются на солнце золотистыми блёстками. Из-за большой коллекционной ценности этого минерала в последние годы здесь побывало много народу, начиная от Саранпаульской экспедиции и заканчивая частными коллекционерами и туристами. Поэтому времена, когда друзья лежали на поверхности, прошли. Тем не менее, если поискать, ещё вполне можно найти здесь сувенир на память. Тем более, плато сплошь изрыто шурфами, и есть где покопаться*» (Н.И. Александров. Нацпарк Югьд-Ва. Маршруты центральной части Приполярного Урала. 2002.).

Однако на картах этого плато не было вообще. К слову сказать, и сейчас нет — на хребтовке Николая Антоновича Рундквиста обозначен перевал Геологов 1 А-1 Б (№ 062), и поди догадайся, что именно это и есть плато Парнук. Толковых описаний этого перевала, кстати, тоже не было — «мы поднялись на плато», и точка. С некоторой

опаской я запланировал его в походе пятой категории сложности в 2004 году.

Начало похода было довольно напряжённым. Мы заехали на базу Желанную, пришли впервые на то самое плато Руин (убедились, что никаких руин там в помине нет), сходили на Народную, на Манси-Ньер, с трудом съехали с перевала Восточный Хобе в Долину Смерти на реке Хобе-Ю, первопростили удобный перевал Завхоза на Маньхобе-Ю (и заночевали под ним в очень неудобном месте, на камнях, так что ноги чуть не в ручей висели)... На восьмой день поднялись на гору Алёшкова, совершенно уникальную вершину, украшенную каменными перьями. А на девятый утреннее солнышко высветило нам высокую осыпную стенку кара в истоке Маньхобе-Ю. И куда тут? Она вообще вся одинаковая.

Ведь «перевал», это какое-то понижение в хребте обычно. Потому там и переваливают, что там ниже, чем вокруг. Он может быть жутко сложным, как перевалы Гофмана или Кристалл, но он всё равно ниже соседних участков. А тут — ровно! Ничего себе. Значит, просто будем искать, где проще. Вот он там, справа от грандиозной скальной чешуи, высоко вверх снежник поднимается. По снежнику ведь идти лучше, чем по осыпи, по кумрумке — пока не упадешь, конечно. Ноги переставляй потвёрже и дыши, делов-то. Правда, если упал да не держался, внизу тебя встретят приветливые камни, ласково и радостно де-

лящие тело на фрагменты. Есть расхожая шутка: в таком случае, что останется, сложат в каску и отправят бандеролю домой. Но мы же не будем падать, это же у нас не первый поход по Полярному и Приполярному. Аж целый третий...

Чудеса какие. Снежник отчётливо пахнет арбузом. По его поверхности идут какие-то розоватые разводы, и около них нарастает арбузный аромат! Вдыхать его приходится всё глубже, потому что снежники, они внизу пологие да приятные, а чем выше, тем круче становятся, и идти труднее. Шаг — вдох, шаг — выдох. Уф, всё, курумка. Крутая-ая...

Вот и самый верх. Да, действительно, это плато. GPS показывает высоту полторы тысячи метров! Вот это да, мы же на Урале, а не на Кавказе. Здесь

ведущие вершины бывают ниже. Общеизвестная Сабля, например — 1492 метра. А тут 1500! Вдалеке белеется брезентовая палатка, а рядом...

А рядом такое, что все побросали рюкзаки, куда пришлось, забыли про перекус и всё остальное. Рядом — хрусталь. Нет, Хрусталь (с большой буквы). Нет, ХРУСТАЛЬ, СОКРОВИЩА!!!

Осколки, обломки и целые друзы. Белый, прозрачный. Розоватый. Волосятик. Тёмные, насыщенные цветом морioni. На ржавых железяках, в траве, в грязи, в кучах. В огромных ямах, где этот кварц когда-то добывали и вертолётом отсюда вывозили. Нужда была у страны в уникальном кварце, теперь-то нет ни страны той, ни кварц не нужен. То есть как это — не нужен? Нужен! Нам! И плевать, что ещё двести килограммов впереди, и каждый лишний

килограмм к вечеру режет плечи, как плётка мазохиста. Ну да, мы будем мазохистами. Мы его потащим! Ребята, у кого ещё туалетная бумага осталась, чтобы упаковать? Как — у всех кончилась?!

Да, кстати. Это в книжках про путешествия пишут, что беречь надо топографические карты, а в законах — что паспорт. В походе беречь надо именно её, родимую. Тщательнейшим образом. Подмокнет, расплывется — и что? И, мягко говоря, неприятности... Бывало, дожидались редкого солнечного денёка, и сушили со всемерным уважением, не дыша, чтобы не порвать.

А тут вымотали всё, что нашли, ведь камням ехать в рюкзаках, в толчее и тесноте, они же побьются! Грани стешутся! Одежды лишней тоже не то, чтоб много, и кто во что горазд,

Свердлова. Гора с каменной «чешуёй», Конгломератная, возвышается на юге над плато, рядом с ней маркированная туриками тропа. Тропа! Экая редкость в здешних краях. Ну, теперь понятно, почему те, кто заходил сюда со стороны реки Парнук, просто писали в отчётах «поднялись на плато». Чего ещё напишешь, если по тропе шёл. И кстати о тропе, коллеги, вы тут не засиделись ли избыточно? Нам ещё вниз валить...

На спуске, под последними лучами заходящего солнца, устроили купание в каменных ваннах под водопадиком, в обжигающе ледяной воде. Нашлась даже горочка, чтобы с воплем восторга съезжать по гладкой скале в «бассейн», как в аквапарке. Там от холода все вопли мгновенно перехватывает, и, стуча зубами, счастливый купальщик на четвереньках вышползает на камушки греться. А вот и последний луч солнца, блеснув, как желтоватый морион, с плато Парнук пропал за Непрístupным, и тут же стало холодно. Всё, вниз, вниз. Нам ещё топать и топать до кустов, чтобы бензин излишне не переводить на готовку... **УС**

в то и паковали. И в рюкзак их, в рюкзак. Эй, дежурные, вы перекус-то делать будете? Да, вы, те, которые в яме на самом дне! Не повезло дежурным: остальные ещё полчаса копались, пока те на примусе подтухшую и зазеленевшую маленько копчёную колбасу нажаривали, так сказать, термообработывали для предотвращения неприятностей, ведущих к перерасходу... ну, мха уже, наверное, бумаги-то нет больше. Солнышко потихоньку склонилось к грандиозной стене Непрístupного хребта на западе, и взгляды наконец-то оторвались от драгоценностей и снизошли до осмотра окрестностей. Окрестности тут чудные. На севере цепь вершин — Комсомола, Алёнка и другие. Через долину Маньхобе-Ю на востоке видна самая сложная вершина Приполярного Урала — гора

Большая игра в Уральском институте управления

Сергей Карсканов,
начальник отдела дополнительного образования, летнего отдыха и сопровождения одаренных детей Министерства образования и молодёжной политики Свердловской области:

«Активные выходные с активной молодёжью! Более 500 участников собрал профориентационный квест «Большая игра», организованный молодёжным клубом Русского географического общества, редакцией журнала «Уральский следопыт» на площадке «Президентской академии» РАНХиГС. Мне кажется, что данная форма позволяет наиболее продуктивно решить профориентационные задачи. Во-первых, это активная форма, а не скучное сидение в зале. Во-вторых, квест — на площадке вуза, что позволяет познакомиться с вузом реально, а не заочно. И это позволяет преодолеть психологический барьер, страх перед незнакомым местом. Согласитесь, приходиться в место, где уже бывал, проще, чем в незнакомое. Знакомство с популярным журналом не в сетях, а в очном формате. Ну, а журнал приобретает молодёжную аудиторию. И можно при желании назвать ещё целый ряд плюсов данной формы».

Олеся Парфёнова,
учащаяся гимназии «Арт-Этюд»:
«Очень интересно побывать в вузе, где готовят людей, которые будут принимать решения, управлять нашим городом, регионом, страной. Мы поняли, что студенты здесь не чванливы, не заучки — очень классные, живые и яркие ребята, очень воспитанные и с хорошим чувством юмора. Даже захотелось здесь поучиться, буду иметь в виду, что такая возможность есть — управленцы везде нужны, в изобразительном искусстве и культуре — тоже».

12 ноября в Уральском институте управления филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации состоялся экономический квест «Большая игра». Его организаторами стали Молодежный клуб РГО «Уральский следопыт» и Уральский институт управления. Квест стал продолжением серии профориентационных мероприятий, которые «Уральский следопыт» проводит с ведущими вузами Екатеринбурга.

Мария Булычёва,
ученица 11 «Б» класса школы № 138 (г. Екатеринбург):

«Скучать не пришлось — все три часа пролетели как одна минута. Особенно мне понравилось задание «Взахлёб», где нужно было правильно переставлять слова и произносить речь, получился отличный тренинг ораторского мастерства».

Михаил Семёнов,
координатор Молодежного клуба РГО «Уральский следопыт»:

«Получился очень хороший творческий альянс: собственно редакции старейшего научно-популярного журнала, приёмной комиссии и Студенческого совета Президентской академии на Урале, а также целой серии студенческих клубов вуза. У нас есть опыт проведения таких массовых просветительских акций, а ребята-студенты добавили более свежих идей по взаимодействию со школьниками».

Участниками квеста стали 96 команд студентов и школьников Свердловской области. Целью его проведения было знакомство будущих абитуриентов с Уральским филиалом одного из крупнейших в нашей стране вузов.

На открытии выступил директор филиала Олег Васильевич Гуштин, в прошлом сам выпускник Института управления. Он рассказал ребятам об особенностях поступления и о возможности получить диплом ведущего столичного вуза не выезжая из Екатеринбурга. На два часа стены института превратились в микросообщество, где изучали экономические и юридические законы, ловили преступников, выступали на судебных заседаниях, занимались спортом и иностранными языками, зарабатывали деньги, покупали и продавали акции.

Никогда ещё в своей истории здание вуза одновременно не принимало такого количества старшеклассников и студентов колледжей — более пятисот человек. И никогда в коридорах и аудиториях не было столько оранжевого цвета: фирменные шапочки «Уральского следопыта» создавали соответствующее настроение.

Ольга Черепанова, преподаватель Екатеринбургского политехникума:

«Очень хорошо продуманы этапы — это тест и на состояние физической формы, и на сообразительность. Мы привезли сюда 20 человек, то есть, сформировали четыре команды, и все ребята бегали с горящими глазами — им понравилось. Замечательно, что вы задействовали все три здания кампуса, в том числе общежитие — мы убедились, что оно у вас в полном порядке и вашим студентам комфортно учиться и отдыхать».

45 самых разнообразных конкурсных этапов для потенциальных абитуриентов факультетов и кафедр института управления подготовили студенты и преподаватели вуза. Участники в развлекательной форме соревновались на уровень знаний, широту кругозора, ловкость и сообразительность, групповую сплочённость и целеустремленность. На каждом этапе можно было заработать монеты, которые затем на одной из трёх бирж следовало менять на акции, курс которых, как и принято на фондовом рынке, «плавал»: ценные бумаги то дорожали, то дешевели. Многочисленные практические и теоретические задания пройти было нелегко, ещё сложнее было разобраться в биржевых взлётах и обвалах. Но участники справились!

Участвуя в квесте, ребята познакомились не только с образовательными программами, но и с насыщенной студенческой жизнью. Ведь в вузе есть туристский клуб, студенческое научное общество, студенческий педагогический отряд, танцевальные коллективы, спортивный клуб и дружный, активный, весёлый студенческий совет. **УС**

Ксения Олесова, капитан команды «Умный и еще умнее»:

«Большая игра» дала нам возможность посетить один из лучших университетов страны — РАНХиГС. Мы не только весело провели время, но и узнали много нового про Уральский институт управления, проверили себя на знание хитов, сумели почувствовать себя дипломатами и многое другое. Также мы побывали в разных корпусах и аудиториях университета, что было не менее интересно и весело».

Анастасия Бачинина, представитель Совета старшеклассников Ленинского района г. Екатеринбурга:

«Мы пришли от нашего Совета впятером и не только для участия в квесте — хочется своими глазами увидеть, чем живет один из самых престижных вузов страны — Президентская академия. Удалось пообщаться с ребятами из приёмной комиссии, мы уточнили количество бюджетных мест по разным направлениям, посмотрели ролики о РАНХиГС на телеэкранах в холлах. Почувствовать вуз изнутри, подышать его воздухом — это очень важно для нас, будущих абитуриентов».

Мария Сивкова, ученица 10 «Т» (технологического) класса школы № 18 (г. Екатеринбург):

«Не часто дают возможность встать на место главы государства и придумать указ. Мне кажется, мы были вполне оригинальны, решая проблему растущего числа разводов среди молодых пар. Наше предложение о бесплатных (за счет государства) психологических консультациях для пар, которые решили оформить в ЗАГСе свои отношения, было высоко оценено студентами факультета государственного и муниципального управления, которые организовали этап по разработке проектов президентских решений».

Дмитрий Хасанов, студент Екатеринбургского энергетического техникума:

«Спасибо ребятам из Президентской академии, которые подготовили такие интересные конкурсные задания. Конечно, сам по себе кампус филиала — это отдельный квест, потому что два здания двадцатых и восьмидесятых годов постройки соединены переходом и найти нужную аудиторию с непривычки не очень-то просто. Но мы справились. Интересная идея с биржами, здорово, что «Уральский следопыт» нашел этот вариант и сделал «Большую игру» еще более азартной и захватывающей».

«Зубастые» камни

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

Географы подразделяют Уральские горы на восемь районов. На юге Урал вырастает из прикаспийских равнин, где он носит название — Мугоджары. Самый северный уральский район — Пай-Хой.

Остальные же районы — их шесть — в своих названиях включают слово «Урал» с различными прилагательными — Южный, Средний, Северный, Приполярный, Полярный и Заполярный. В каждом из этих районов географы зафиксировали вершины — высшие по своей отметке высоты в этом районе. Если сравнивать высоты этих высших вершин, то самая низшая из них будет на Пай-Хое. Высота этой высшей пай-хойской горы всего лишь 467 метров. На современных картах она называется Море-из. С друзьями побывал я на Пай-Хое в июле.

Море-из — низшая уральская гора среди вершин

Жара. Холоднющая вода в реках и озёрах. Мягкие моховые «перинки» на привалах. Побывали мы и на высшей вершине Пай-Хоя — горе Море-из. Название вершины — весьма спорное. Но об этом пойдет речь позднее. Впервые макушку горы Море-из мы увидели с расстояния около 20 км. С каждым часом нашего приближения к вершине она как бы вырастала из тундры. Постепенно на ней стали вырисовываться крупные детали. Большой широкий снежник, нависающий

в виде полосы над восточным склоном горы. Лагерь перед вершиной поставили в 5 км от горы на правом берегу р. Талота-Яха. Две палаточки наши запрягались на плоском днище небольшого распадка на краю круглого травянистого спуска к реке. Прямо перед нами как на ладони гора Море-из. Низшая — среди высших вершин в других уральских районах. Высшая — среди низких гор Пай-Хоя. Засыпая накануне подъёма на вершину, я мечтал увидеть с горы далёкое море...

Наутро меня разбудило пофыркивание примуса в соседней палатке: дежурные готовили традиционный супчик и чай. Сразу после завтрака — в путь. Подъём на вершину совершали налегке, без рюкзаков. По мохово-травянистой тундре прошли до подножия горы, по пути обогнув несколько небольших озёр. Сразу от подошвы горы начинаются крупнокаменистые осыпи. Ползём по ним вверх, как букашки, перелезая с валуна на валун, прыгая с камня на камень. Склон крутой. Перепад высоты от подошвы до вершинной плоскости — 300 м. После небольшого отдыха поднимаемся на край вершинного плато, около южного конца бокового снежника. На-

верху — ровная площадь, сплошь усыпанная каменюками. Одни — плоские. По ним хорошо шагать, как по плитам. Другие, как зубья, торчат, задрвавверху острые края. Через такие «пальцы» перешагиваешь, если их немного. А то вдруг — целое поле таких зубастых камней. Приходится, балансируя, пробираться по ним, как по выступам. Вспомнилось скромное описание вершины у А. Шренка: «...мы поднялись на гору, скаты которой до половины покрыты скудным ягелем; остальное же пространство занято гольми обломками кварца, представляющими собой нередко глыбы значительной величины, которые возвышаются до самой вершины, расстилающейся в виде голый, покатою со всех сторон, плоскости, усыпанной обломками».

Вершинное каменистое плато имеет форму квадрата, со сторонами около 700 м со слегка закруглёнными углами. Осматриваем открывшиеся с горы дали. И опять из книги Шренка: «Равнина тундры простирается от северо-северо-запада на север и до востоко-северо-востока; на отдалённой кайме её виднеются синеватые воды Карского моря; за ними глаз путешественника открывает светлую полосу, обозначающую вершины ледяных гор, над седьмыми головами которых вечно висят тёмно-синие облака...». О своём пребывании на вершине Э. Гофманн записал: «С этой высоты открывается обширный кругозор на ЮЮЗ и ЮВ через горы, а на В, СВ и С через однообразную плоскость тундра, за которою к СЗ простирается седое и туман-

Фото Олега Чегодаева

НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

ное море». Вглядываюсь в северный горизонт и скорее угадываю, чем высматриваю, светлую полоску моря. Цвет её определить трудно, так как море сливается в обзоре с небосводом. А ледяных гор, сколько ни смотри, не разглядишь.

Смотрю на юг. Вот гора Хоимбай. На склоне её виден чум оленеводов, у которых мы вчера были гостями. Хо-

рошо просматривается весь Падайский хребет.

Записка из 1958-го

Разбредаемся по вершинному плато. Прыгаем с камня на камень. И через камни. Глазами отыскиваем высшую точку горы. Замечаем тур, сложенный из больших камней. Собираемся около него. Осматриваем. За-

глядываем под каждый камень. Ага! Что-то есть. Поржавевшая металлическая консервная банка. В ней записка, чуть влажный, сложенный четверолисток бумаги. Осторожно разворачиваем. Читаем:

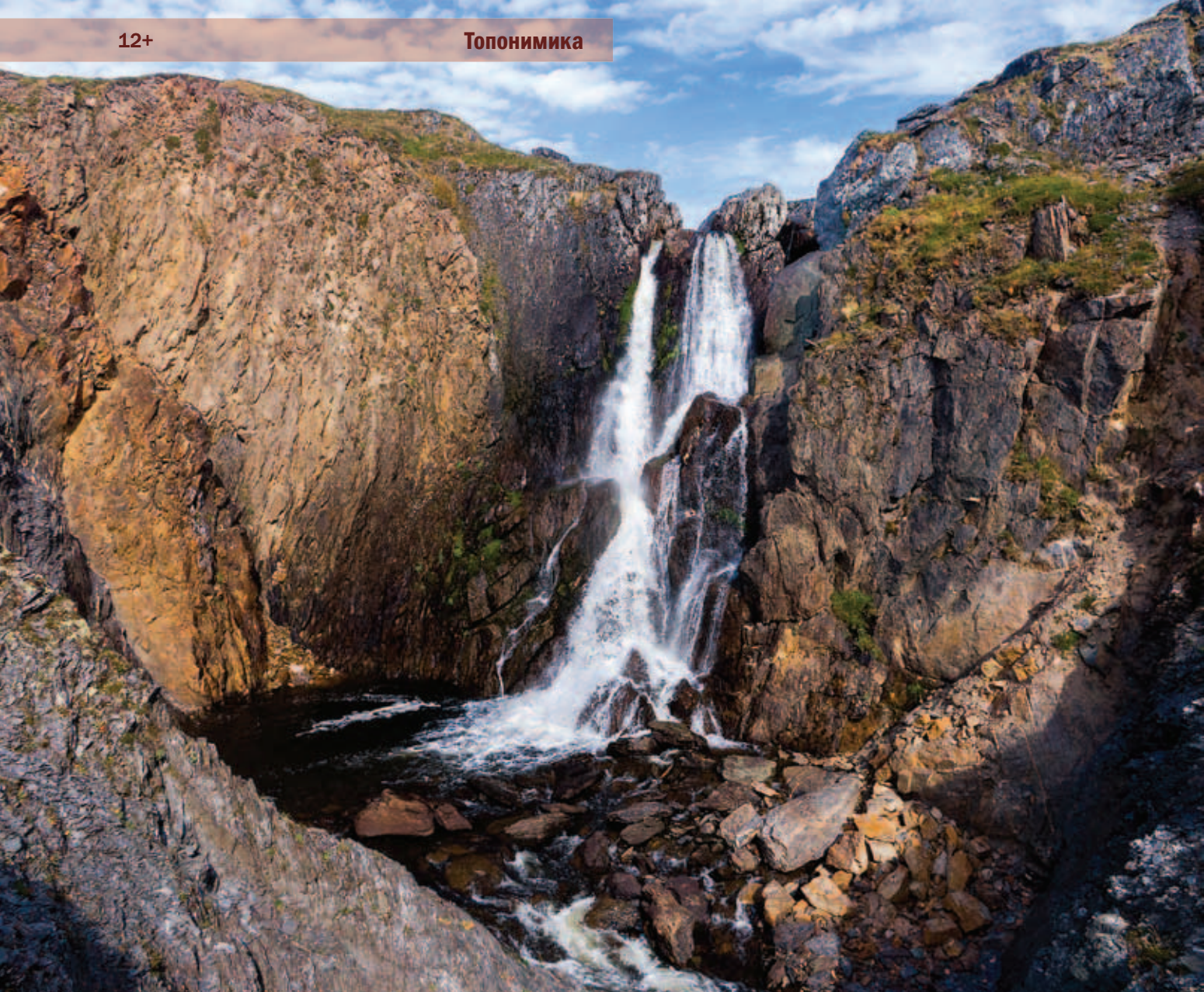
«Поднялись 9 августа 1958 года

Коли писатели

Серафим Попов Владимир Шарьев

Художник Пантелеймон Миттошев».

Записка пролежала здесь, в туре, четверть века! Неужели здесь никто не бывал за это время. После осмотра всего вершинного плато появилась догадка о причине долгого пребывания записки в этом туре. Дело в том, что каменный тур с запиской сложен не на самой высшей точке плато, а примерно в 200 м в стороне. На самой же высшей точке, превышающей тур с запиской всего-то на каких-то три метра по высоте, установлена триангуляционная металлическая вышка. Но ни на ней, ни около неё мы не обнаружили больше записок. Вероятно, вышку установили позднее, чем на вершине побывали коми писатели. Может быть, и после 1958 года на вершине бывали люди. Но они, наверняка, подходили к металлической вышке и не обращали внимания на каменный тур, стоящий в стороне. Наш фотограф, учёный муж, Володя Суриков, фотографирует сначала записку, а затем и всю группу око-

ло вышки. Вечером, после ужина, мы долго обсуждали вопрос о том, по какому пути поднимались на гору Море-из Шренк и Гофманн. После бурных дебатов пришли к следующим выводам. Шренк поднимался на вершину с северо-запада, а Гофманн — с севера. Мы же взойшли на высшую вершину Пай-Хоя по её южным склонам, наиболее усыпанным крупными каменюками.

Найденная записка заинтересовала нас. Впереди ещё были пешеходный переход до Амдермы, перелёт на самолёте в Нарьян-Мар и водный путь вверх по р. Печоре. Впереди ещё было напряжённое возвращение домой. И всё это время донимала одна и та же мысль: сможем ли мы отыскать людей, оставивших записку на высшей горе Пай-Хоя четверть века назад?..

В найденной записке не было указано никакого адреса. Вернувшись домой, мы написали письмо в Сыктывкар в Союз писателей Коми республики. И вскоре получили ответ от ...Серафима Попова.

Серафим Алексеевич Попов, коми народный поэт, заслуженный деятель литературы и искусства. Родился в 1914 году в семье крестьянина в с. Жешарт, расположенном на берегу Нижней Вычегды. С 1928 году началась его трудовая биография: был лесорубом, сплавщиком, смолокуром, журналистом. И всегда оставался Поэтом. В годы Великой Отечественной войны прошёл длинный боевой путь. Во-

евал в лыжном батальоне в Подмоскowie. Участвовал в боях на Воронежском и Юго-западном фронтах и в Курской битве. За освобождение Харькова награждён орденом Красной звезды. Был ранен и после лечения в 1944 году был демобилизован из армии в звании гвардии капитана. В послевоенное время работал журналистом в республиканских газетах и журналах. Стал членом Союза писателей СССР.

В библиотеке я отыскал сборники его стихов, опубликованных в русском переводе. В его стихах легко узнаются черты Урала.

В сборнике «После дождя» Серафим Попов писал:

*«... Здесь то дождь струится,
То мороз большой.
В полутьме таится
Сумрачный Пай-Хой...»*

И вспомнился мне последний день путешествия по Пай-Хою. Несколько часов рядом шёл дождь. Над тундрой

висели низкие тучи, придававшие ей весьма сумрачный вид. И вдруг, далеко впереди, в разрыве туч, мы увидели строения Амдермы. Домики, стоящие на вершине холма, резко осветились солнцем, выглянувшим в окошечко среди туч. Это было ясное виденье в полутьме. Как мираж. Чистенькая, беленькая, почти лубочная, картинка. А вокруг — мрак. После этого даже чавканье болотных сапогов в болотинках стало приятным.

В другом сборнике «Вечный огонь» Серафим Алексеевич писал:

*«... Ты отойди от диких гор Урала:
Великого вблизи не различишь...
Стеснится грудь восторгом небывалым —
Какая красота, какая тишь!»*

И эти строки понятны и дороги. Пай-Хой и сейчас ярко и сочно вспоминается мне. Тундровые озера, каньоны рек, обзорная вершина Море-из и снежники на притоках р. Тарипатяха. Тишина вечерней тундры, когда ухо

различает голоса цветов. Там я впервые услышал, о чём шепчутся полярные маки.

Вот так, записка, найденная на северной вершине и пролежавшая в каменном туре четверть века, проложила мостик между двумя поколениями, от коми к русским. Вот так, короткие и скупые строки записки донесли через много лет тепло людей, путешествующих по родному краю. Познающих свою Родину не только мыслями на расстоянии, но и собственными ножками в обходе родных мест по тропинкам и бездорожью. Кто любит Отчизну, тот путешествует.

Три названия

Первым записал название этой вершины А. Шренк. Но название горы он зафиксировал совсем в другой форме — Васаимбой. И перевёл как «Старикова гора». Но при этом не привёл никаких пояснений по названию вершины. Через десяток лет на Урале три летних сезона работала Североуральская экспедиция, организованная Императорским Русским Географическим обществом. Руководил экспедицией Э. Гофманн, профессор геологии Петербургского университета, подполковник корпуса горных инженеров. В своём отчёте об экспедиции Гофманн привёл названия многих уральских вершин. В разных местах книги он записал три названия обсуждаемой вершины. В одном месте он называет гору — Взаимбай и, не приводя никаких доводов, даёт перевод — «Седая гора». В другом месте появляется другое название — Вассаей-пай, Вассаи-пай — с переводом «Гора старцев». Кроме того, он даёт и третий вариант — «Море-пай», поясняя, что коми зыряне называют

вершину эту в половину по-русски, в половину по-самоёдски, так как с её вершины видно море и от неё тянется непрерывный ряд гор до моря. Однако к этим пояснениям Гофманна следует отнестись осторожно. Судите сами. Море видно со многих вершин Пай-Хоя, особенно в северо-западной части хребта. А с горы Море-пай море скорее угадывается, нежели просматривается на линии горизонта. Почему же название Море-пай следует дать именно этой горе? А не какой-либо другой, с которой море видно ясно и чётко. Смущает и запись тройного названия одной и той же горы, что указывает на определённую неуверенность в восприятии названия проводниками у Гофманна. Вероятно, разные проводники по-разному переводили название вершины. Каждый из них давал свою трактовку. И Гофманн, не вдаваясь в уточнения, записал все варианты названия горы.

В период между путешествиями Шренка и Гофманна Пай-Хой посетил венгерский учёный Антал Регули, проложивший маршрут вдоль Уральского хребта от широты Екатеринбург до побережья Северного Ледовитого океана, туда и обратно. По результатам своих исследований он составил этнографо-географическую карту Северного Урала и хребта Пай-Хой. Свою карту он изготовил по просьбе Императорского Русского Географического общества, которое в то время занималось подготовкой своей экспедиции на Северный Урал, под руководством Гофманна. Эта карта была литографирована в небольшом количестве экземпляров для членов готовящейся североуральской экспедиции и не вошла в широкий научный оборот. Такая литографированная кар-

та ныне хранится в рукописном отделе библиотеки Венгерской Академии наук в Будапеште. С этой картой я хорошо познакомился во время нескольких своих поездок в Будапешт.

Таким образом, практически одинаковые названия вершины зафиксированы у трёх вышеупомянутых исследователей: у Шренка — Васаимбой, в одном из вариантов у Гофманна — Взаимбой и у Регули — Восайм-

паэ. Окончания бой и паэ в названиях горы — синонимы.

Однако, Матвеев в своей книге «От Пай-Хоя до Мугоджар» принимает название вершины в форме «Вэсэй-Пэ», близкой к одной из записей Гофманна — Вассаей-пай. Матвеев усматривает в предложенной им записи исконно ненецкую, очень древнюю топонимическую модель и переводит её как «Старикова гора» от вэсако

«старик» или вэсэй «старый, мудрый». Здесь Матвеев поступает не совсем логично: принимает запись, близкую к форме, установленной Гофманном, а сохраняет перевод, как у Шренка — «Старикова гора». Думается, что такой перевод не несёт существенного смыслового содержания и выпадает из ряда ненецких оронимов, отражающих зачастую какую-либо конкретную и реальную особенность вершин.

С формальной точки зрения Матвеев, вслед за Гофманном, принимает в записи названия вершины формы, в которых отсутствует согласная буква М. Именно это и ставит под сомнение пояснение Матвеева и Гофманна. В записях же внимательных и пунктуальных Шренка и Регули эта согласная буква М присутствует. Поэтому надёжнее исходить из записей — Васаймбой и Восаймпаэ.

В ненецком языке имеется слово васома «превосходство над чем-либо, преимущество». Принимая за основу слово васома, получаем для названия горы Васаймбой — Васомабой: «гора, которая превосходит все другие вершины по высоте». В этом отражается реальная особенность горы — она действительно самая высокая на Пай-Хое. Эту её особенность не могли не заметить наблюдательные самоеды (ненцы). И именно эту особенность вершины и должны были, скорее всего, отметить самоеды в названии горы. Васома-паэ — наивысшая среди вершин Пай-Хоя.

Следует также отметить, что варианты перевода названия вершины, связанные с превышением её по высоте по сравнению с другими горами на Пай-Хое, были не приемлемы ни Шренку, ни Гофманну, так они оба не считали гору Васаймбой — Вассаей-Пай наивысшей в хребте Пай-Хой, отдавая ошибочно пальму первенства по высоте горе Падая.

Современное название вершины — Море-из — наполовину русское, наполовину коми. Идет оно, скорее всего, от Гофманна, так как до него нигде не встречалось. В таком виде название это — весьма неудачно. Оно не только не логично, но и не отвечает своему существу. ❧

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим**
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим**
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www uralstalker.com

ISSN 0134-241X

Декабрь 2022

Аэлита

50

Координаты чудес

САША ТЭМЛЕЙН
Белый берег

50

65

Повод для улыбки

ДАРЬЯ СТРАННИК
Дневник

65

56

Повод для улыбки

ИРИНА ЗАУЭР
Орех в подарок

56

71

Сумма технологий

СЕРГЕЙ КАЛАБУХИН
Тема подвига в произведениях
А. и Б. Стругацких

71

Белый берег

Саша Тэмлейн (псевдоним)

1981 года рождения, образование высшее. Закончил Белорусский Государственный Университет, факультет биологии, по специальности «биотехнология». Научный сотрудник отдела биотехнологии РУП «Институт плодородства», Республика Беларусь (основные направления работы — «Генетическая изменчивость яблони в искусственных условиях» и «Коккомикоз — грибное заболевание вишни»). Автор работает преимущественно в жанрах НФ (научной фантастики), приключенческой, философской и юмористической фэнтези, альтернативной истории, детской сказки, постмодерна.

У Насти были глаза цвета сине-зелёного льда, волосы рыжие, как солнце на закате.

А ещё Настя говорила с призраками.

И однажды призрак пришёл и сел на краю её кровати.

В комнате было темно, и она видела лишь тёмный силуэт, чуть темнее, чем мрак в комнате.

Он долго сидел, глядя на неё.

— Кто ты, — наконец, сказала она. — Зачем ты пришёл ко мне?

— Ты сможешь мне? — спросил он.

— А тебе очень нужна помощь?

— Без неё всё, что я знаю, обратится в прах. Всё, чем я дорожил или ценил, всё, что любил и лелеял, может погибнуть. Я бы не стал просить, если бы не крайняя нужда. Я очень нуждаюсь в тебе.

Настя вздохнула:

— Ладно.

Она откинула синее одеяло, на котором были изображены крошечные киты.

Киты извергали фонтанчики воды и казались очень довольными собой.

Сейчас, во мраке, рассмотреть их было невозможно, но Настя знала, что они там были.

— Спасибо, что не отказала.

— Я бы обязательно помогла, — просто сказала она. — Я всегда помогаю. Ночами, лунными и звёздными, ко мне приходят многие. Они сидят на моей кровати, и я держу их за руку, и рассказываю сны. Сны о лете и о любви. Сны о чести и мужестве. Сны о мороженом и фисташках, радуге и рассветах. Когда встаёт солнце, они уходят. А мне остаётся лишь гадать — не приснилось ли мне это.

— Ты отдаёшь свои ночи, — сказал призрак. — Лишь дни принадлежат тебе.

А Настя сказала:

— Дни тоже не всегда мои, — она помолчала. — Ведь я должна есть мороженое, и фисташки, и смотреть на радугу, и любить рассветы. Вопреки страхам и сомнениям, боязни и нерешительности я должна жить, чтобы мне было о чём рассказать ночью. Знаешь ли ты, как болезненно прекрасно жить?

— Я знал это когда-то, — сказал призрак. — Хотя в моих руках была всего одна жизнь, которую я должен был защитить. Должен и сейчас. Поэтому я пришёл к тебе. Ты храбрая девушка, если держишь в руках жизни многих.

Настя покачала головой:

— Я трусиха, до того ужасная, что этого не описать. Каждый день я буквально выворачиваю себя, чтобы быть храброй. Я клещами выдираю у себя из сердца трусость и кнутом гоню себя в жизнь.

— Тогда это не просто храбрость, — сказал призрак. — Тогда ты самая храбрая девушка на свете.

— Если бы, — вздохнула Настя.

Она спустила ноги на пол, и сейчас они с призраком сидели рядом.

На Насте была длинная, до колен, майка и пушистые тёплые носочки в сине-зелёную полоску.

— Пойдём на кухню, — предложила она. — Прости, я знаю, ты не можешь пить. Но я бы выпила кофе.

— Пошли.

Она коснулась его плеча:

— Как тебя зовут?

— Петя.

Было что-то странно трогательное в этом имени. Такое простое, ведь парня с претензиями никогда не будут звать Петя.

Нет, Петя — это тот, кто взрывает на заднем дворе петарды, кидает ампулы с лекарством в костёр, чтобы посмотреть, как они лопнут, приносит домой ужаика, а из-за своих пиротехнических опытов лишается бровей и едва не лишается глаз. Драчун, дворовый мальчик, преданный друг, мужское плечо, простой и хороший парень.

Настя прошла на кухню, не одеваясь — длинная майка вполне заменяла платье.

Она не стала зажигать свет, а просто включила конфорку и поставила маленькую турку — подарок одного друга.

Налила воды и засыпала три ложки чёрного кофе — и арабики, и робусты.

Дождавшись, когда кофе вскипит, Настя вылила его в простую белую кружку без каких-либо рисунков и поставила на блюдце. От кофе шёл умопомрачительный аромат. Но пить она не стала.

— Расскажи мне свою историю, — попросила она.

Призрак сел напротив неё, на стуле.

— Я должен помочь своей девушке, — глухо сказал он.

— Как её зовут?

— Юля.

За окном шёл дождь.

Небо было красивого индигового цвета, с призрачно-зелёными облаками.

У самого горизонта била и била молния.

За окном было не так уж и темно несмотря на то, что был час ночи.

Зато комнаты будто окутала тьма. В каждом углу, казалось, притаились тайны.

— Чего ты хочешь? — спросила Настя.
— Я хочу, чтобы ты сказала ей, что я буду её ждать.
— Неужели она сама не знает об этом?
Призрак помолчал.
— Она, конечно же, знает. Но иногда мы забываем даже самые простые вещи. Непреложные истины, которые нельзя забывать. Мы всего лишь люди, и нужно чтобы кто-то иногда напоминал нам об этом.
— Расскажи мне свою историю, — во второй раз попросила Настя.
Призрак помолчал.
— Её легко найти в Интернете. Всё случилось в метро, десять лет назад, — он поднял голову, будто всматриваясь в неё. — У тебя ведь есть дар? Настя кивнула.
— Коснись меня.
На мобильный телефон, что лежал на краю стола, вдруг пришла реклама. Экран засветился, и она увидела Петины руки — узловатые, покрытые мелкими шрамами, ожогами от сигарет. Настоящие мужские руки. Экран, погорев несколько секунд, погас. На миг ей показалось, что она различает черты призрака. У него были волосы из осеннего тумана и глаза цвета печали.
— Откуда ты знаешь о моём даре?
Призрак едва слышно вздохнул.
— Теперь я знаю многое.
У Насти был дар. Касаясь вещей, она видела образы, с ними связанные. Как правило, это были мимолётные, незначительные картинки, например, образ играющего котёнка или брошенная фраза. Но иногда это были целые полотна, похожие на фильмы, с той только разницей, что всё воспринималось куда ярче.

Секунду поколебавшись, она коснулась руки призрака.

Петю на два дня отпустили домой.

Два дня пролетели, как один миг.

И вот уже вся семья стоит на перроне метро: мама, отец, сестра. Провожают обратно, а заодно собираются в торговый центр «Момо». Людей много, ведь сейчас лето. Подружка тоже стоит рядом. Юля. Маленькая девятнадцатилетняя девушка, в разрезе глаз которой есть что-то азиатское. Родителям нравится Юля, она милая и порядочная, хоть и немного шептунья.

— Я скоро вернусь, — улыбается Петя.

Он спокоен, потому что знает — Юля его дождётся. Волноваться не о чем. Да и служить осталось всего ничего.

— Как тебе послужится? — как-то спросила Юля.

— Всё время жду, — честно сказал он. — Командуют: «Подъём!», я встаю первый и жду, пока остальные поднимутся. Первый заправляю постель. Когда нужно построиться — я всегда готов. Командуют идти на завтрак — я один из первых. И постоянно жду остальных!

Юля засмеялась:

— Ты как в анекдоте!

— В каком?

— Мама, пишет домой парень. В армии так хорошо! Просыпаюсь я, как и дома, в пять. Но тут ещё можно поваляться до шести часов!

— Ха-ха.

Парень весело щёлкнул её по носу:

— Потерпи, — серьёзно сказал он. — Чуть-чуть осталось.

— Конечно, потерплю, — просто сказала Юля. — Я тебя никогда не предаю. Мне всё равно больше никто не нужен.

— Парней-то много, — шутливо сказал Петя.
— Парней-то много, а ты один, — просто ответила Юля.

Петя рассмеялся:

— Ну, ты прям мечта солдата.

Он привлёк её к себе и поцеловал в лоб. Чтобы поцеловать в губы, пришлось бы ему наклониться, а ей встать на цыпочки — настолько он был выше её.

Они были одногодки, но Петя был высоким, рослым парнем, а Юля всегда была миниатюрной девушкой.

Петя выпустил Юлю из рук и зевнул.

— Ну, где этот поезд, — зевнул он. — Уже пять минут стоим на платформе.

— Задерживается, — сказала молодая мамаша справа. — Мы тоже давно уже ждём. Может, случилось что?

Её сын играл с игрушечным самосвалом на граните платформы.

— Только бы не теракт, — вздохнула Юля. — Я ужасно боюсь терактов. В тот день, когда был взрыв, я ехала домой всего на полчаса раньше. Это ужасно. А моя подружка и вовсе угодила в тот самый миг. Но она была в последнем вагоне, и ей повезло уцелеть.

Далеко-далеко в туннеле загорелся огонёк.

— Вот и поезд, — удовлетворённо сказал Петя.

И в этот миг донёсся звук: «Тук-перетук», поезд приближался. Но его ещё не было видно. Мальчик, играющий с самосвалом, с силой катнул его по граниту.

Самосвал, смешно постукивая, подкатился к краю платформы, и канул вниз.

— Игрушечка! — завопил мальчик, и спрыгнул на рельсы.

Дальше всё разворачивалось так быстро, что никто ничего толком понять не успел. Мальчик подхватил самосвал, а Петя подхватил мальчика — ведь в ту же секунду он тоже спрыгнул на рельсы. Поезд летел вперёд, ослепляя огнём фар. «Тук-перетук» превратился в скрежечущий рёв металла. Машинист попытался затормозить, но времени уже не было.

Петя отчаянным броском выкинул мальчика на перрон. Самосвал покатился на граниту. Петя встретился взглядом с Юлей, на одно мгновение, которое было меньше, чем секунда.

А потом был удар.

И Юля закричала.

Настя отдёргнула руку.

— Что ты хочешь от меня? — тихо спросила она.

Петя помолчал.

— Я приснился ей на завтра, — негромко сказал он. — Я хотел сказать, чтобы она меня не ждала. Жила дальше. Нашла себе парня. Поступила в институт. Нарожала кучу детей. Но она не стала меня слушать. Она кричала, что я не подумал о ней. В тот миг о ней не думал. А теперь её жизнь — как разбитое яйцо, которое не собрать заново. Белок вытек, и скорлупа треснула.

Он провёл рукой по лицу:

— Она запретила мне приходить к ней во снах.

— И ты оставил её? — тихо спросила Настя.

Петя наклонил голову.

— Конечно, нет. Я следил за ней квадратами окон, освещал путь золотом уличных фонарей. Я заходил в её комнату с ночными тенями. Я скрипел половицами её полов. Сколько ночей я провёл, просто глядя на неё. Когда она металась и говорила во сне, я дул на её лоб — я вычитал этот способ у Аркадия Гайдара.

Ну, ты ведь наверняка знаешь: «Чук и Гек». И она успокаивалась.

Настя помолчала.

— Так что же всё-таки нужно от меня? — ещё тише спросила она. — Если я чем-то могу помочь, я всё сделаю.

Петя поднял голову. Во мраке его черты размывались, но глаза она видела — яркие, сияющие глаза, в глубине которых будто горели тревожные звёзды.

Он долго молчал. А затем вздохнул.

— Прошло двенадцать лет, — тихим шелестом прозвучал его голос. — У неё были парни, она заводила отношения. Но уже пять лет, как она одна. У неё есть только книги и фильмы, аниме и манга. Она живёт одна в съёмной квартире и даже с родителями видится редко. Потому что, по правде, отношения у неё с мамой и папой аховые. И я её не виню — видел как-то обоих. Она стала онлайн-консультантом по компьютерной технике. В этой работе есть одна особенность — не нужно видеться вживую с людьми. У неё есть только один друг по Интернету.

Он помолчал:

— Если бы я только мог вернуть всё назад.

— И ты бы опять спас этого мальчика, — тихо сказала Настя.

Петя вздохнул.

— Да. Наверно, спас бы.

— Кем он стал?

Настя почудилась улыбка.

— Учится в лицее при БГУ. Будет скрипачом, музыкантом. Разбирается в риффах, гаммах, каденции и партитуре. Мне таким никогда не стать. Я бы, наверно, пошёл в автомеханики или ставить пластиковые окна.

— Окна тоже нужны, — возразила Настя. — Мне бы пришлось туго без моих чудненьких пластиковых окон.

Петя рассмеялся:

— Ну да, конечно.

Он потёр лоб:

— Но я бы спас его, даже, если бы он стал наркоманом, — тихо сказал он. — Ведь он же был просто маленький мальчик. Что я мог поделать?

И Настя тихо сказала:

— Да.

Они сидела, а гроза то и дело озаряла горизонт своими сполохами.

Ветер крепчал. Наконец, он так разошёлся, что старенькая деревянная форточка с облезлой белой краской с силой хлопнула.

— Это парусный ветер, — тихо сказал Петя. — Такие ветра в древности надували кливера, стаксели, трисели, бермудские и латинские паруса.

— Парусный ветер, — прошептала Настя.

Петя покачал головой:

— Мне кажется, иногда она забывает. Иногда она ни во что не верит. Она думает, что, когда шагнёт за порог, там не будет ничего. Она думает, что за грань жизни и смерти нет ничего, лишь покой и беззвёздная пустота. Извечная недвижная тьма.

— А она неправа?

Петя покачал головой.

— Парусный ветер... он крепчает, слышишь? Каждый из нас плывёт на своём корабле. Мы берём марселя и убираем брамсели, мы рубим снасти, мы травим брасы и бросаем якоря.

Он помолчал.

— Далеко-далеко есть берег, где прозрачная вода лижет пляж из ракушек и белого песка. Вода

эта похожа на воздух, на чистый свет, и сквозь неё можно смотреть в глубину на мили — туда, где дворцы из кораллов, и зелёные водоросли колышут морские течения. Если выпить этой воды, то можно не пить целый год, целый век, целую жизнь. Там поднимаются к небу белые скалы, и даже в полдень можно увидеть огоньки звёзд, если запрокинуть голову. Там всегда звучит тихая и нежная песня.

Он поднял голову, и его глаза блеснули.

— Однажды её бриг придёт туда. Обвиснут паруса, и станут ненужными брамсели и фок-мачта. И она спрыгнет в тёплую воду, и прилив будет доходить ей до колена. Я буду ждать её там.

Петя вздохнул:

— Но скажи ей, чтобы она не торопилась. Ведь я могу ждать её вечно. Так, как она ждала меня.

Настя судорожно вздохнула:

— Но ведь она так хочет встретиться поскорее.

— Я жду её там, где заканчивается и начинается всё, — тихо сказал призрак. — Однажды мы встретимся. Ведь корабли всегда приходят в гавань. Но я не хочу, чтобы она торопилась. Я хочу, чтобы она пила горячий глинтвейн и сладкий ноябрьский эль. Я хочу, чтобы она танцевала до упаду, пока ноги не отвалятся. Чтобы она хохотала так громко, что ей начали вторить звёзды. Чтобы она любила и ненавидела, брала и отдавала. Грелась на солнце и мокла под дождём.

Утром Настя вернулась на кухню. Хотя было лето, небо затянуло облаками, и только светлое пятно указывало место, где было солнце.

Дождь прекратился, оставив небольшие лужи на асфальте. Было уныло-сумрачно и призрачно, в такт к её мыслям.

Всё казалось вымыслом, и не приснилось ли ей это? Но недопитая кружка на столе напоминала о ночном визитёре.

Какое-то время Настя сновала по кухне, как неприкаянная, не в силах сообразить, что ей делать. Но потом взяла себя в руки. Она поставила турку на конфорку и заварила себе крепчайший кофе. Положила три ложки сахара и хорошенько перемешала. Первый же глоток вернул её к жизни.

Она открыла ноут и включила его. Набрала в поисковой строке: «Пётр спас мальчика в метро». Двенадцать лет назад. Значит, 2010 год.

Петя.

Она узнала его сразу. Хотя ночью он не видела его лица, но именно таким он и должен был быть. Долговязый, в военной серо-зелёной форме. В котлор и погиб.

Он был сфотографирован рядом с отцом, которого был выше почти на голову. Он какой-то нескладный, а короткая стрижка делала черты лица угловатыми.

Нос картошкой, куча веснушек. Взгляд у него был открытый и прямой, весёлый и в то же время серьёзный. И вообще, было видно, что он из тех, с кем всегда легко.

— Петя.

Настя закрыла новостную страницу.

— Я обещала, — сказала она сама себе.

Вздохнув, она открыла Skure. Нашла страницу Юлии. С аватарки на неё смотрела пухлощёкая девушка с серьёзным взглядом.

Настя положила руки на клавиатуру и напечатала:

— Здравствуй, Юля. Ты меня не знаешь, прости, я знаю, это нелепо. Но я должна кое-что сказать... **УС**

Орех в подарок

Ирина Зауэр (псевдоним)

— Рамиль, вырежи из меня эту хрень, ты же хирург!

— Никита, не гори чепухи, вырезают его пока только в Москве, феномен мало изучен. Как у тебя обнаружили?

— Как у всех, при обследовании. Грохнулся в обморок прямо на работе. Вызвали скорую, увезли на МРТ. Там и показало, что вырос этот «фундук», как и положено у офундученных, посреди башки, на как его... гипофизе.

Никита подошёл к кухонному окну и слегка раздвинул занавеску.

Город уже провалился в ночь, только жёлтыми пятнами соседних окон и отсвечивал. Зато у Рамиля на кухне, даже при спартанской обстановке, уютно и тепло, жалко только, что холодильник пустой.

Виделись друзья редко, пораскидала жизнь. Город большой, жили и работали в разных концах, к тому же Никита женат — дела семейные, а Рамиль к тридцати пяти годам так и остался холост. Но всё равно старая дружба притягивала их, особенно когда у кого-то что-то стряслось. А сотрясалось чаще всего у Никиты.

— Погоди паниковать, не у тебя первого «фундук» вырос, — начал выдавать первые доводы всегда считавшийся большим умником Рамиль. — В мире пока около тысячи, а у нас в стране и меньше сотни офундученных, но уже понятно, количество будет расти. Может, это действительно естественная мутация, как некоторые утверждают, не знаю. Но думаю, что выросшие на гипофизе «фундуки» — не простая опухоль, а нечто настоящее, новое, и, очевидно, они для чего-то человечеству понадобятся. Скоро узнаем. А вреда от них пока нет. И вообще, нам с тобой в определённом

смысле повезло, ты на передовом краю, на острие современной науки можешь оказаться. Соглашайся на обследование в Москве.

— Ага! — фыркнул Никита. — К ним только попади на остриё, будут потом как подопытного кролика за уши по этому острию юзать. Но вообще-то, — нехотя согласился он, — условия хорошие предложили. Жить, говорят, будете, как на лучших курортах. Денежку предложили в четыре раза, между прочим, выше в месяц, чем моя теперешняя зарплата. И заметь! От исследования можно в любой момент отказаться и вернуться домой без всяких претензий с их стороны. Прямо, бесплатный сыр в мышеловке гостиничного типа.

— А главное, — неожиданно воодушевлённо подключился Рамиль, — если согласишься войти в подопытную группу, то под микроскопом стану изучать персонально твой случай. Результаты мы узнаем первыми и раньше всех разберёмся: орешек «фундук» или не орешек, и за какой надобностью вырос. Понимаешь?! И хорошо, что пришёл с этим ко мне, сможем привлечь кое-какие дополнительные связи.

Никиту научно-познавательная воодушевлённость друга покорила, но что на неё ответить, он пока не знал и просто перебил:

— Можно у тебя с ночёвкой остаться?

Тот взглянул вопросительно.

— Я на всех этих эмоциях, кажется, совсем с катушек слетел. — Никита вздохнул. — Начальнику нахамил. Когда вернусь, он меня точно уволит. А ещё... — признаваться в последующем было очень неприятно. — Жене рассказал про Зою. Не смотри так, знаю, что дурак.

— Ну, ты... — вразумительного ответа на последнее Рамиль не нашёл. — И... Как Нина?

— Молчала, даже не плакала, ходила тихо по комнатам, как неживая, будто она виновата, а не я. Потом сказала: «Уходи, видеть тебя не могу».

— Ну?..

— Ну и ушёл. К тебе.

— А Зоя?

— Зое тоже порядочно выдал. Сказал: не смогу уйти от жены. Зойка чуть с лестницы не спустилась, заявила, чтобы больше не появлялся.

— Идиот. Хотя... может, и правильно.

— Ага. И там, и тут идиот.

Помолчали. Тишина давила, нужных ответов Никита так и не получил.

— Постелю в гостиной, на диване, — сказал Рамиль.

Разговор свернулся сам собой.

* * *

Утро выдалось хмурым и неудобным, хорошо хоть на работу тащиться не надо, суббота. А Рамиля уже нет, видимо, у него и выходной — не выходной.

Рёбра, как побитые, приятельский диван оказался тем ещё холостяцким реликтом. Снилось какая-то дрянь, словно Никита уже предстал перед эскулапами в Москве в диковинных палатах: элитный больной, таких со всеми не положат, берегут, таких в стране всего сотня. Тьфу... Поморщился, а вспомнив про жену и Зою, совсем скис. И кой чёрт его дёрнул правду бабам говорить?

На кухонном столе ждала записка о том, что Никита может ночевать столько сколько захочет, и ключи от квартиры. Выходя на улицу, споткнулся взглядом о Серафимовну. Опрятная старушка, божий одуванчик, размером с гнома, как визит-

ная карточка двора, почти круглосуточно занимала скамейку у входа. В сухоньких руках вязание. Что-то бесформенное и непонятное, но низменное. Никита, притормозил, поздоровался, нравились ему старушка.

Не оптимистичное, но ровное настроение мгновенно испарилось, как только упёрся в непроходимую грязь. Угрюмая весна, чтоб её. Раскопки какие-то. Ёлки, гнутая берёза! Копают обязательно весной и осенью? А возле дома Рамиля копали вообще всегда. Глубоко, беспорядочно и с явным намерением затянуть процесс. По стандартной схеме — один работает, пятеро курят. Ну да, вот же, стоят, отдыхают, голубчики.

Никита попытался высмотреть обход, проложенные по грязюке сходи и куски уцелевшего асфальта не внушали доверия. Шиш, не обойти. При попытке пройти на другую сторону улицы через раскопки мысли сделались совсем нецензурными.

Поскользнулся и раскорячился, пытаюсь удерживать разъезжающиеся в грязи ноги. Дорожные рабочие, лентяи-курильщики, заржали ему в спину. И чёрт бы с ними. Но кто-то бросил:

— Балерина, мля...

Багровая пелена мгновенно встала перед глазами. В голове кто-то пискнул храбрым петушком. Вместо того, чтобы благоразумно проглотить насмешку и свалить, — рожи у ремонтников просили даже не кирпича — шлакоблока, — Никита развернулся и пошёл к мужикам. Вернее, заскользил по грязи. О том, что он один против пяти, и не думал. На последних метрах даже шаг выровнялся, и молодой петух в башке от самомнения распух в зрелого, настойчиво заклокотал. Никита не вдумывался в смысл, но повторил за ним вслух. Вна-

чале, конечно, выкатилась пара собственных словечек, по матушке. А потом это:

— Вы сейчас встанете! И пойдёте работать! Почему? Потому что вы тут для этого! Потому что законченная вовремя работа — это, мать вашу, правильно и красиво. И потому что иначе тебя, Захар, уволят ко всем чертям, как самого криворукого, а у Коляна... у Коляна жена на сносях. А Вась Васич, не подарит дочке котеечку «перса», потому как с таким энтузиазмом много не заработает, а ты, Махмет... а ты, Марат...

Вот так. Пять имён, пять фактов. Мужики оторопели. В наступившей звенящей паузе Никита почувствовал себя почти королём над ситуацией. Но тут очнулся самый крупный и мордастый из рабочих, Захар. Резко шагнул вперёд и двинул ручищей-кувалдой Никите в челюсть. Вяло так двинул, без замаха, с почти равнодушным выражением лица, но Никита всё равно рухнул от удара, ровненько, на задницу, прямо в грязь. Действительность на мгновение расплылась перед глазами. Когда пришёл в себя, услышал гомон голосов:

— Оставь ты малахольного, Захар. Не видишь? Странный, ну его в баню.

— Пусть катится, куда шёл.

Увидел, как трое уводят в сторону Захара, а самый старший, Вась Васич, напротив, приблизился и так примирительно, даже просительно, сказал:

— Н-ну, ты, экстрасенс... эта... иди уже.

И Никита встал и пошёл прочь, ошалевший не меньше мужиков. Настойчиво спрашивал себя: что вот это сейчас было? Что? То есть понятно: откуда-то взял и выдал правду, как есть. Но как, и зачем?

Отошёл от места стычки довольно далеко, когда оглянулся. Теперь там работала вся бригада

дорожников. Именно вся. Слаженно. И это в самом деле выглядело правильно и красиво. Волна внутреннего удовлетворения, чем-то похожее на приятное лёгкое опьянение, окатила с головой. «А ведь правда подействовала, как надо. Если дело в «фундуке», значит не так уж он и плох? А голос этот петушинный в голове тоже от «фундука»? И главное, ведь в нужный момент прорезался. Ха... Может, и будет от этого толк. Как это использовать? Надо подумать...»

Никита вернулся в квартиру и переоделся в чистое, благо, размер одежды у них с другом совпал. Потом отправился в город тыльными извилинами дворами, в большой обход, лишь бы с теми мужиками больше не встречаться. Хотелось тщательнее обдумать случившееся. Голос в голове... Откуда? Как Никита мог о тех рабочих что-то знать, да хоть имена? И ведь не возражали мужики. Это «фундук»? Допустим, «фундук» и правду вынуждает говорить, и информацию подкидывает в нужный момент. А если это ещё раньше началось? Вчера, например, когда Ниночке в измене признался. И будет этот орешек заставлять говорить правду всегда, всем людям? Ну, нет, решил Никита, где-где, а в разговорах с близкими он чужой голос как-нибудь заткнёт. А пока не до него, прямо сейчас надо с Ниночкой поговорить и с Зоей.

Солнце наконец-то выглянуло из-за туч, вспомнило, что весеннее. И мысли в голову пришли интересные, радужные. «А ведь мой «фундук» — чудо на самом-то деле! Только надо научиться пользоваться. И вообще, правду можно всем и не рассказывать, а использовать, скажем, по-тихому, для себя. Нечестно? Ну и пусть! Всю жизнь жил честно, а толку? Можно... Можно, на-

пример, узнать про напарника на работе. Вот почему у него премия каждый раз выше? Или больше того: как, где и через кого побольше денег раздобыть. Ладно, об этом тоже потом. А пока мы правду о Зойке узнать попробуем».

Ноги сами принесли Никиту к парадной двери Зоино дома. Конечно, она его ждала. Подставила щёку для поцелуя, а потом, симпатично покачивая бёдрами, босыми ногами прошлёпала на кухню. Красивыми ногами, маленький шёлковый халат почти не скрывал их.

«Красивыми? — Никита присмотрелся и ничего особенного не увидел. — Ноги как ноги».

Открытие оказалось неприятным. Стараясь поскорее выкинуть из головы новое впечатление, он нарочито грубо и громко спросил:

— У тебя пожрать есть?

Зоя повернулась, ярко накрашенные губы обиженно поджаты.

— Ну чего ты?.. Я о-очень соскучился. И по тебе, и по стряпне твоей, — Никита попытался сгладить неловкость, но не вышло.

— Жрать он сюда пришел! — надулась Зойка.

— И жрать тоже. — Никита по-хозяйски плюхнулся на стул за обеденным столом. Вождеденно потянул носом: что-что, а на кухне у Зои всегда вкусно пахло.

Но когда та приблизилась и почти угрожающе нависла над ним, всё еще обиженная, в башку снова стукнуло — петух не петух даже, а петуходинозавр, распирающий жирной тушей голову. И вместо очередного комплимента Никита выдал:

— У тебя ноги кривые!

Сразу почувствовал, как начинает огнём гореть лицо. И рад бы удержать правду, но она полезла, не спросясь:

— Вкуса в одежде ни хрена нет, одеваешься как тётя Фрося из старого кино.

— Чего?! На себя посмотри! — Зоя перекосилась в лице, огляделась в поисках орудия потяжелее. Повезло, что сковородки она держала глубоко в столе. — Я свои ноженьки мою, а твои дерьмом воняют! И уши — лопухи, и... и покупаешь вечно всякую дрянь. А Славик, хоть без подарков приходит, всё чинит! Если б не он...

На последних словах Зойка побагровела лицом и закусила губу.

— Славик?! — повторил Никита, вставая. — Так есть ещё и Славик?..

А в голову вторглась очередная правда, которая всё объяснила, и он выдал Зойке очевидно чужие, но правдивые слова:

— Значит, никогда не любила! Кому недавно хвалилась: «Вот с дурой своей разведётся, на мне женится, перееду в центр, в квартиру, что ему от матери осталась, чего хоромам пустовать?»

Зоя, как немая рыбина, беззвучно захлопала ртом.

— Так ты со мной ради хаты? — продолжил добивать Никита.

От добавочной порции злости петух в нём растерялся и поутих.

Зато Зойка снова обрела дар речи и отчаянно выкрикнула:

— А ты — полная тютя! Ну и держись за свою жёнушку! Думаешь, она не изменяла никогда? Изменяла! С твоим... с этим... С Рамилем!

— Что?! — взревел Никита. — Да откуда ты можешь знать?

Тонкие брови Зойки вдруг страдальчески надломилась. Она смутилась и проямлила:

— Не знаю. Сама не понимаю откуда...

Видок у неё сделался тот ещё, словно прямо сейчас красавицу тоже по голове отоварили. Никита кинулся вон из квартиры.

«Почему Зойка говорит правду? Заразилась от меня? Мой «фундук» и другим может накукарекивать? Как? Он заразный?! Ну нет, не может быть! Зойка врёт от злобы змеиной. Ниночка изменяет... Нет! Врёт Зойка».

Сколько времени прошло? Никита и не заметил, как снова очутился во дворе Рамиля. Его мелко потряхивало. Зачем им всем выдавать такую правду? Кому она нужна?

И ведь держать мысли при себе не было никаких сил, сами рвались наружу, а удовольствия, как в прошлый раз, или хоть малейшей пользы — ноль. У Ниночки хахаль? Невозможно!

Подмывало прямо сейчас помчаться домой, увидеть лицо жены, убедиться в неправде. Но мозги вымораживались при одном лишь воспоминании, как Ниночка словно полумёртвая бродила по комнатам, как будто его, Никиты, и рядом нет, как сказала со слепыми глазами: «Видеть тебя не могу». И потом... А какую он про неё узнает правду? Страшно. А если «фундук» действительно заразный? Ниночку заражать?

На скамейке по-прежнему сидела Серафимовна. Стучала спицами. Никита не собирался останавливаться, но та всё равно спросила:

— Случилось неладное, сынок? На тебе лица нет.

— А чёрт его знает... — Никита, сам не понимая, почему, притормозил и плюхнулся на скамейку рядом со старушкой-вязальщицей.

— Что вяжете?

— А тебе зачем знать? — не в пример обычному, не так уж и по-доброму ответила старушка.

А потом ойкнула и ухватилась рукой за голову.
— Вам плохо, Серафимовна? Может, таблетки какие нужны?

— Ещё чего, — фыркнула старушка. — Не дождётесь! Вас всех наперёд в гроб уложат!

— Зачем вы так? — растерялся Никита, никак не ожидая услышать от божьего одуванчика гадо-сти.

— А затем! — скрипуче, будто и не своим голо-сом, выдала Серафимовна. — Помирать я не хочу. Может и правда, что через месяц зароят... не хочу!

И почудилось Никите, что он узнаёт в голосе старушки петушинные нотки.

— П-пошёл я. — Он вскочил со скамейки.

— Ну и пошёл! Шастают тут... Давеча жена, а теперича сам...

— Моя жена?! Ниночка?

— Твоя, твоя. Наведывалась к Рамилю...

Никита рванул прочь, голова сделалась горячей, как чайник с кипятком. Ну, не мог он принять ещё и про Ниночку с Рамилем. Не сейчас. Что ещё? Се-рафимовна?

Это от «фундука» треклятого к ней правда о скорой смерти пришла, или несчастная умом тронулась? «Фундук» точно заразный! Заразил я старушку. Зачем только вообще разговаривал? Э-эх...»

Неожиданно Никита обнаружил себя уткнув-шимся в двери продуктового магазина. Оказа-лось, ноги сами принесли куда надо. Вошёл, меха-нически покидал в продуктовую корзину что-то из съестного.

Расплатился с отрешённым видом, но простые вынужденные действия всё равно немного оживи-ли. Выбрался на свежий воздух и уже более осмыс-

ленным маршрутом пошёл обратно к дому Рами-ля. А куда ещё идти? К другу. А друг ли теперь? Морду ему набить за Ниночку?..

Никита вздёрнул повыше подбородок, подстав-ляя разгорячённое лицо ветру. Как-то отчаянно резко ощутил его приятную прохладу и тишину вечера. Сумерки оказались неожиданными, укры-ли спокойно и ласково, вот бы ещё не видеть лю-дей вокруг.

Серафимовны на скамейке уже не было, Рамиль оказался дома. Стоял на кухне у плиты и помешив-вал пельмени. Никита выгрузил на стол продук-ты. Встал перед другом и почувствовал, как напря-глись скулы. Тот повернулся и посмотрел вопро-сительно.

— Ты, — тихо сказал Никита. — Ты и Нина.

— Чего?! — Лицо Рамиля неестественно вытяну-лось.

— Вы вместе.

— Спятил?!

— Люди видели, как Нина сюда приходила.

И Зойка сказала, что Нина мне изменила. С тобой.

— Точно спятил! — закричал Рамиль, размахивая половником. — И как только смог в это поверить?! Нина никогда тебе не изменяла! Да, приходила ко мне за советом, за участием. Догадалась, что ты ей изменяешь! Я, между прочим, врал, как послед-няя скотина, выгораживал друга. А ты, идиот, сам во всём сознался!

Никита отступал от криков, вздрагивая, как от хлётких ударов, пока не упёрся в обеденный стол. Не глядя, нащупал стул и сел. Его мелко за-трясло. Укрыл ладонями лицо, не хватало ещё за-реветь. Одинокая слеза выкатилась на щеку.

— Я потому, может, до сих пор и не женил-ся, — добавил Рамиль угрюмо, но спокойнее, —

что больше таких, как твоя Ниночка, не встречал. Чего сидишь? Ешь, давай.

Перед Никитой гроыхнула тарелка с пельменями. Рядом вторая. Рамиль сел напротив, посмотрел зло. И Никиту прорвало. Почувствовал, как усиливается дрожь в руках, как стучит пульс по вискам, но принялся решительно рассказывать всё приключившееся с ним за день. Хоть и вперемешку. Про Зойку, про дорожных рабочих, про Серафимовну.

В какой-то момент почувствовал, как слёзы текут, но ничуть не смутился ими. Важнее всего оказалось видеть глаза Рамиля. Злые, удивлённые, встревоженные — какие угодно. Выплеснуть наружу всю скверну, что накопилась за последние два дня. Было по-прежнему страшно. За себя, за Ниночку, да даже за старуху Серафимовну. Но так хотелось верить Рамилю. Что ничего между ними с Ниночкой не было, что у Никиты по-прежнему есть друг.

— Это «фундук» виноват. Как вырвать проклятый из головы? Как?

— Вырежем, — вдруг спокойно и весомо сказал Рамиль.

Взгляд его сделался незнакомым, стальным. Никита мгновенно умолк, слёзы высохли.

— Как? — ещё не уразумев суть, спросил он.

— Обыкновенно, скальпелем, — сказал Рамиль. Помолчал и добавил: — У себя я уже вырезал.

— «Фундук»? У тебя?! А почему вчера не сказал?

Никита и дрожать перестал. Рамиль вяло подцепил вилкой первый пельмень.

— Вчера ещё надеялся: вдруг твой так быстро не активируется, вдруг у нас в запасе есть дни, а может, и месяцы.

— У тебя был?.. — Никита никак не мог поверить в услышанное.

— Да. Но в отличие от твоего мой начал на меня влиять не так скоро и не успел сделаться настолько агрессивным и неуправляемым. А, может, они и разные у всех. Так или иначе, я смог изучать свой «фундук» несколько месяцев. Или мы с ним друг друга. Потом испугался и уговорил одного талантливого коллегу удалить нарост.

Никита оторопело захлопал глазами, вопросы в голове все как-то разом усохли. Рамиль спокойно продолжил:

— Утешать не стану. Твой случай хуже, много хуже моего. И прости за вчерашнее молчание, даже враньё. И за то, как отправлял в Москву. Испугался за тебя... Нет, если по правде, то за себя. Ответственности испугался. А рассоливать по времени, изучать уже некогда. Возможно, твой «фундук» способен полностью захватить власть над разумом. Завтра же начинаем подготовку к операции!

— А почему сейчас моего фундуковского петуха не слышно, почему о тебе совсем ничего не рассказывает? — У Никиты проявился первый дельный вопрос.

— Думаю, я как закрытая книга для твоего «фундука», потому как свой вырезал — своего рода иммунитет, — ответил Рамиль.

— А бабу-то я, похоже, заразил, — скрипнул зубами Никита. — А если и Ниночку успел? Да даже Зойку жалко. Что с этим-то делать? С Ниночкой поговорить?

— Нет, до операции ни с кем встречаться не надо. Нине я сам завтра всё объясню.

— Не надо? Так, думаешь, заразный?

— Не думаю. — Рамиль деловито сморщил лоб. — Я, конечно, не знаком со всеми остальными случаями, близко изучал исключительно свой, но, думаю, заразным «фундук» точно никак быть не может, это не вирус. Вероятно, мы видим ещё одно его неожиданное свойство — внушение нужного носителю. Или даже так: «фундук» решил отвлечь тебя от отношений с некоторыми людьми. Например, бабушка Серафимовна говорит: «Здравствуй, милоч, доброго дня», а ты вместо подлинного слышишь фантомное: «Шастают тут, правды не боятся!» Под колпаком ты у «фундука», Никита.

Пельмени доедали холодными.

* * *

Заснуть не удалось. «Фундук» усилил работу или что иное включилось, но в голове засвербело назойливое: «Что-то не так. Резать ему, видишь ли, сразу... Эта штука в голове не заразна? Тогда почему Серафимовна так странно говорила?» Старушка вдруг представилась ему со всей ясностью: поношенный цветной платочек на голове, бесконечное вязание, тихий голос. Захотелось улыбнуться — то ли настоящей, то ли этой вспомненной старушке. Несмотря на все странности она была ему симпатична.

В голове словно щёлкнуло. Не успел испугаться или удивиться, как на память пришло лицо молодой женщины, имя. Замужняя дочка Серафимовны, Вера, живёт в другом городе и давно уговаривает мать переехать к ней. Но старушке очень страшно — перемены в её-то возрасте... И порой она ругается и кричит про смерть.

А Никита всё это помнит?.. Он ошарашенно уставился в темноту. Память? Разве он вспомнил

то, что сейчас видел? В голове снова завертелись какие-то винтики и подкинули следующее воспоминание — её вязание, этот шарф. И то, как Серафимовна однажды сказала дочке: «Вот довяжу, тогда и перееду, а то там, у тебя, небось и ниток таких не купишь». А сама на самом деле потихоньку распускает связанное за день.

Воспоминания накатили неожиданные и странные. Но Никита вдруг понял, что совсем не удивлен. Одно следовало из другого. Слова Рамиля о «фундуках»: — «Они для чего-то человечеству понадобятся», рассуждения о мутации... А если «фундук» — это не скабрёзная правда, не зло, а, напротив, драгоценный подарок от матушки природы? И правда нужна, и чуда вообще никакого нет. Голос в голове не петушиный, а свой. А «Фундук» всего лишь открывает более глубинные недра памяти, помогает вспомнить то, что мы легко забыли и не ценим? Помогает эффективнее использовать собственную память и знания? Ведь сколько же человек за свою жизнь видит, слышит, обдумывает. Много ли из этого потом применяет? Может для этого и нужен «фундук», как спусковой крючок, срабатывающий в нужное время?

Никита чуть не рассмеялся. Так вот что это было! Не «фундук» дал Серафимовне правду — она сама её придумала для себя, чтобы оправдать отказ переезжать. И тут же накато́м пришла другая догадка: не зря его к старушке притягивает. Он может помочь. Знает, помнит, как её уговорить на переезд к дочери, там она точно дольше проживёт.

Больше не смущало то, что может и думает уже не один, а вместе с «фундуком», мысли-то потекли правильные. Чтобы убедиться, начал размышлять о Рамиле. Друг? Друг. Чувство дружбы пришло ощущением чего-то шершавого и надежного, как

в детстве, так ложилась в ладонь обтянутая кожей рукоятка лыжной палки. В подтверждение явилось твёрдое убеждение: в последнем разговоре друг не соврал, у него нет ничего с Ниночкой. Никита почти увидел их беседу, чинную, за столом и чаем, беседу о нём. Нормальная тревога близких ему людей, беспокойство одного человека за другого. В этом видении у Нины было бледное лицо, хотя и не такое, как в последнюю их встречу. Никита вздохнул. Надо попросить прощения за то враньё, которым Рамиль прикрывал его перед женой. Что там ещё? Ему нравится молоденькая ассистентка. Чем-то на Нину похожая. Надо будет с Рамилем про это по-мужски потолковать.

Голос в голове, дополнившийся теперь и картинками, не походил на петушинный, и возбуждал, и успокаивал одновременно. Зойка? Корыстная стерва, но Никита, конечно, виноват перед ней. Надо с ней снова поговорить. И посмотреть, просветить «фундуком», этого Славика, что за человек. А вот про Ниночку постарался больше не думать. Слишком страшно пока. Вдруг, после всего ему, Никите, не быть её судьбой, её правдой?

Нужные мысли потекли в голове Никиты ускоренным потоком, ровно невидимые шлюзы открылись. Ещё не вполне осознал, откуда пришло понимание, но в новые догадки захотелось поверить. Работавший на всю катушку мозг давал почувствовать в себе уверенность и до сих пор невиданные силы. Это воодушевляло.

Никита поднялся с дивана. Принялся одеваться, намереваясь незаметно, по-тихому покинуть квартиру друга. «Ага, вырежем... Хренушки тебе, а не вырежем. Нужен мне пока что ещё «фундук». Не терпелось начать действовать прямо сейчас. Выбрался в ночь. И её остужающие объятия, и простор пустынного двора взбодрили. Для начала к Зойке, решил он. Проверить железобетонно, окончательно, как «фундук» работает рядом с человеком... Насколько эта вся правда — правда. А то ведь можно о ком угодно что угодно вспомнить. Или придумать. Да и воспользоваться... Нет, надо вначале убедиться.

Ясность мыслей помогала подмечать детали вокруг. Нормальный проход к дороге дорожные рабочие таки соорудили, укрепили мосток через самую грязную лужу. Никита этому улыбнулся. Вспомнил отчего-то про Вася Васича. «Ну да, можно углядеть в этом деле и мистику. Потом в деталях разберёмся. Сейчас дело не в ней. Есть у Вася Васича лапочка-внучка? Есть. Любит он её побаловать подарками, но заработок действительно может потерять. Стар он уже для работы на дороге, заболел тут. А ведь ему предлагали работу в помещении, мастером пойти, электрик он по профессии. Надо бы мужика найти...».

Никита шёл и вертел головой по сторонам. Разглядывал в свете фонарей дома, дорожки, аккуратно стриженные кусты и деревца на обочинах, ухоженные пяточки цветников. Никогда раньше он с таким упоением не любовался городом. А может и да, но не с новым чувством, что помнит больше, чем видит. «Ничего, — сказал он себе, ненароком споткнувшись. — Я ж могу и про мэра нашего что-то вспомнить. Тогда тут не только дороги — всё станет как надо. Ай, «фундук», ай молодец!».

Фонари гасли по утреннему времени, но Никита не видел ничего, кроме ясного пути туда, где правда памяти делает мир лучше. Он почти понимал... Или помнил, как это будет. Привыкал к себе новому. Только в какие-то моменты от этой памяти делалось зябко. Но, наверное, причиной был ледяной весенний ветер. **У**

Фонари гасли по утреннему времени, но Никита не видел ничего, кроме ясного пути туда, где правда памяти делает мир лучше. Он почти понимал... Или помнил, как это будет. Привыкал к себе новому. Только в какие-то моменты от этой памяти делалось зябко. Но, наверное, причиной был ледяной весенний ветер. **У**

Дневник

Дарья Странник (псевдоним)

Послушно начинаю диктовать идиотский дневник. Словно есть выбор! Роботерапевт посоветовал, читай — приказал. Иначе — принудительное лечение. Знаю ваше «лечение», в гробу его видел. Словечек каких нагородил железный: «неадекватные вспышки раздражительности», «беспричинная подавленность», «потенциальная агрессивность». Тьфу, язык сломаешь, пока выговоришь.

Роботерапевт этот прям спелся с Машкой: «Дорогой, ты стал таким нервным. Дорогой, что случилось? Поговори со мной, тебе станет легче». Дура!

К робогадалке не ходи, жёнушка меня в эту затею и втравила. Но поди докажи, заявки-то анонимно подаются. Врезать бы... Можно стереть последнее? Так и думал, жестянка проклятая. Да я в жизни руки на эту кретинку не поднял, это выражение образное. Опять же, копирую, блин, диктую. Хотя хорош на первый раз.

Ах да, воспоминание... Главное воспоминание дня: видел сверху с пятью ногами, все с нервами, двигались хорошо так, складно, как паучок шёл... красавчик, чёрт бы его побрал. Такси остановил, а влезть не смог, ноги мешали. Он их и так и эдак пристраивал. Ты запишывай давай, как сердечно ржу, это же позитив чистой воды.

Во как!

Хронологию? Да пожалуйста! Сегодня у нас сегодня.

Санька заболел. Всё, что накопили, разом ушло на лекарства. Вот объясни, жестянка хренова, какого чёрта роботерапевта и дневничок говорящий для меня оплачивает государство, а врача и лекарства для ребёнка мы тянуть должны? Нет, про законы, очереди и страховки втирать не надо. Ты по-человечески ответь! Не можешь.

Не, я не нервничаю. Всё преотлично, блин. Вторую смену взял, домой только пожрать и поспать прихожу. Ну и дневник, конечно, куда же без него? Покедво, до завтра. Да, чёрт, воспоминание... Врач. За наши гроши смогли пригласить только самого примитивно-

го, даже без самого простенького очеловечивания. Мне наплевать, как раз ненавижу, когда у вас, жестянок, людские морды. Выглядите человечнее некоторых сверхов, мутит от этого... А вот Санька испугался — он таких вблизи никогда не видел да и в полубреду был из-за температуры. Знаешь, каково, когда твоему сыну страшно, а ты ни хрена сделать не можешь? Не, всё, заткнись. Я — на боковую. Во как.

Пятница тринадцатого... Да подавись ты календарём! Это моя личная пятница тринадцатого. Видишь, что с ногой? Месяц работать не смогу. А эта идиотка только реветь может. И Саньке хуже. Эх...

Главное воспоминание: врач говорит, продайте вы их нафиг, эти ноги. За переломанную, конечно, ни хрена не дадут. Зато за здоровую неплохо заплатят. Оказывается, она нормам каким-то соответствует. Шрамов и татуировок нет, мускулистая, ну там много разного, уже не помню. Вот только, как представляю, что какой-то сверх с моей ногой бегаёт, блевать тянет.

Во как.

Седьмое июня 3017 года

Никто, ни одна скотина в белом халате не предупредила! Отрезали ноги, а раскалывается башка. Я не вникал раньше — нафиг она сдалась, такая наука? А теперь поздно. В договоре, говорят, всё стоит. А я что, робот что ли, десятки страниц лопатить? Да они написаны так, что нормальный человек не поймёт ни черта. Некогда было читать. Санька полумёртвый лежал, Машка-дура в истерике билась, увольнительная моя на столе — оперативно подсуетился шеф-подонок. Короче, подписал и поехали.

А ведь логично, блин. Новыми ходилками управлять как-то надо, вот и вживили в мозг микрочип, прежние центры железками управлять-то не могут. Только черепушка теперь трещит, и мысли путаются.

Воспоминание: ноги свои на прощанье разглядывал — и синюшную переломанную и здоровую. Запомни-

нал. А новые ходилки ещё не видел. Я их вообще не чувствую, лежат под одеялом и, хоть включён подогрев, тянет снизу по спине холодом.

Завтра выпишывают, во как.

Восьмое июня 3017 года

Хожу нормально, вроде. Первые пару шагов спотыкался, но быстро привык. Только, когда ноги друг друга касаются, звон идёт, так что челюсть сводит. Надо купить плотные джинсы. До дома сам дошёл, даже не устал ни капельки. Наверное, могу теперь быстро бегать, но пока осторожно хожу, для начала.

Машка сразу ноги мои рассматривать бросилась, то рыдала, то хвалила — так, мол, даже удобней. Дура, одним словом. Говорит, сама бы ноги или другое что продала, если бы не зараза. Нет, она не болеет, но в крови генетическое что-то... А, не помню. В общем, у неё и ногтя задаром не возьмут. А жаль, мозги электронные ей бы точно не помешали, гы-гы! Шучу, жестянка.

Воспоминание: сын сидит в кровати. Ещё бледный, но повеселевший, болтливый. Обнял меня, и стало пофиг на ноги. Я всё равно человек. Во как!

18 июня 3017 года

Новая работа круче прежней, стоять совсем не устаю. Только спина к концу смены ныть начинает. Может, её тоже продать, пока целая? Погоди адреса распечатывать, бестолочь! Это шутка такая, неужели не могут в ваши электронные мозги впахнуть хоть каплю юмора?

Башка почти не болит. Только Машка плешь проедает. После операции разные фирмы начали нас письмами заваливать. Попал я в грёбаную базу данных, значит. Отбоя от предложений нет. Я даже не читаю. А Машка-идиотка раскопала запрос на глаза. Ага, на оба. Сверх один надумал то ли вторую, то ли третью пару зафигачить, и очень ему цвет понравился. Не, реально никогда не пойму, как можно себя так уродовать ради моды? Кто там у них репашет, что вот это — красиво? Да

хрен с ними. Не хочу. А дура моя талдычит — с долгами окончательно разделяемся, в лучшую зону переедем, Саньке на нормальную школу отложим...

Воспоминание: сверж-тёлку сегодня видел с дюжиной сисек — впереди, по бокам и на спине. На лбу — третий глаз, рук четыре штуки, по семь пальцев на каждой, никак, чтобы колец побольше нацепить. А за ней семеник нормальная такая девчонка, конопатая, без примочек, пакеты тащит, прислуга, видно. Я только вблизи сообразил, что это робот. Ну, логично, блин, зачем сверхам люди-слуги? Только мне прям жутко стало. Что же это за хреновый мир, где куклы жестяные больше на человека похожи, чем сами люди? Вот так-то.

25 июня 2017 года

Слышишь вой из кухни? Опять дуру мою колбасит. Не могу втолковать ей, что в тюрьму не пойду. Заплачу штраф. Глаза продам и заплачу. Ага, решил, как же. Как будто есть выбор.

Вот про вину мне втирать не нужно. Я как увидел, что робот девчонку плачущую куда-то тащит, прям плохо стало. Переклинило. Вокруг никто и в ус не дует! А малой года четыре, чуть младше Сашки, и явно из крайней зоны, из наших, нормальных. Сверхи, правда, детей чаще всего не уродуют, но одеты чада их драгоценные по-другому. Вот и врезал. Под масочкой он-то жестянка, что ему делается? Девочке говорю: «Беги!» А она стоит, ревёт и головой мотает: «Мама сказала с ним идти». Тут-то я и сообразил, что жестянка не браконьерствует — вот не надо трепаться, что такого не бывает, — а покупку, значит, хозяйину тянула. Может, на органы, может, в бордель, или чёрт знает до каких ещё извращений сверхи додумались. Вот тут-то я и погнул робота-шестёрку основательно. Ногами новыми потоптал — пригодились, падла.

Да ты в десятый раз про повреждение частной собственности талдычишь. Сказал же — заплачу. Вот только

девчонке всё это не поможет. Мамаша её от договора отступать не собирается. Я даже спросил, сколько стоит такая вот девчонка... Чуть не стошнило от такого вопроса. Видел бы ты, как люди посмотрели! А я без задних мыслей, выкупить деваху хотел, Машка всегда дочку хотела. Только цена такая... Меня всего продай — не хватит.

Воспоминание дня: красная пелена перед глазами, когда корёжил урода железного. Это не агрессия, идиот, это человечность. Но разве ты поймёшь? Вот как.

30.06.2017

Как же раскалывается башка! И кажется такой тяжёлой, что с подушки не поднять. А всего-то пара новых глаз и чипы соответствующие. Часть выручки авансом в новые зыркалки вложил — если уж не свои, то хоть пара бонусов в утешение будет: ночное видение, функция приближения. Всё остальное пошло на уплату штрафа. Машка приходила проведать, опять зарёванная — сегодня весь человеческий персонал на её заводе сократили. Железки проклятые дешевле. Так-то...

Воспоминание дня: принесли зеркало. Долго рассматривал себя. Нормально выгляжу и чувствую себя вполне человеком. А ведь во мне теперь тридцать процентов неорганики. А вот сверхи стопроцентно органические — против моды не попрёшь, только выглядят как карикатуры. Ну, они себя, конечно, красавчиками считают. Вот как.

06.07.2017

Наверное, придётся продать руку... Без Машкиного заработка еле-еле концы с концами сводим.

А она ещё добавляет: мол, не всплыли я, то с выручкой за глаза долгое время проблем бы не знали. Ноет, что дёрнул её чёрт выйти замуж за агрессивного эгоиста.

А я слушаю и, знаешь, как-то пофиг. В одно ухо входит, в другое — выходит. Привык что ли?

Воспоминание: ночью глаза новые испытывал и застукал парочку напротив. Любовнички решили, раз тем-

но, жалюзи можно не опускать. Вот только подглядывать оказалось не так прикольно, как я думал. На душе отчего-то стало хреново. Вот как.

10.07.3017

Вот совершенно не помню, что я раньше против продажи органов имел. И замену дают достойную и денег отсыплют. Столько лет из-за предубеждений в нищете просидели.

Был сегодня на консультации, ну, по поводу руки. Врач толково так объяснил, что одна рука тяжелей будет, спину покривит, а две железные руки позвоночник может и не выдержать, так что лучше и его сразу заменить. Логично, блин. На днях оперируют.

Воспоминание: когда домой вернулся, обнял Сашку. Крепко. Чтобы запомнить навсегда, что это за ощущение — обнимать ребёнка своими руками. Ну и поговорил с сыном, подготовил. Он всё-таки ещё маленький, ему кажется классным, что папка на работа похож. Может, так и лучше. Ночью Машку обнял. Не пожалел. А она, оказывается, ещё ого-го! Вот как.

20.07.3017 10:15

Сегодня Николай, товарищ, заглянул. Из-за кутерьмы последних недель давно не виделись. Звал встретиться в баре с парой других корешей. Есть у нас дела общие, тебе знать ни к чему.

Разговорились. Железки мои он не сразу заметил. Но как начал на безденежье жаловаться, я рассказал, посоветовал. Тут он как-то поскущел. Говорит: «Не нужно больше, забей на руки, от этого металлолома люди меняются».

Точно, вспомнил, ходят такие слухи. Когда Сашу спасал, не до них как-то было. Только сейчас понимаю, что это хитрожопые подонки подобную чушь распространяют. Конкуренции боятся. Если все догадаются, что продавать органы неопасно, то пристроить ту же ногу не просто будет, и цены ниже станут.

Не, нафиг такое надо. Так что я покивал серьёзно, но сам-то знаю, что ни хрена не изменился.

Воспоминание: когда Николай пришёл, Маша с ним даже не поздоровалась. Губу закусил и в кухню свалила. А потом всё выспрашивала, пойду ли я на встречу, говорила, что терпеть не может и Николая, и собрания наши... Я её приобнял, успокоил. Сам не пойму, что со мной творилось раньше. Из-за какого-то идиота, верящего бабушкиным сказкам, с женой ссорился. Дураком был. Вот такие дела.

29.07.3017 16:43

Оцени-ка руки! Лучше прежних: сильнее, мелкая моторика отличная. Кожу искусственную на кисти натянули, как перчатки, если носить длинные рукава, то не заметно ничего. Со спиной тоже поколдовали, весь позвоночник переделали. Часть нервных клеток электронной заменили, ну и, конечно, пару чипов в мозг вживили. Но я, наверное, уже привык — голова почти совсем не болит.

Денежек щедро отсыпали. Маша, умница, времени зря не теряла, присмотрела нам квартирку симпатичную в зоне парой степеней лучше нашей. Саше теперь тоже страховки оформим — на медицину и на образование. А если средств не хватит — так я ещё наполовину органический, продам чего-нибудь.

Воспоминание: знаешь, из головы не идёт визит Николая. Я тогда надиктовал, что это не твоё дело, а теперь думаю, что был не прав. Ты ведь отчёты социальному отделу строчишь? А это как раз случай для них. Парни-то не просто так собираются. Движение сопротивления организовали, я тоже раньше активничал... Ну, какая там с нашими возможностями активность? Собирались, плакались на хреновую жизнь, напивались и грозили поубивать всех сверхлюдей. А теперь понимаю, что нездоровое это поведение, незрелое. Вот немного отдохнул от гонки за выживание и сразу такие простые вещи распознал.

Парни бахвалятся, конечно, от отчаяния. А вдруг действительно кому-то навредят? Надо с ними специалистом поговорить, они поймут, не дураки. Так что подай анонимную заявку. И жизнь у них наладится, если энергию на фитнес тратить перестанут. Я лучший тому пример. Вот такая история.

10.08.3017 17:45

Когда рассказывал о планах прежних друзей, даже не подумал, насколько всё запущено. Помню, мы все говорили, что надо бы раздобыть оружие, но за пивком, с шуточками. Кто же знал, что среди парней нашлась пара действительно нездоровых радикалов?

В общем, я теперь очень рад, что всё рассказал. Страшно подумать, что ребята могли бы натворить. Они, оказывается, в самом деле собирали оружия. На переворот, конечно, не хватило бы, но ранить многих невинных — запросто.

Мне повестку в суд прислали, дать свидетельские показания. Намекнули, что, может, даже наградят за бдительность, кооперацию и гражданский кураж. Неплохо, правда?

А так дела замечательно, переезд нам всем на пользу пошёл. Маша работу нашла в парикмахерском салоне. Должность — подай-принеси, но клиенты в основном сверху, хоть и не самые важные, однако на чаевые не скупятся.

А мне снова предложение выгодное сделали — ушные раковины продать. Думаю, почему бы и нет?

Воспоминание: Маша с работы журналы приносит, там самые модные модификации для сверхов собраны. Я из любопытства полистал — чего только не бывает! И, наверное, присмотрелся. Во всяком случае, отвращения сверху у меня больше не вызывают. В конце концов, это их тела, жизни и деньги, какое у имею право осуждать? Вот такие мысли.

17.08.3017 14:30

Сегодня был суд. На скамье подсудимых в числе прочих сидел Ник. Он, как меня увидел, кричать начал: «Ты думаешь, они ноги тебе отрезали, придурок? Они часть тебя оттяпали! Неужели сам не врубаешься? Разве бы ты раньше нам такую подлянку устроил?» И показывает на приятелей своих... и моих бывших. Изю рта слюна брызгала, сам небритый, мешки под глазами...

Я не обиделся. Понимаю, что Николай очень болен, и помочь ему может только основательная терапия.

Потом дал показания и ушёл. Очень неприятная там царил атмосфера.

О приговоре вечером из новостей узнал. Тем двоим, что добычей оружия занимались, — тюремное заключение с принудительной терапией. Остальным — солидные денежные штрафы и тоже терапия. Кто не заплатит, конечно, в тюрьму пойдёт. Надеюсь, додумаются продать ноги или руки. Жизнь-то одна, и вот, честное слово, не вижу смысла из-за полосы неудач проводить остаток своих дней за решёткой.

Воспоминание: глаза подсудимых. Как они на меня смотрели: с ненавистью и презрением. Типичная плебейская антипатия по отношению к одному из своих, добившемуся в жизни успеха. Мне их жалко. Очень надеюсь, что с помощью квалифицированных терапевтов парни ещё сумеют вернуться на правильный путь. Вот такие события.

25.08.3017 17:26:12

Успехи, говоришь, делаю? Чудная ты машина, я с самого начала твердил, что со мной всё в порядке. Ну, может, был чуток на нервах. Так это не удивительно, когда все мысли о заработке на еду и лекарства.

А выход-то оказался простой и всё время прямо перед носом находился.

Часто вспоминаю прошлое, анализирую. Думаю, почему никто не помог раньше? Наверное, это что-то вроде естественного отбора — у кого мозгов хватает, рано

или поздно сам разберётся. А другие... С их-то образованием скоро всех заменят машины. Кто не сообразит вовремя умело распорядиться главным капиталом — телом, тот пропал. И, честно говоря, совсем не жалко таких дураков.

Я вот сейчас даже живу экономнее, зря ресурсов не трачу. За часть выручки от проданных ушей купил солнечную батарейку и покрываю с её помощью примерно шестьдесят процентов своей энергетической потребности. Ем и пью совсем немного, но только здоровые продукты — надо поддерживать органы в хорошем состоянии.

Ещё и премию обещанную выплатили. Просто отлично.

Воспоминание: Мария волосы выкрасила в сиренево-неоновый. На работе потребовали — она, как одна из служащих, часть лица фирмы. В темноте пряди светятся. А ничего, симпатично. Александру тоже понравилось. Вот такие у нас дела.

05.09.301719:06:44

Мне место предложили шикарное! В рекламе для «Биотрансфер» сняться. Та самая фирма, с которой я так хорошо сработался. Необходимо, мол, мотивировать плебейские массы шагать в ногу со временем.

Сначала отказался, объяснил, что актёр из меня, как из андроида — сверх. Но сказали, так даже лучше, естественней получится.

Никогда бы не подумал, что стану актёром. Мария гордится, всем рассказывает. Вот только одна коллега её осадил, точно от зависти, как это у женщин водится. Сказала, что муж-актёр долго не задержится, если сама — простушка. Это на их гламурном сленге значит, что у человека нет органических модификаций.

Домой Мария вся зарёванная пришла. И не убедить глупую, что она у меня любимая и единствен-

ная. Решил с выручки за рекламу жену побаловать. Пусть выберет себе глазик третий или руку. Последнее, кстати, даже очень практично, только с нервным приводом покупать нужно, чтобы не просто для красоты болталась, а и работала исправно.

Воспоминание: снова пролистал каталоги с моделями сверхов. Чего-то я их раньше не понимал. А ведь много вполне эстетически приятных модификаций. Вот такие перемены взглядов.

14.09.3017 18:55:12

Мария расплакалась от счастья, когда вручил ей подарочный купон на органическую модификацию. Приятно чувствовать себя хорошим мужем.

Александра в приличную школу записали. Заведующая проинформировала, что до начала обучения необходимо сделать небольшую операцию. Детям вживляют чип для лучшего усвоения материала. Вот оно — образование будущего!

Процедура, правда, дорогая, но, если денег не хватит, продам лёгкое или печень. У больных сверхов хороший спрос на внутренние органы, хоть и существуют качественные искусственные. Элите в центральных зонах важна стопроцентная органичность. А мне важно быть хорошим отцом.

Воспоминание: сон в последнее время какой-то дурацкий снится. Вроде всё хорошо, а чувство такое неприятное, как будто что-то важное забыл.

Просыпаюсь от боли в сломанной ноге. Вспоминаю. Врач предупреждал, что могут быть фантомные боли.

Думаешь, синхронизация системного обеспечения поможет? Попробую.

P. S. Мария сказала, что я очень хороший человек. А ведь фактически я — киборг. Какой интересный феномен. **✎**

«Из Веретевых никогда ничего не выходит».

И. С. Тургенев «Затишье»

Тема подвига в произведениях А. и Б. Стругацких

Сергей Калабухин

Родился в 1958 году в городе Коломна Московской области, где и проживает до сих пор. Публиковался в газетах, журналах и интернет-изданиях России, Белоруссии, Украины, США, Англии, Канады, Австралии и Финляндии. Автор двенадцати книг. Член Союза писателей России. Награждён Дипломом СП России «За сохранение литературных традиций и активную работу по пропаганде исторического и культурного наследия древнего города Коломны», медалью СП России «Иван Бунин», медалью «И. И. Лажечников» и другими наградами. Лауреат Третьего всероссийского фестиваля «Господин Ветер» в номинации «проза» (2012 г.), лауреат литературного конкурса «Звёздное перо» имени Георгия Кольцова (2017 г.).

Вступление

В середине XX века в советской литературе была популярна одна неоднозначная, на мой взгляд, тема. Суть её чётко и кратко выражена в следующей цитате из повести Виктора Михайлова «На критических углах»:

«Однажды была школьная экскурсия на завод. Нас повели в цех, где токарь Митичкин, работая на пяти станках, выполнял десять норм выработки. Директор нашей школы сказал: «Это подвиг! Когда-нибудь этому человеку, так же как Александру Матросову, поставят бронзовый памятник!» Я посмотрел на Митичкина, на какие-то колечки, которые он вытачивал для артиллерийских снарядов, и мне стало смешно. Это подвиг?! Я понимал подвиг как порыв, как бросок в будущее. Мне казалось, что подвиг требует творческого вдохновения, мгновенного и яркого, как вспышка молнии. А здесь хронометр, скучный расчёт движений по секундам, небритый человек, с красными, воспалёнными от усталости глазами... Нет, думалось мне, не такой подвиг совершу я».

Жажда яркого поступка и нежелание видеть в обычном, пусть и напряжённом сверх нормы, труде подвиг подвигли данного персонажа повести Виктора Михайлова сначала к моральному падению, а позднее привели на грань измены Родине.

Известные советские фантасты, братья Аркадий и Борис Стругацкие, начавшие своё совместное литературное творчество приблизительно в то же время, тоже не обошли вниманием вышеуказанную тему. Часто главными героями книг братьев Стру-

гацких являются персонажи ярких поступков. Они талантливы, смелы, энергичны, нередко нарушают правила и инструкции, руководствуясь эмоциями, совершенно не думая над последствиями своих поступков для себя и окружающих. Таков Владимир Юрковский из первой трилогии братьев Стругацких «Страна багровых туч», «Путь на Амальтею», «Стажёры». В этом же ряду можно поставить Антона (дон Румата) из «Трудно быть богом», Михаила Сидорова (Атос) из «Полдень. XXII век» — почти в любой повести братьев Стругацких обязательно найдётся подобный персонаж. Эти люди считают себя более умными, знающими и профессиональнее, чем «простые работники», не способные на рывок к цели в обход инструкций и правил. Они не только готовы без колебаний погубить порученное им дело ради осуществления собственных амбиций, но и бездумно рискуют жизнями окружающих коллег и друзей. И только преодолев в себе этот «героизм», некоторые из них становятся настоящими профессионалами своего дела — теми самыми «простыми работниками», избегающими ненужного риска и нарушения инструкций. Таковы, например, Михаил Сидоров-Атос, Леонид Горбовский, Максим Каммерер.

Но есть и герои, так и не повзрослевшие, погубившие себя и других. Таковы, к сожалению, Антон (Румата) и Владимир Юрковский. О гибельном непрофессионализме Антона я подробно написал в статье «Трагедия дон Руматы, или Слон в посудной лавке». Что же не так с Владимиром Юрковским?

Первая трилогия Аркадия и Бориса Стругацких написана в жанре твёрдой научной фантастики, но уже в романе «Стажёры» начинается дрейф авторов в сторону социальной фантастики. Братья поняли, что им не хватает научного багажа, без которого

невозможно создание полноценных произведений в жанре твёрдой научной фантастики, зато в социальной сфере они могли фантазировать без оглядки на фундаментальные науки и специфику производственных отношений. Так им, очевидно, казалось. Но вернёмся к трилогии.

«Страна багровых туч»

Фабула повести «Страна багровых туч» типична для советской научной фантастики середины XX века. Экипаж фотонной ракеты «Хиус» летит на Венеру. В составе экспедиции всего шесть человек:

«Ермаков — начальник экспедиции, командир корабля, физик, биолог и врач. Спицын — пилот, радист, штурман и бортинженер. Крутиков — штурман, кибернетист, пилот и бортинженер. Юрковский — геолог, радист, биолог. Дауге — геолог, биолог. Быков — инженер-механик, химик, водитель транспортёра, радист».

Цель межпланетной экспедиции чётко прописана в задании:

«Параграф восьмой. Цель экспедиции состоит в том, чтобы, во-первых, провести всесторонние испытания эксплуатационно-технических качеств нового вида межпланетного транспорта — фотонной ракеты «Хиус». Во-вторых, высадиться на Венере в районе месторождения радиоактивных руд «Урановая Голконда», открытого два года назад экспедицией Тахмасиба — Ермакова... и провести его геологическое обследование.

Параграф девятый. Задача геологической группы экспедиции состоит в определении границ месторождения «Урановая Голконда», в сборе образцов и приближённом расчёте запасов имеющихся там радиоактивных ископаемых. По возвращении

представить в комитет соображения об экономической ценности месторождения...

Параграф десятый. Задачей экспедиции является отыскание посадочной площадки не далее 50 километров от границ месторождения «Урановая Голконда», удобной для всех видов межпланетного транспорта, и оборудование этой площадки автоматическими ультракоротковолновыми маяками...».

Очевидно, что Стругацкие просто взяли стандартный сюжет (вернее несколько сюжетов) и перенесли его в космос. Тут и испытание новой техники (фотонной ракеты), и поход к неисследованному месту (полёт на Венеру и поиски Урановой Голконды), и геологические исследования в труднодоступном районе. Такой приём использовали многие писатели-фантасты как до братьев Стругацких, так и после. Да и соединение разных жанров в одном произведении придумали тоже не они. Однако повесть «Страна багровых туч» получилась на мой (и не только) взгляд весьма увлекательной и даже сейчас читается с большим интересом, хоть и многие именно научные данные о Венере в ней фатально устарели.

Вернёмся к основной теме этой статьи. Нас в данном случае интересует не фабула повести, а конфликт между так называемыми «спортсменами» и «работниками». Спортсменов представляет Владимир Юрковский, а работников — Алексей Быков. Уже во время их знакомства, до полёта на Венеру, между Юрковским и Быковым вспыхивает неприязнь:

«— Знакомьтесь, — сказал Краюхин. — Владимир Сергеевич Юрковский, замечательный геолог и опытный межпланетный путешественник...

Красавец в изящном костюме слабо, словно нехотя, пожал руку Быкова и отвернулся с безразличным видом».

Быкова поражает то, что Юрковский имеет наглость выдвигать претензии начальству и выражать недовольство десятым параграфом задания:

«— Одно дело — приказать, другое дело — выполнять, — хмуро пробормотал Юрковский. — Во всяком случае, следовало бы этот пункт предварительно согласовать с нами, а потом уже отдавать в приказе.

«Почему Краюхин не оборвёт этого распутившегося пижона?» — сердито подумал Быков.

Прямой, как разрез бритвой, рот Краюхина растянулся в насмешливую улыбку:

— Вам кажется, Владимир Сергеевич, что экспедиции это не под силу?

— Не в этом дело...

— Конечно, не в этом! — резко сказал Краюхин. — Конечно, не в этом! Дело лишь в том, что из восьми кораблей, брошенных на Венеру за последние двадцать лет, шесть разбилось о скалы. Дело лишь в том, что «Хиус» посылается не только... и не столько ради ваших геологических восторгов, Владимир Сергеевич. Дело лишь в том, что вслед за вами пойдут другие... десятки других, сотни других. Венеру... Голконду оставлять без ориентиров больше нельзя. Нельзя, чёрт побери! Или там будут надёжные автоматические маяки, или мы будем вечно посылать людей почти на верную гибель. Неужели это, так сказать, непонятно вам, Владимир Сергеевич?».

Кроме недовольства заданием Владимир Юрковский откровенно высказывается против участия в экспедиции Алексея Быкова, заявляя, что

тот на Венере не понадобится. И начальнику приходится вновь ставить Юрковского на место:

«— Поправьте меня, если я ошибаюсь, Владимир Сергеевич. Кажется, это у вас пять лет назад в бытность вашу на Марсе рассыпалась гусеница у танкетки, не правда ли? И вы с Хлебниковым тащились пешком пятьдесят километров, потому что так и не сумели её починить...

Юрковский вскочил и хотел что-то возразить, но Краюхин продолжал:

— И в конце концов, дело даже не в этом. Инженер Быков введён в состав экспедиции, помимо всего прочего, ещё и за те, так сказать, отменные физические и духовные качества, в которых вы, по собственным вашим словам, не сомневаетесь. Это человек, на которого вы, Владимир Сергеевич, сможете положиться в критический момент. А такие моменты там будут, обещаю вам! Что же касается его знаний, то будьте уверены, в своей области их у него не меньше, чем у вас в своей».

Владимир Юрковский — замечательный геолог и опытный межпланетник, пусть и не умеющий починить гусеницу у танкетки. А инженер-механик Алексей Быков виртуозно водит вездеход и до экспедиции на Венеру никогда не покидал Землю. Но не только профессиональные и внешние качества разделяют столь разных людей. Так кто же такие «спортсмены» и «работники»? Соавторы разъясняют это в сцене, в которой Юрковский бездумно оскорбляет Василия Ляхова — пилота-испытателя первой фотонной ракеты «Хиус»:

«— Подумать только, ведь мы были первыми в таком деле!

Юрковский усмехнулся:

— Но всё-таки дома, на Земле, лучше, не так ли, Вася?

— Разумеется, лучше.

— «Разумеется...» Ах, Василий, Василий, нет в тебе ни капли поэзии! Совершил такой перелёт!.. Нет, ты положительно недостоин такой чести.

Ляхов нахмурился.

— Я, знаешь ли, не спортсмен, — сердито сказал он, — я работник! И не вижу в этом ничего дурного.

— Никто не говорит, что это дурно... — Юрковский поднял к потолку томные глаза. — Но согласишься, мон шер, что путь прокладывают обычно... спортсмены, как ты их называешь.

— Значит, раз на раз не приходится.

— Что за разделение такое? — удивлённо спросил Крутиков. — Спортсмены, работники...

— Всегда и везде, — твёрдо сказал Юрковский, — впереди шли энтузиасты-мечтатели, романтики-одиночки, они прокладывали дорогу администраторам и инженерам, а затем...

— Затем по костям этих самых мечтателей и романтиков кидалась жадная серая масса, чернь презренная... — криво улыбаясь, тоненьким голосом сказал Дауге. — Энтузиаст-мечтатель... гусар-одиночка!

Юрковский стремительно повернулся к нему, но Краюхин поднял руку.

— Одну минутку, — проскрипел он насмешливо. — Значит, Владимир Сергеевич, администраторов-энтузиастов не бывает? И инженеров-мечтателей тоже? Хм... И что там насчёт серой массы?

Быков сидел как на иголках. Никогда ещё «пижон» не был ему так несимпатичен. Он взглянул на Ляхова, бледного, с дрожащими

от обиды губами, и разозлился ещё больше. Но он ещё не имел здесь права голоса.

— Мы все мечтатели, если угодно, Владимир Сергеевич, — продолжал Краюхин. — И энтузиасты тоже. Только каждый на свой лад... Потому что, имейте в виду, государство, наш народ, наше дело ждёт от нас не только... вернее, не столько рекордов, сколько урана, тория, трансуранидов. Мы все мечтатели. Но я мечтаю не носиться по пространству подобно мыльному пузырю, а черпать из него всё, что может быть полезно... Что в первую очередь необходимо для лучшей жизни людей на Земле, для коммунистического содружества народов. Тащить всё в дом, а не транжирить то, что есть дома! В этом наше назначение. И наша поэзия...

Человечеству нужны богатства Венеры, а не восторженные рапорты. Так. А затем вы уступите место новым героям — производственникам, тем, кто будет строить заводы на берегах Урановой Голконды. И всё это работа, друг мой, вдохновенная работа, а не спорт! Только одни относятся к ней как к эффектной возможности блеснуть под куполом цирка и сорвать аплодисменты, а другие — как к работе в общем строю. А вам, так сказать, мон шер, только бы добраться до сокровищницы тайн, где они лежат штабелями, и водружить... Эх, вы... спортсмены!

Наступило молчание. Юрковский поднялся и, ни на кого не глядя, вышел.

— Славный парень, — проговорил Краюхин. — Смелый, умница... Только амбиции у него — ой-ой-ой!».

Из приведённых выше цитат видно, что начальству прекрасно известны как достоинства, так и недостатки Владимира Юрковского. Краюхин

не может не видеть возникшую неприязнь между Юрковским и Быковым, а ведь подобное просто недопустимо в опасной и сложной миссии на Венеру. И всё же начальство почему-то оставляет источник раздоров в составе экспедиции. Этим недостатком страдают многие произведения Аркадия и Бориса Стругацких: начальство посылает с важной миссией людей, совершенно не подходящих для этого по личным или профессиональным качествам. Оказалось, что писать социальную фантастику ничуть не проще, чем научную, но яркие образы «спортсменов» мешают нетребовательному читателю распознать данную особенность творчества братьев Стругацких.

Надо отдать справедливость Юрковскому, он рискует не ради славы:

«Для Юрковского, удачливого геолога-разведчика, перелёт означает прежде всего новый рекорд и новые ощущения. Его не очень прельщают слава и почёт — он открыто издевался над иными пилотами, опьяневшими от внимания и забот, которыми их окружала благодарная страна. Он принимал участие в самых рискованных экспедициях, но портреты его редко появлялись в газетах и на телеэкранах. Он любит опасность за высокое ощущение победы над ней. Он наслаждается ею, как гурман ароматом изысканного блюда. Правда, он стыдливо скрывает эту маленькую слабость, которую Краюхин как-то назвал «отрыжкой монтекристовщины самого дурного толка». Романтик...».

Алексей Быков, конечно, практически полная противоположность Юрковскому как внешне, так и по характеру. Он — «работник», а не «спортсмен»:

«Краюхин улыбнулся, вспомнив кирпично-красное лицо, маленькие, близко посаженные

глазки, облезлую лиловатую шишку носа, жёсткую щетину, торчащую вперёд над вогнутым лбом. Не красавец, не Юрковский, конечно... И по части стихов не очень силён... Зато прекрасный инженер-практик. И какая быстрая реакция! ...Для Алексея Петровича экспедиция на Венеру — лишь весьма странная и неожиданная командировка, оторвавшая его — временно, конечно, — от привычной работы в глуши азиатских песков».

Рядом с двумя этими полюсами, «спортсменом» Юрковским и «работником» Быковым, есть ещё один персонаж, совмещающий в себе лучшие качества обоих:

«А Михаил Антонович Крутиков — просто лучший штурман в стране, только и всего. Добродушный, мягкий, любитель товарищеских вечеринок и торжественных собраний, на которые является со всей семьёй — с женой и двумя ребятами, превосходный математик, предложивший несколько принципиально новых методов ускоренного решения сложнейших задач космогазии. Он с одинаковым удовольствием позирует перед объективами кинокорреспондентов и возится дни напролёт с детьми. Он никогда не отказывался ни от самого мелкого, незаметного дела, ни от внезапного предложения отправиться в самый головоломный рейс. Если бы не Краюхин, мягкого и уступчивого Михаила Антоновича всегда отправляли бы в скучные и опасные рейсы в пояс астероидов. А сейчас штурман занимает привычное место рядом с давним своим другом Спицыным и простодушно восторгается этим».

Эти три персонажа — Юрковский, Быков и Крутиков — присутствуют во всех произведениях трилогии, их судьбы тесно связаны. В романе «Страна

багровых туч» предсказания Краюхина полностью сбываются. В самом начале пути экспедиции к Урановой Голконде по вине Владимира Юрковского погиб Спицын. Они вдвоём ушли в разведку, у Спицына оказалась неисправность в кислородном баллоне скафандра, и Юрковский в нарушение инструкции отправил напарника назад к вездеходу одного, продолжив разведку, опять же в нарушение инструкции, в одиночку. В результате Спицын так и не пришёл к вездеходу, и все поиски его были безрезультатны. Когда по всем расчётам у Спицына должен был закончиться кислород, начальник экспедиции Ермаков приказал продолжить движение к Голконде. Юрковский устроил форменную истерику, требуя продолжить поиски тела Спицына:

«Юрковский, шатаясь, поднялся:

— Анатолий Борисович!..

Ермаков молчал. Юрковский, беззвучно шевеля губами, прижимал к груди трясущиеся руки. Дауге снова понурил голову. Молчание длилось бесконечно, и Быков не выдержал. Он поднялся и направился к пульту управления. И тогда, высокий, надорванный, прозвенел голос Юрковского:

— Я не уйду отсюда!

Глаза его блуждали, на белых щеках вспыхнули красные пятна.

— Он здесь, где-то рядом... может быть, он ещё... Я не уйду...— голос сорвался, — Анатолий Борисович!

Ермаков проговорил мягко, убеждаяще:

— Владимир Сергеевич, мы должны идти.

Богдан умер. У него нет кислорода. Мы должны выполнить свой долг. Мы не имеем права... Вы думаете, первым экспедициям в Антарктике было легче? А Баренц, Седов, Скотт, Амундсен?.. А наши прадеды под Сталинградом?.. Смерть

любого из нас не может, не должна остановить наступления...

Никогда Ермаков не произносил столь длинных речей. Юрковский, цепляясь за стены, придвинулся к Ермакову:

— Мне плевать на всё!.. Мне плевать на Голконду! Это подло, товарищ Ермаков! Я не уйду! К чёрту! Я остаюсь один...

Быков увидел, как лицо Ермакова стало серым. Командир планетолёта не шевельнулся, но в голосе пропали дружеские нотки:

— Товарищ Юрковский, прекратите истерику, приведите себя в порядок! Приказываю надеть шлем и подготовиться к походу!

Он резко повернулся и сел за пульт управления. Юрковский, весь сжавшись, будто готовясь к прыжку, следил за ним дикими глазами. Он был жалок и страшен, и Быков, не сводя с него глаз, шагнул к нему.

Но не успел: стремительным кошачьим движением, выпрямившись, как стальная пружина, геолог рванулся к люку. В руках его вдруг оказался автомат.

— Так? Да? Так? — выкрикнул он. — Пусть! К чёрту! Я остаюсь один!

Быков схватил его за плечо.

— Куда? Без шлема, сатана!..

Юрковский ударил его прикладом в лицо, брызнули тёмные капли на силикетовую ткань костюма. Быков, навалившись, рвал у него из рук оружие, ломая пальцы. Оба рухнули на пол. Юрковский сопротивлялся бешено. Перед глазами Быкова блеснули оскаленные зубы, в ушах хрипел задыхающийся шёпот:

— Сволочь!.. Пусти, гад!.. Кирпичная морда... Жандарм, сволочь!..

Быков вырвал наконец автомат, отбросил в сторону. Пол качнулся, раздался визгливый скрежет — «Мальчик» разворачивался, уходил от проклятого места, от не найденной могилы, лязгая сталью по серому камню.

— Иоганыч!.. Что же ты? Иоганыч... Богдан...— Юрковский застонал, запрокинув лицо. Быков выворачивал ему руки.

— Надо, Володя, надо! — Дауге стоял над ним, держась за качающиеся стены. Перекошенное землистое лицо. Потухшие глаза. Мёртвый, чужой голос:

— Надо, Володя, надо... будь оно всё проклято!..».

Как видите, Владимир Юрковский готов поставить под угрозу всю экспедицию ради эфемерной возможности нахождения тела пропавшего товарища и успокоения собственной совести. Он не может и не хочет соизмерять свои личные интересы и общественные. И только твёрдость начальника экспедиции и решительное вмешательство Алексея Быкова спасают положение. Кстати, Юрковский в дальнейшем так и не извинился перед Быковым за удар прикладом автомата в лицо и оскорбления:

«Между тем геологическая разведка давала блестящие результаты. Голконда воистину оказалась Голкондой — краем несметных, неисчерпаемых богатств. Уран, торий, радий... Трансурановые элементы — плутоний, калифорний, кюрий: вещества, на производство которых в земных условиях тратились огромные силы и средства, вещества, добываемые с помощью сложнейших установок и в ничтожных количествах, здесь лежали прямо под ногами. Без особых затрат их можно было добывать в промышленных масштабах, тоннами. Дауге вопил от восторга, отбивая

лихую чечётку, и даже Юрковский, в последнее время угрюмый, пел за работой, несущей открытие за открытием. Значение этих открытий нельзя было переоценить. Они означали небывалый прогресс в энергетике, технике, промышленности, медицине. Земля, покрытая вечнозелёными лесами от полюса до полюса, горящая мириадами огней, населённая здоровыми, сильными, не знающими болезней людьми; изобилие, великолепные города, могучие электростанции, ясная, счастливая жизнь — всё это мысленно представлялось экипажу «Хиуса». И эта жизнь должна была получить могучее подкрепление отсюда, из чёрных смоляных песков Голконды. Под мрачным багровым небом, среди безбрежных угрюмых пустынь маленькая горсточка людей шла через муки, боль исканий, гибель товарищей — к большой победе. Для многого следовало многим рисковать».

Однако время, потерянное на поиски пропавшего Спицына, не позволили провести геологам Дауге и Юрковскому более подробные изыскания. Вездоходу пора возвращаться к ракете, о чём вынужден сообщить членам экспедиции Ермаков. И тут Юрковский в очередной раз продемонстрировал свой склочный характер и эгоизм:

«— Но данные расплывчаты и недостаточно полны, — ворвался в речь командира Юрковский. — Имея возможность получить гораздо более точные данные...

— Мы не имеем такой возможности! — отчеканил Ермаков.

— Как так — не имеем?!

— Я уже сказал. Готов повторить. Воды осталось на четверо суток. Связи нет. Положение «Хиуса» на болоте небезопасно. Поход в Дымное море в наших условиях является авантюрой. Любая серьёз-

ная неисправность транспортёра может привести к провалу всего дела. Кроме того...

— При чём здесь авантюра, когда речь идёт о задании правительства? — Юрковский вскочил. — Нам поручили ответственнейшее дело, а мы выполняем его только наполовину. Это же позор! Когда ещё сюда придут люди!..

— Если мы вернёмся, они придут скоро, а если останемся здесь — никогда... Или через двадцать лет!

Дауге сказал негромко:

— Ведь вы обещали... Вы дали согласие на этот поход после оборудования ракетодрома...

— Да, я собирался исследовать Дымное море, если будет на то возможность. Но этой возможности нет. Рисковать результатами экспедиции я не намерен.

— Риск! Опять риск! — бушевал Юрковский. — Я не боюсь риска! Говорите что угодно, Анатолий Борисович, но вы не в силах сделать нас трусами! (Ермаков невольно вздрогнул: это были его собственные слова.) Основная задача экспедиции не будет выполнена!

— Не так, — вмешался в спор Быков.

Быков продолжал:

— Основная задача экспедиции не в этом. Вы плохо помните приказ комитета. Испытание «Хиуса» — вот основная задача.

— Алексей Петрович прав. Наша основная задача — доказать, что только снаряды типа «Хиус» могут решить проблему овладения Венерой. Доказать это! Кроме того, доставить на Землю результаты предварительной разведки. Мы их добыли. Ракетодром создан. Остаётся главное — вернуться.

Юрковский воскликнул с горечью:

— Бросать на полдороге такое дело!

— Лучшее — враг хорошего, Владимир Сергеевич. И потом, мы сделали своё дело...

— Вы не специалист, — дерзко сказал Юрковский.

— Я командир! — Ермаков заиграл желваками и проговорил, сдерживаясь: — Я отвечаю за исход всего дела. Я мог бы просто приказать, но я выслушал ваши доводы и... считаю их неубедительными. Не будем больше об этом...».

Юрковскому очень хочется быть первооткрывателем всех богатств Урановой Голконды, ради этого он готов рискнуть всей миссией на Венеру. Но командир Ермаков в очередной раз оказывается прав: на обратном пути от Голконды к «Хиусу» вездеход попадает в катастрофу и выходит из строя, гибнет Ермаков, получает тяжёлые ранения Дауге, Быков с Юрковским вынуждены теперь нести его на самодельных носилках, а до ракеты сто километров!

И теперь Алексею Быкову приходится взять ответственность за судьбу экспедиции на себя, потому что Дауге лежит полумёртвый без сознания, а опытный межпланетник Юрковский окончательно пал духом и готов сдаться:

«Юрковский на привале тогда говорил, что весь поход — бессмыслица, что идти им ещё неделю, а питья не хватит и на четыре дня и что вообще они скоро упадут и не встанут».

Быков заставляет расклеившегося «спортсмена» Юрковского продолжать идти к «Хиусу»:

«Сегодня осмотрели ожоги Дауге — кожа слезла, кровоточащие язвы... Быков перевязывает ему ноги как умеет. Затем Быков снимает с Юрковского вещевой мешок, в котором лежат термосы Дауге. Ему кажется, что Юрковский два раза тайком пил...

Быков тащит всё на себе. Юрковский снова упал — голубая зарница роняет неверный дрожащий свет на чёрное распростёртое тело.

— Вставай!

— Нет...

— Вставай, говорю!

— Не могу...

— Встать! Убью! — напрягаясь, орёт Быков.

— Оставь меня и Гришу! — злобно хрипит Юрковский. — Иди один.

Но он всё-таки встаёт».

Мало того, что Юрковского приходится заставлять идти к спасению, но он готов окончательно погубить и своего давнего друга Григория Дауге! Когда Юрковский окончательно понимает, что Быков никогда не согласится бросить товарищей на гибель, он совершает, как ему, наверно, кажется, героический поступок:

«Во время привала Быков, измотанный и обесиленный, заснул, оставив Юрковского на часах. За четвёртые сутки они прошли не больше двенадцати тысяч шагов, и, пока Быков спал, Юрковский снял с себя термосы с остатками жидкого шоколада и лимонада, снял баллон с кислородом, сложил всё это аккуратно на полупустой мешок рядом с носилками и, кое-как нацепив шлем, уполз в ночь умирать в песках. Быков проснулся как раз вовремя. Он отыскал геолога в тот момент, когда тот, чувствуя, что у него не хватает сил отползти далеко, стаскивал и не мог стащить с себя зацепившийся за что-то шлем. Быков взвалил Юрковского на плечо — оба не сказали ни слова, — отнёс к месту привала, помог укрепить шлем и поставил все баллоны и потом сказал:

— Я хочу спать, я очень устал. Дай слово, что во время сна ты не удерёшь...

Юрковский молчал.

— Я очень хочу спать, очень... Ты не даёшь мне заснуть, Володя...

Юрковский молчал упрямо, только с ненавистью сопел в микрофон».

За что Юрковский ненавидит Быкова? За то, что тот не даёт ему совершить яркий поступок — подвиг самопожертвования ради спасения товарищей. Он не понимает, что именно Быков совершает подвиг, делая всё, чтобы они дошли до ракеты все трое, а не только он, простой водитель вездехода в данной экспедиции. Только геологи Дауге и Юрковский могут по памяти хотя бы частично восстановить утраченные во время катастрофы с вездеходом результаты исследования Урановой Голконды. Но Юрковский не видит этого подвига. Просто идти, преодолеть жажду и бессилие, к далёкому «Хиусу» — это для Юрковского бессмысленная рутина и глупость, он уверен, что они всё равно не дойдут и погибнут бесславно и тускло. Но Быков не теряет надежды укрепить дух товарища:

«Через четыре часа они двинулись дальше, и Юрковский пошёл сам. Местность стала каменистой, и сквозь мучительный бред о воде Быков подумал, что они сделают, может быть, хороший переход, но Юрковский споткнулся, упал и повредил колено. Быков, ощупывая ему ногу, слышал, как он заплакал горько и яростно, и проговорил:

— А помнишь, Володя?.. Бороться и искать, найти и не сдаваться! Помнишь?

— К чёрту, всё к чёрту! — всхлипывал Юрковский.

— Нет, ты мне скажи, ты мне скажи, Владимир... Боролись?

Юрковский затих, потом проговорил:

— Боролись.

— Искали?

— Искали.

— Нашли? Вовка! Ведь нашли! Ведь ты же геолог!

Юрковский молчал.

— Не-ет, ты скажи! — Быков чувствовал, что бредит. — Ну? Ведь нашли, а?

— Нашли, — сказал Юрковский.

— Милый... Ведь нашли... Ты... Иоганьч... Всё пропало — ладно... Записи, образцы, «Мальчик»... Но ведь ты геолог, ты многое помнишь и так... без записей... Ведь нужен ты, Владимир... Ждут тебя... Краюхин ждёт... Искали ведь... нашли... так что же — сдаваться? А, Володя?

— Брось меня, — тихо попросил Юрковский. — Все погибнем. Брось...».

Получая от Юрковского вместо помощи только дополнительные осложнения, Быков начинает не просто осуждать «спортсмена», но и ненавидеть:

«Каждый раз, просыпаясь после мучительного сна, Быков люто ненавидел Юрковского. Геолог больше не мог нести носилки. Он всё время падал и ронял Дауге. Он ещё раз пытался бежать в пески. Но Юрковского терять нельзя! С ним будут потеряны драгоценные знания — знания человека, изучившего подступы к Голконде. Он должен прийти — этот смельчак, поэт и «пижон», он даст людям Голконду, сказочные песчаные равнины, где песок дороже золота, дороже платины... И всё-таки каждый раз, проснувшись перед началом нового пятнадцатикилометрового перехода, Быков ненавидел его, как врага».

Юрковский не просто мешал Быкову, заставляя того тратить душевные и физические силы, не давая добровольно умереть. Он даже не понимает причин, заставляющих Быкова это делать, хотя тот пря-

мо их озвучил. И поэтому Юрковский в очередной раз оскорбляет Быкова, приписывая тому собственные эгоистичные мотивы:

«— Оставьте нас. К чему вам себя мучить?

И сами погибнете, и...

— На кой чёрт ты мне нужен? Мне «язык» нужен! Вставай.

Юрковский колеблется.

— Ты что? Венец героя приобрести хочешь?..

Мученика?».

Но Быков не сдаётся, для него дело важнее личных обид:

«— Врёшь! Я тебя гнать вперёд буду, пока сам не свалюсь! А свалюсь — сам поползёшь дальше! Понял?! Вставай!

И Юрковский встаёт. Славный, хороший парень! Наш, советский, хоть и с загибами... После пятого километра Быков перестаёт его ненавидеть, а после десятого начинает любить, как брата. Молчит, сукин сын, ни слова, ни жалобы — а у самого волосы выпадают, кожа в трещинах, и лицо чернее пустыни. Шатается... Друг ты мой милый, мы дойдём, обязательно дойдём! Смотри, ещё десять километров оттопали. Вперёд, вперёд!.. Шаг, два, три, пять...».

Они уже так обессилели, что не могут идти. Быков ползёт, тянет за собой носилки с Дауге, Юрковский ползёт следом. «Спортсмен» так и не понял «работника», остался ненадёжным партнёром, продолжая отнимать у Быкова и так кончающиеся физические силы:

«Быков останавливается, включает фонарик и оглядывается. Юрковский здесь. Лежит позади неподвижного тела Иоганыча, упираясь растопыренными локтями в песок, глядит слепым полушарием шлема. Они связаны ремнём, снятым

с вещевого мешка. За этим ремнём надо следить: один раз он уже развязался, и Быков уполз далеко вперёд. Пришлось возвращаться и искать Юрковского, который сидел, упёршись спиной в каменную стену ущелья, и молчал упорно, хотя и видел Быкова, ползавшего рядом. Чудак! Что он задумал — расставаться, когда осталось всего несколько тысяч шагов. Если идти ногами, конечно. Да, надо внимательно, очень внимательно следить за ремнём. А теперь — дальше. Шаг, два шага...».

На мой взгляд, Юрковский совершает подлость, заставляя Быкова тратить силы на его поиски. Если бы он так сильно хотел умереть, ему было достаточно просто застрелиться или снять шлем, и атмосфера Венеры быстро бы с ним покончила. Но нет, этот «гусар» сидит и упорно не откликается, спокойно наблюдая за тем, как Быков его ищет. И всё же по воле авторов этот стокилометровый поход разрушил стену неприязни между Быковым и Юрковским. Быков понял, что «гусар» далеко не трус и даже способен на самопожертвование. А Юрковский убедился, что без Быкова, без его нестигаемой уверенности в успехе и огромной силы воли, погибли бы все геологические результаты экспедиции к Голконде, сделав напрасными и человеческие жертвы, и труд самого Юрковского.

Алексей Быков после экспедиции на Венеру решил изменить специальность и стать пилотом космического корабля, межпланетником, потому что в космосе будет решаться дальнейшая судьба земной цивилизации. А вот Владимир Юрковский, к сожалению, не изменился, оставшись «спортсменом» и эгоистом.

Однако тема подвига «работника» осталась не раскрыта до конца. Быков спас Дауге, Юрковского и результаты экспедиции к Урановой Голконде.

Он бесспорно совершил подвиг, но не в своей профессиональной сфере! Чтобы устранить этот пробел братьям Стругацким пришлось написать повесть «Путь на Амальтею».

«Путь на Амальтею»

Эта небольшая повесть, в которой присутствуют трое участников полёта фотонной ракеты «Хиус» к Венере — Алексей Быков, Владимир Юрковский и Михаил Крутиков, как и повесть «Страна багровых туч» написана братьями Стругацкими в жанре твёрдой научной фантастики. В ней нет глобального конфликта «спортсменов» и «работников», зато почти вся она направлена на прославление подвига «работников».

Завязка такова: научной станции, расположенной на Амальтее, спутнике Юпитера, грозит голод. К Амальтее с грузом продовольствия летит фотонная ракета «Тахмасиб». Командир экипажа — уже прославленный к этому времени межпланетник Алексей Быков, старший штурман — опытный космогатор Михаил Крутиков. Пассажирами летят на «Тахмасиб» Григорий Дауге и Владимир Юрковский, чему Быков совсем не рад:

«— Ты уж на них не сердись, Лёшенька, — сказал штурман.

— Знаете, товарищи, — Быков опустился в кресло, — самое скверное в рейсе — это пассажиры. А самые скверные пассажиры — это старые друзья».

Итак, переходим к подвигу. «Тахмасиб» внезапно на подходе к Юпитеру попадает в метеоритный поток:

«Видимо, крупный метеорит угодил в отражатель, симметрия распределения силы тяги по поверхности параболоида мгновенно нарушилась,

и «Тахмасиб» закрутило колесом. В рубке один только капитан Быков не потерял сознания. Правда, он больно ударился обо что-то головой, потом боком и некоторое время совсем не мог дышать, но ему удалось вцепиться руками и ногами в кресло, на которое его бросил первый толчок, и он цеплялся, тянулся, карабкался до тех пор, пока в конце концов не дотянулся до панели управления. Всё крутилось вокруг него с необыкновенной быстротой. Откуда-то сверху вывалился Жилин и пролетел мимо, растопырив руки и ноги. Быкову показалось, что в Жилине не осталось ничего живого. Он пригнул голову к панели управления и, старательно прицелившись, ткнул пальцем в нужную клавишу.

Киберштурман включил аварийные водородные двигатели, и Быков ощутил толчок, словно поезд остановился на полном ходу, только гораздо сильнее. Быков ожидал этого и изо всех сил упирался ногами в стойку пульта, поэтому из кресла не вылетел. У него только потемнело в глазах, и рот наполнился крошкой отбитой с зубов эмали. «Тахмасиб» выровнялся. Тогда Быков повёл корабль напролом сквозь облако каменного и железного щебня. На экране следящей системы бились голубые всплески. Их было много, очень много, но корабль больше не рыскал — противометеоритное устройство было отключено и не влияло на киберштурман. Сквозь шум в ушах Быков несколько раз услышал пронзительное «поук-пш-ш-ш», и каждый раз его обдавало ледяным паром, и он втягивал голову в плечи и пригибался к самому пульту.

Тогда Быков поглядел на курсограф. «Тахмасиб» падал. «Тахмасиб» шёл через экзосферу Юпитера, и скорость его была намного мень-

ше круговой, и он падал по суживающейся спирали. Он потерял скорость во время метеоритной атаки. При метеоритной атаке корабль, уклоняясь от курса, всегда теряет скорость. Так бывает в поясе астероидов во время обыденных рейсов Юпитер-Марс или Юпитер-Земля. Но там это не опасно. Здесь, над Джупом, потеря скорости означала верную смерть. Корабль сторит, врезавшись в плотные слои атмосферы чудовищной планеты, — так было десять лет назад с Полем Данже. А если не сторит, то провалится в водородную бездну, откуда нет возврата, — так случилось, вероятно, с Сергеем Петрушевым в начале этого года.

Вырваться можно было бы только на фотонном двигателе. Совершенно машинально Быков нажал рифлённую клавишу стартера. Но ни одна лампочка не зажглась на панели управления. Отражатель был повреждён, и аварийный автомат блокировал неразумный приказ. «Это конец», — подумал Быков. Он аккуратно развернул корабль и включил на полную мощность аварийные двигатели. Пятикратная перегрузка вдавила его в кресло. Это было единственное, что он мог сейчас сделать, — сократить скорость падения корабля до минимума, чтобы не дать ему сгореть в атмосфере».

Быков собирает в кают-компании экипаж и пассажиров и объявляет о создавшейся ситуации: о том, что отражатель разбит, контроль отражателя разбит, в корабле восемнадцать пробоин, и он падает на Юпитер:

«Я с Жилиным попробую что-нибудь сделать с отражателем, но это... так... — Он сморщился и покрутил распухшим носом. — Что намерены делать вы?»

— Н-наблюдать, — жёстко сказал Юрковский.

Дауге кивнул.

— Очень хорошо. — Быков поглядел на них исподлобья.

— Вот так, — сказал Быков. — Ты, Миша, походи в рубку и сделай все расчёты, а я схожу в медчасть, помассирую бок. Что-то я здорово расшибся.

Выходя, он услышал, как Дауге говорил Юрковскому:

— В известном смысле нам повезло, Володька. Мы кое-что увидим, чего никто не видел. Пойдём чиниться.

— П-пойдём, — сказал Юрковский.

«Ну, меня вы не обманете, — подумал Быков. — Вы всё-таки ещё не поняли. Вы всё-таки ещё не верите. Вы думаете: Алексей выгатажил нас из Чёрных Песков Голконды, Алексей выгатажил нас из гнилых болот, он выгатажит нас из водородной могилы. Дауге — тот наверняка так думает. А Алексей выгатажит? А может быть, Алексей всё-таки выгатажит?».

Да, Дауге и Юрковский верят, что Быков найдёт выход к спасению, и их научные наблюдения атмосферы Юпитера не превратятся в бесполезный мартышкин труд. И, конечно, Быков оправдал надежды друзей. Он нашёл решение проблемы и заставил экипаж воплотить его в жизнь в условиях всё возрастающей силы тяжести при падении корабля на планету-гигант Юпитер:

«Это было трудно, невообразимо трудно работать в таких условиях. Жилин несколько раз терял сознание. Останавливалось сердце, и всё заволакивалось красной мутью. И во рту всё время чувствовался привкус крови. Жилину было очень стыдно, потому что Быков продолжал работать неумолимо, размеренно и точно, как машина. Быков был весь мокрый от пота, ему тоже было невообразимо трудно, но он, по-видимому, умел заставить себя не те-

рять сознание. Уже через два часа у Жилина пропало всякое представление о цели работы, у него больше не осталось ни надежды, ни любви к жизни, но каждый раз, очнувшись, он продолжал прерванную работу, потому что рядом был Быков. Однажды он очнулся и не нашёл Быкова. Тогда он заплакал. Но Быков скоро вернулся, поставил рядом с ним кастрюльку и сказал: «Ешь». Он поел и снова взялся за работу. У Быкова было белое лицо и багровая отвисшая шея. Он тяжело и часто дышал. И он молчал. Жилин думал: «Если мы выберемся, я не пойду в межзвёздную экспедицию, я не пойду в экспедицию на Плутон, я никуда не пойду, пока не стану таким, как Быков. Таким обыкновенным и даже скучным в обычное время. Таким хмурым и немножко даже смешным. Таким, что трудно было поверить, глядя на него, в легенду о Голконде, в легенду о Каллисто и в другие легенды». Жилин помнил, как молодые межпланетники потихоньку посмеивались над Рыжим Пустынником — кстати, откуда взялось такое странное прозвище? — но он никогда не видел, чтобы о Быкове отозвался пренебрежительно хоть один пилот или учёный старшего поколения. «Если я выберусь, я должен стать таким, как Быков. Если я не выберусь, я должен умереть, как Быков». Когда Жилин терял сознание, Быков молча перешагивал через него и заканчивал его работу. Когда Жилин приходил в себя, Быков так же молча возвращался на своё место».

Закончив работу, Быков вновь собирает экипаж и пассажиров, чтобы объявить им своё решение. Зная характер Юрковского, привычку того обсуждать приказы начальства, он говорит следующее:

«— Так, — повторил он. — Мы были заняты пере-о-бо-ру-до-ва-нием «Тахмасиба». Мы закончили пере-о-бо-ру-до-ва-ние. — Это слово никак не да-

валось ему, но он упрямо дважды повторил его, выговаривая по слогам. — Мы теперь можем использовать фотонный двигатель, и я решил его использовать. Но сначала я хочу поставить вас в известность о возможных последствиях. Предупреждаю: решение принято, и я не собираюсь с вами советоваться и спрашивать вашего мнения...

— Короче, Алексей, — сказал Дауге.

— Решение принято, — сказал Быков. —

Но я считаю, что вы вправе знать, чем это всё может кончиться. Во-первых, включение фотореактора может вызвать взрыв в сжатом водороде вокруг нас. Тогда «Тахмасиб» будет разрушен полностью. Во-вторых, первая вспышка плазмы может уничтожить отражатель — возможно, внешняя поверхность зеркала уже истончена коррозией. Тогда мы останемся здесь и... В общем, понятно. В-третьих, наконец, «Тахмасиб» может благополучно выбраться из Юпитера и...

— Понятно, — сказал Дауге.

— И продовольствие будет доставлено на Амальтею, — сказал Быков.

— П-продовольствие б-будет век б-благодарить Б-быкова, — сказал Юрковский.

Михаил Антонович робко улыбнулся. Ему было не смешно».

Как видите, для Быкова главным в спасении «Тахмасиба» была необходимость выполнить задание — доставить продовольствие на Амальтею, а не спасение собственной жизни. Он просто делал свою работу, не считая её подвигом. А вот Юрковский, даже заикаясь после травмы, полученной при столкновении корабля с метеоритным потоком, не смог удержаться от не слишком уместной реплики в адрес своего (и не только) спасителя. **□**

(Продолжение следует)